

ФИНАНСЫ и Народное Хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Передовая.** На конъюнктурные темы.
С. Гуревич. О бюджетном финансировании и долгосрочном кредитовании промышленности.
М. Ржевуский. Опыт исчисления свободных остатков у населения.
М. Игин. Сезонные моменты в работе потребкоопераций и политика ее кредитования.
Н. Арсеньев. Результаты выпуска в продажу водки.
Н. Капитановский. Уроки займа 1927 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

- В коллегии НКФ СССР
В коллегии НКФ РСФСР.

НА МЕСТАХ

- А. Яхнич.** Необходимо срочное решение.
Дементьев. Инвентаризация имущества местных советов Сибирского края.
Н. Е. Финансирование хлебозаготовок на Сев. Кавказе.
И. Новиков. Как быть с кредитными пустынями?
В. Ш. К вопросу о кодификации.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

- Денежное обращение за I декаду мая.
Фондовый рынок в апреле.

БАНКИ и КРЕДИТ

- Работа банков в I декаде мая.
Пять лет работы Дальбанка.

ГОСБЮДЖЕТ

- Итоги пересмотра классификации госрасходов.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ.

- Доходы в местных бюджетах СССР в 1926—27 г.
РКИ о правах местных органов в области финансов.

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

- Работа гострудсберкасс в апреле.
Работа сберкасс по союзным республикам.

ГОССТРАХОВАНИЕ

- Страхование от огня в I-м полугодии 1926—27 г.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

- Конъюнктура народного хозяйства СССР в апреле.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

- „Черная пятница“ в Германии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

29 МАЯ № 22 (30) 1927 г.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ ССРСР

МОСКВА, центр, Б. Черкасский пер., 2. Тел. 4-87-27.

Н О В Ы Е К Н И Г И

П. В. Микеладзе

„Косвенные налоги“.

Цена 1 руб. 20 коп.

В. М. Потоцкий

„Страховое устройство в СССР“.

Цена 2 руб. 50 коп.

А. Н. Модестов

„Акциз с вина и пива“. Декреты, постановления, циркуляры, инструкции и правила по взиманию акциза с вина и пива, с приложением всех форм и образцов бумаги и книг, необходимых для производственных и торговых предприятий.

Цена 1 руб.

„Крестьянские индексы“. Сборник трудов Кон'юнктурного Института, под общей редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. При участии: И. Н. Жирковича, А. Л. Ванштейна, М. В. Игнатьева, Н. П. Любимова, Г. С. Кустарева, В. И. Шукшинцева, И. Н. Озерова, А. А. Колюса, О. Л. Чижикова.

Цена 1 руб. 30 коп.

„Вопросы кон'юнктуры“, т. III. Под редакцией проф. Н. Д. Кондратьева.

Цена 3 руб.

„Гербовый сбор в районе и волости“. Краткое пособие для фини и косинспекторов и их помощников при обследовании волисполкомов. Издание 4-е, дополненное.

Цена 55 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „Банковскую Библиотеку“

(2-я СЕРИЯ).

Под редакцией **Н. Н. ДЕРЕВЕНКО**

1. **З. Евзлин.** „Банковские вычисления“.
2. **З. Евзлин.** „Банковск. корреспонденция“.
3. **З. Евзлин.** „Техника определения кредитоспособности“.
4. **З. Евзлин.** „Организация банковского аппарата“.
5. **В. Деревицкий.** „Коммунальные банки“.
6. **В. Деревицкий.** „Общества взаимного кредита“.

7. **А. Ахманов.** „Надзор за кредитными учреждениями“.

8. **Я. Куперман.** „Безденежные расчеты“.

9. **А. Дезен.** „Долгосрочный кредит“.

10. **С. Кленович.** „Система международного кредита“.

11. **Б. Мовчановский.** „Вексель“.

Выпуски № № 1, 2, 3, 4 и 6 выйдут из печати в мае остальные выпуски в течение июня 1927 г.

Подписная цена на „Банковскую Библиотеку“ — 8 руб. Допускается рассрочка: при подписке — 4 р., 15 мая — 2 р. и 15 июня — 2 р.

По выходе в свет стоимость „Библиотеки“ будет повышена.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офф. Одделом	Всё Офф. Одделом
На 12 мес.	40 руб. — нов.	15 руб. — нов.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 8 «	11 « « «	8 « 75 «
Розничная продажа	— « « «	— « 40 «

№ 22 (30)

29 мая

1927 г.

На конъюнктурные темы

В конъюнктуре нашего хозяйства апрель всегда был «застойным» месяцем. Таким же застойным характером отличался и апрель 1927 г. Отклонение апрельской конъюнктуры текущего года от нормы заключается лишь в том, что ослабление темпа хозяйственной деятельности и понижение основных показателей почти повсюду превосходит по своим размерам обычную норму.

В нашей еще аграрной по преимуществу стране размеры реализации с.-х. продукции всегда имели чрезвычайно существенное значение для уровня хозяйственной конъюнктуры. И естественно, что «угасающая» кривая с.-х. заготовок, которая в этом году наметилась особенно рельефно, должна была оказать сильнейшее влияние на остальные отрасли народного хозяйства и понизить все остальные показатели конъюнктуры. Как в области хлебозаготовок, так и в области заготовок почти всех остальных с.-х. продуктов апрель дает резкое снижение по сравнению с мартом. Исключения составляют лишь заготовки масла и яиц, разгар сезона для которых падает именно на апрель. В общем и целом, можно считать, что к 1 мая с.-х. год подходил к концу. Размеры заготовок хлебофуража в мае и июне будут складываться уже под влиянием оценки видов на новый урожай и в связи с этим являются до некоторой степени предвосхищением урожая следующего года. Общий результат заканчивающейся хлебозаготовительной кампании можно назвать довольно удовлетворительным; плановая заготовка основных хлебов дала превышение над заготовками предыдущего года на 30,9%, а фактические заготовки превысили план на 14,5%. Если учесть, однако, на что уже неоднократно указывалось, внеплановые заготовки, то результат окажется несколько менее благоприятным, а превышение против прошлого года составит лишь около 8%, несмотря на то, что рост потенциальной товарной массы оценивается значительно выше. Не предвосхищая окончательных результатов с.-х. года, можно все же предположить, что план хлебозаготовок будет выполнен, хотя, повидимому, судя по ходу хлебозаготовок в мае, можно ожидать уменьшения превышения заготовок 1926 г. над 1925 г.

Не переоценивая значения организационного момента и не упуская из виду глубоких экономических

факторов, обусловивших такие результаты истекающей кампании (соотношение цен), нельзя все же не подчеркнуть, что одной из существенных причин, повлиявших на результаты хлебозаготовок, был недостаточно полный охват заготовителями с.-х. рынка.

В истекшем году в сфере организации была разрешена первая, правда основная, задача — был создан аппарат, вытеснивший частника с заготовительного рынка и вовлекший местные организации и «местных людей» (кооперацию) в заготовительную работу. В наступающем году постановление СТО от 13 мая дает возможность сделать следующий шаг для более полного охвата рынка. Это постановление позволяет в то же время повести энергичную борьбу против разрыва между заготовительными и розничными ценам, который принял в текущем году угрожающие размеры, при чем апрель показывает даже некоторое обострение. Известное сокращение разницы между розничными ценами в потребляющих и производящих районах произошло лишь вследствие повышения розничных цен в производящих районах и отнюдь не может считаться каким-либо достижением. На базе постановления СТО должна будет в течение ближайших месяцев производиться энергичная подготовка к новой заготовительной кампании.

Она должна вестись под углом зрения интересов не только городского потребительского рынка, но и под углом зрения достаточного снабжения хлебом по приемлемым ценам производителей с.-х. сырья. Недавние мероприятия в области стимулирования производства и реализации этого сырья не могли уже, конечно, сказаться в текущем году, и апрель в этом отношении продолжает давать понижательную линию. Эти мероприятия рассчитаны в основном на эффект в будущем году. Среди них основным является все же снабжение хлебом, которое должно существенно повысить индекс покупательной способности главных видов сырья и тем самым стимулировать рост его производства, улучшение снабжения им нашей промышленности и увеличение экспортных ресурсов.

Сокращение с.-х. заготовок понизило объем покупательного фонда деревни и отразилось на положении товарного рынка в апреле. В связи с праздниками в розничной торговле наметилось некоторое оживление, но это оживление развивалось в апреле менее интен-

сивно, чем в марте, и проходило в значительной мере за счет города, покупательный фонд которого не подвергается таким сезонным колебаниям, как покупательный фонд деревни. В противоположность розничному оптовый рынок характеризовался вялостью настроения и сдержанностью при заключении сделок. Это сказывалось в особенности в торговле средствами производства, в частности строительными материалами, которые, несмотря на сезон, сбывались в гораздо меньших размерах, чем можно было предполагать, имея в виду планы промышленного и жилищного строительства и размеры ассигнованных на строительство сумм. Если даже учесть то обстоятельство, что от прошлого года сохранились довольно значительные запасы строительных материалов, то все же нельзя не расценивать вялость в оптовой торговле, как признак значительной сдержанности при выполнении планов капитального строительства. Трудно пока еще определить причины этой сдержанности; необходимо лишь отметить, что они не связаны с несвоевременным отпуском средств по бюджету, так как ассигнования, судя по исполнению бюджета за полгода, происходят в общем в рамках календарного бюджетного плана.

На общую конъюнктуру в торговле повлияло, несомненно, и выжидательное настроение, связанное с ожидающимся дальнейшим снижением цен. В этой области можно констатировать некоторое улучшение положения. Общий уровень цен понизился, при чем снижение для оптовых составляет за апрель 1,1%, а для розничных—0,4%. При этом снижение происходит за счет промышленных товаров, в то время как с.-х. товаров повышается (при некотором понижении оптовых с.-х. цен). В результате сельскохозяйственно-промышленные «ножницы» несколько сомкнулись. Однако, как было отмечено, уменьшение раствора «ножниц» происходит почти в одинаковой степени за счет снижения промышленных и повышения с.-х. цен. По сравнению с прошлым годом уровень цен на 1 мая 1927 г. снизился по опту на 12,2%, а по рознице—на 5,2%. Тем не менее реализация задания СТО о понижении цен к 1 июня на 10% (по сравнению с уровнем цен на 1 января) все же еще не обеспечена. Что касается оптово-розничных «ножниц», то их раствор в апреле оставался без сколько-нибудь значительных изменений. Все эти моменты говорят о том, что задача снижения цен (отнюдь не за счет ухудшения качества товаров) и в дальнейшем продолжает быть чрезвычайно актуальной как по линии торговли (накидки), так и промышленности (отпускные цены, себестоимость).

В отношении последней апрель дал кое-какие тревожные симптомы; кое-где себестоимость не только не осталась стабильной, но даже обнаружила некоторое повышение. На ряду с этим апрель показывает довольно значительное общее снижение производства—по индексу физического объема продукции на 7,1%. Если вообще снижение производства в апреле, на который падают праздничные дни, не может считаться явлением исключительного порядка, то размеры этого снижения должны быть признаны неблагоприятным фактором. Падение производства вызвано было, кроме увеличения числа нерабочих дней, недостатком сырья в некоторых отраслях промышленности (текстильная), отходом рабочих на полевые работы (горная, силикатная), сдержанностью спроса на оптовом рынке (строительные материалы) и т. д. Независимо, однако, от всех этих причин, довольно значительное падение

производства отражается на себестоимости и тем самым затрудняет дальнейшее развертывание кампании по снижению цен.

Если общее настроение рынка можно характеризовать как вялое и сдержанное, то эта характеристика отнюдь не относится ко всем вообще товарам. Апрель усилил дальнейшую «диспропорцию» между производством и сбытом отдельных товаров и увеличил разрыв между недостаточными и избыточными товарами. Это говорит о том, что наша промышленность и ее торгующие органы недостаточно чутко реагируют на изменение требований рынка и не умеют перестраиваться на ходу. Это свидетельствует также о том, что кооперация, значение которой в качестве связи между производителем и потребителем заметно усилилось в текущем году (генеральные договоры), не научилась своевременно сигнализировать производителю все те изменения, которые происходят в строении потребительского спроса. Это обстоятельство, впервые давшее себя почувствовать в такой сильной степени в текущем году, должно быть учтено при предстоящем уже в самом ближайшем времени составлении промышленных планов на будущий год.

В области внешней торговли апрель принес некоторое увеличение общей суммы оборота. Однако, этот рост идет исключительно за счет импорта, при одновременном снижении экспорта. Почти по всей линии сокращение вывоза обусловлено было не столько положением на внешних рынках, которое продолжало быть благоприятным для наших экспортных товаров (исключение составляют лишь нефть и отчасти масло), сколько окончанием экспортного сезона или исчерпанием экспортных ресурсов. Апрель дал активное сальдо торгового баланса. Однако, незначительность его размера и снижение по сравнению с предыдущими месяцами заставляют обратить самое пристальное внимание на внешнюю торговлю. Ближайшие месяцы, как обычно, должны будут повлечь за собой довольно значительный ввоз промышленного сырья и оборудования, которое должно обеспечить бесперебойную работу промышленности в будущем хозяйственном году. Нужно во что бы то ни стало обеспечить этот импорт, считаясь в то же время с настоятельной необходимостью активного торгового баланса и солидного валютного накопления. Задача энергичного развития экспорта, и по крайней мере поддержание его в ближайшие месяцы на достигнутом уровне, является тем более актуальной, что осложнение, вызванное провокационным налетом на советские хозорганы в Лондоне, выдвигает необходимость в некотором пересмотре направления нашего экспорта.

В сфере денежного обращения и кредита апрель не отличался сколько-нибудь яркими чертами. Положение банков и их клиентуры было достаточно устойчиво. В то же время, однако, отсутствие «ярких моментов» говорит о том, что энергия «кредитного рычага» в последнее время в известной мере ослабла, и что до сих пор использование его для интенсивного проведения снижения цен было далеко не достаточным.

В ряде отраслей нашего хозяйства апрель является одним из последних месяцев в году. Тем самым он, в известной степени, подводит итоги, на которых должны строиться перспективы будущего года. Итоги апреля должны быть в первую очередь учтены при построении перспектив в области политики цен и планов проведения заготовок с.-х. продуктов и развития внешней торговли.

С. Гуревич

О бюджетном финансировании и долгосрочном кредитовании промышленности

Какая бы участь ни постигла известный нашим читателям проект НКФ СССР о возвратности бюджетных ассигнований промышленности и о порядке их финансирования, — будет ли он принят законодательными учреждениями без значительных изменений или будет отвергнут в своих основных положениях, — за этим проектом при всяких условиях останется та бесспорная заслуга, что благодаря ему внимание советской общественности привлечено было к вопросам, которые давно нуждались в тщательном пересмотре, и четкое разрешение которых в связи с реконструкцией нашего народного хозяйства представляется не столько необходимым. Недаром проект НКФ одновременно с оживленной дискуссией в печати, в государственных и в общественных организациях вызвал многочисленный ряд заключений и отзывов союзных и республиканских органов. И недаром, рядом с горячими сторонниками и защитниками, принципы и положения проекта встретили непримиримых противников — такова судьба всех предположений, направленных к разрешению наиболее жизненных проблем.

Надо, впрочем, заметить, что большинство заключений по проекту НКФ солидаризируется с его положениями, внося в него некоторые изменения и дополнения. Таковы, например, заключения НКФ УССР, НКФ и постпредства БССР, постпредства ЗСФСР, Центросоюза. Последний в своем отзыве, между прочим, указывает, что

«проведение в жизнь проекта НКФ: 1) внесет систему в весьма разнообразную и неустойчивую практику определения характера средств, отпускаемых из бюджета на нужды госпромышленности, 2) будет способствовать реальному проведению принципов хозрасчета в деятельности промышленных предприятий, 3) приведет к более осторожному подходу к вложению новых средств в капитальное строительство отдельных отраслей промышленности».

Принципы, положенные в основу проекта НКФ, — возвратность и процентирование бюджетных ассигнований промышленности и неразрывная их связь с бюджетом, по видимому, полностью приемлются и правительством РСФСР. Правда, прямого заключения его по проекту еще не имеется. Но постановление СНК РСФСР «о порядке расходования и условиях возврата средств местного бюджета, выделяемых для финансирования местной промышленности» (С. У. 1927 г., № 19), дает полное основание заключить, что СНК РСФСР всецело разделяет указанные принципы проекта НКФ. Так, ст. 3-я этого постановления гласит:

«Финансирование местной промышленности за счет выделяемых по местным бюджетам средств производится в порядке выдачи долгосрочных ссуд».

В ст. 10-й того же постановления указывается, что «суммы, поступающие в возврат выданных ссуд, проводятся по доходной части местных бюджетов и обращаются в общие ресурсы последних».

Статьей же 7-й устанавливаются процентные ставки по бюджетным ассигнованиям, при чем проценты по ссудам на капитальные затраты (в основной капитал) не могут превышать 3%, а в оборотный капитал — не свыше 5%.

Как явствует из той же 7-й статьи, принцип возвратности бюджетных ассигнований применяется не только к действующим, но и к вновь сооружаемым предприятиям. Так же, как это предусматривается проектом НКФ, постановление СНК РСФСР устанавливает, что «возврат сумм, выдаваемых на возведение новых предприятий, и уплата про-

центов по ним не могут производиться раньше чем по прошествии первого года действия новых предприятий».

Таким образом, положения, принятые СНК РСФСР, если не считать процентных ставок, вполне совпадают с основными положениями проекта НКФ СССР. И нет, разумеется, никаких оснований полагать, чтобы в отношении госбюджетных средств, ассигнуемых на нужды промышленности, правительство РСФСР нашло бы возможным или необходимым отступить от принципов, последовательно применяемых им к бюджетному финансированию местной промышленности. Совершенно бесспорно, что одни и те же начала могут обеспечить здоровое развитие как местной, так и государственной промышленности. И если для хозяйственного оздоровления местных промпредприятий призвано необходимым отказаться от системы снабжения их безвозвратными и беспроцентными средствами, как системы, в корне подрывающей идею хозрасчета, если вместе с тем признано недопустимым, в интересах укрепления распределительных функций местного бюджета и его планирующего значения в местной промышленности, изъятие из него средств, ассигнуемых промышленности, при их возврате в пользу какой бы то ни было организации, то ясно до очевидности, что точно с такой же меркой можно и должно подходить к госпромышленности и к ее бюджетному финансированию.

Приведенное нами постановление СНК, как мы видим, вполне определенно устанавливает характер бюджетных ассигнований промышленности, как его понимает правительство РСФСР. И можно только недоумевать по поводу выступления Госплана РСФСР (в одном из заседаний президиума союзного Госплана) с проектом безвозвратной передачи Промбанку всех бюджетных средств, ассигнуемых промышленности «на началах замкнутого фонда». Такое предложение является более чем неожиданным после того, как СНК РСФСР не считает возможным закреплять возвращаемые ассигнования даже за промфондом, а настойчиво требует, чтобы они «обращались в общие ресурсы бюджетов».

Президиум союзного Госплана при обсуждении проекта НКФ СССР отверг предложение своего республиканского собрата, но отверг по соображениям и мотивам, ничего общего не имеющим с положениями этого проекта.

Надо заметить, что союзный Госплан является наиболее решительным и наиболее непримиримым противником проекта НКФ СССР. Для Госплана он принципиально неприемлем, и в этом отношении он занимает одинокую позицию. С принципиальной стороны, насколько нам известно, не возражает против идеи возвратных бюджетных ассигнований и ВСНХ СССР, который настаивает на том только, чтобы не одни вынужденные убытки промпредприятий, как это предлагает НКФ, покрывались безвозвратными ассигнованиями по бюджету, но также и средства, предназначенные в уставные капиталы трестов. Союзный же Госплан считает самую постановку вопроса о возвратности бюджетных ассигнований «неправильной по существу». По мнению Госплана, изложенному в объяснительной записке к проекту постановления СТО, «государство должно финансировать свою промышленность на капитальное строительство, как правило, в порядке безвозвратных вложений». И не только на капитальное строительство, но, как видно из дальнейшего изложения, Госплан полагает, что все во-

обще «бюджетные ассигнования на промышленность должны быть по преимуществу безвозвратными». Исключения из этого общего правила могут допускаться лишь в редких случаях: «когда предприятия работают с прибылью». Впрочем, и в таких случаях Госплан сомневается в целесообразности возврата и процентирования бюджетных ассигнований. «Если НКФ предполагает этим путем извлекать часть прибыли, то, указывает Госплан, для этого существует прямой путь — отчисление прибылей в казну».

Едва ли, однако, можно признать резонной эту «отсылку» к прибылям госпредприятий. Во всяком случае, если аргумент Госплана можно было бы признать убедительным, то не только в отношении возвратности бюджетных ассигнований промышленности, а также и всех других ее денежных обязанностей налогового и неналогового характера. В самом деле, зачем облагать госпредприятия уравнительным сбором, подоходным налогом, гербовым сбором и пр.? Не проще ли было бы отказаться от всех этих налогов и сборов, чтобы таким образом дать возможность госпредприятиям накопить побольше прибыли и потом «прямым путем отчислить прибыль в казну». Больше того, аргумент Госплана с таким же успехом, как и против идеи возвратности и процентирования бюджетных ассигнований может быть направлен и против кредитования госпромышленности в банковском порядке. Зачем заставлять тресты платить Госбанку проценты по займам и тем сокращать их прибыль вместо того, чтобы получать эти проценты «прямым путем» в виде повышенных отчислений из прибылей?

Мы полагаем, что «прямой путь отчисления прибылей», которым Госплан пытается обосновать свое отрицательное отношение к идее возвратности бюджетных ассигнований, ведет к ревизии основных принципов и устоев хозрасчета. Вне этой ревизии аргумент Госплана представляется неубедительным и неуместным.

Столь же неубедительным и неуместным является и соображение Госплана о том, что «возврат ссуд, требующий оплаты процентов и погашения, неизбежно повлечет за собой повышение цен на промышленные изделия, что противоречит всей советской политике в области цен».

Совершенно верно, что советская политика цен заключается в их всемерном снижении, но верно также и то, что оно должно идти по пути снижения всяких излишних накладных расходов, повышения производительности труда, рационализации аппарата, ускорения оборота капитала и пр., а отнюдь не путем извращения действительной себестоимости продукции. Предложение же Госплана сохранить систему безвозвратности и безвозмездности вложения государством средств в промышленные предприятия во имя снижения цен приведет именно к извращению подлинной картины себестоимости продукции и создаст только иллюзию снижения цен. Идя таким путем, можно отказаться не только от учета процентов на бюджетные ссуды, но и от учета процентов на банковский кредит, от амортизационных отчислений, от налогов, наконец. Но, разумеется, такой метод снижения цен уж, конечно, ни в малейшей степени не оправдывает тех директив, которые продиктованы политикой цен правительства.

За последние 4 года мы по госбюджету вложили в народное хозяйство около 1.800 м. р., из которых на долю мирной промышленности падает около 870 м. р. (без займа хоз. вост.). Правильно ли мы поступаем с точки зрения хозрасчета, когда при определении себестоимости продукции мы не учитываем подавляющей части этой колоссальной суммы: ни погашения ее, ни процентов? Или возьмем электростроительство, в которое государством за те же 4 года вложено по бюджету 255 м. р. Если, как на этом

настаивает Госплан, государство «должно финансировать капитальное строительство в порядке безвозвратных (и беспроцентных) вложений», дабы не нарушить политики цен, то наши районные станции могут, конечно, установить такие низкие тарифы на электроэнергию, каких не существует ни в Европе, ни даже в Соед. Штатах. Волховстрой и ЗАГЭС, напр., могли бы тогда отпускать свою энергию чуть ли ни по 1 коп. кил.-час, тогда как в действительности безубыточная цена энергии этих станций при правильной калькуляции достигает в настоящее время 5,5—6 коп. к.-ч. Заметим, кстати, что эту именно отпускную цену установили недавно для Земо-Авчальской станции и Промплан ВСНХ Союза и специальная междуведомственная комиссия, которые определяли себестоимость электроэнергии с учетом затраченного на указанную станцию капитала и процентов, а не по упрощенному методу Госплана. Правда, получилась картина не из отрадных: станция с большим напряжением будет сводить концы с концами, тогда как калькуляция по методу Госплана открыла бы блестящие перспективы для ЗАГЭС: и низкие тарифы, и значительную прибыль. Но мы все-таки позволяем себе думать, что метод, с которым подошли к вопросу Промплан ВСНХ Союза и комиссия, во всех отношениях предпочтительнее госплановского метода.

Обратимся к другой стороне вопроса, связанного с проектом НКФ. Настаивая на возвратности бюджетных ассигнований промышленности, НКФ одновременно предлагает в своем проекте в дальнейшем проводить все бюджетные ассигнования в возвратной их части через ОДК Промбанка на тех же в общем основаниях, какие установлены СТО для бюджетного финансирования электростроительств и электротехнической промышленности через Электробанк. В то же время НКФ не возражает против передачи всей бюджетной задолженности промышленности ОДК в качестве долгосрочной 3-процентной ссуды последнему, постепенно погашаемой, с тем, чтобы по мере поступления бюджетных ассигнований в ОДК они проходили по доходной и расходной частям бюджета. Не возражает НКФ и против других финансовых мер, могущих укрепить ОДК, как организацию, призванную оживить дело бюджетного финансирования промышленности, внести в него здоровое начало хозрасчета, планомерно и безболезненно для госпредприятий провести в жизнь идею возвратности бюджетных ассигнований, содействовать их правильному распределению и целесообразному по назначению использованию трестами. Естественно, что НКФ в своем стремлении сообщить бюджетному финансированию промышленности характер долгосрочного кредитования особо заинтересован в создании такого банковского аппарата, при посредстве которого реформа эта могла бы быть осуществлена. Но для нас не совсем понятно, почему Госплан, и именно в связи с вопросом о порядке бюджетного финансирования промышленности, так много внимания уделяет в своем проекте ОДК Промбанка, как проводнику бюджетных ассигнований. Казалось бы, эта сторона вопроса для Госплана должна была отойти на задний план. Не все ли равно через какие учреждения и организации будут передаваться трестам бюджетные ассигнования, раз подавляющая их часть будет безвозвратными и беспроцентными вложениями? А между тем, Госплан настоятельно требует, чтобы через ОДК проводились бюджетные ассигнования не только в возвратной, но и в безвозвратной их части. «На ОДК, гласит ст. III проекта Госплана, возлагается передача по назначению всех бюджетных ассигнований на промышленность безвозвратного характера, которые ОДК получает от НКФ в порядке комиссионной операции».

Зачем и кому это нужно привлекать к передаче безвозвратных ассигнований лишнюю инстанцию, ни в какой

мере не заинтересованную в этой простой чисто-технической операции?

В объяснительной записке к проекту Госплан мотивирует необходимость проведения через ОДК безвозвратных ассигнований таким соображением:

«Если оставить на ОДК только проведение возвратных ассигнований, а за НКФ—проведение безвозвратных ассигнований, то легко может оказаться несогласованность такого двойного финансирования и направление средств не туда, где они наиболее нужны».

Совершенно непонятно, о какой несогласованности и о каком направлении средств «не туда, где они более нужны», можно говорить, если ни ОДК, ни НКФ не вольны изменять планов бюджетного финансирования, утвержденных СТО и другими законодательными органами. Ведь в первом пункте своего проекта сам Госплан устанавливает, что правительство «ежегодно устанавливает расписания бюджетных ассигнований на народное хозяйство по отдельным назначениям», и совершенно очевидно, что не только ОДК, но даже наркоматам не дано изменять эти расписания и назначения по своему усмотрению.

В общем, нельзя не признать, что проект Госплана никаких сколько-нибудь существенных изменений не вносит в существующий порядок бюджетного финансирования промышленности. Если госплановскому проекту суждено стать законом,—все в этой области останется по-прежнему, останется тот же разноречивый, та же неопределенность в бюджетном финансировании промышленности одинаково тягостной и для НКФ, и для ВСНХ, и для хозорганов.

Мы полагаем, что интересующий нас вопрос может быть правильно разрешен только в той плоскости и в том направлении, как он был разрешен СНК РСФСР в отношении финансирования местной промышленности и как он поставлен в проекте НКФ СССР.

М. Ржевуский

Опыт исчисления свободных остатков у населения

Практические цели экономической и в частности финансовой политики давно уже выдвинули на очередь очень важный вопрос об экономических показателях (измерителях), при помощи которых возможно было бы установить уровень благосостояния как отдельных областей Союза, так и различных групп населения. Таким показателем должен явиться национальный доход, исчисленный в территориальном разрезе и по социальным группировкам населения, с учетом также и расходной части бюджетов тех же групп населения. Другими словами, должен быть произведен балансовый учет, где положительное или отрицательное сальдо (иначе — свободный остаток) и будет служить показателем благосостояния тех или иных групп населения. Однако, составление подобного баланса, при современном состоянии нашей статистики, сопряжено с большими трудностями и возможно лишь при допущении ряда оговорок и весьма приближенных подсчетов.

В основу такого исследования, прежде всего, должны лечь данные бюджетов различных социальных групп населения. Бюджеты имеются для крестьян, рабочих и служащих. Обследование бюджетов приурочено к разным срокам: крестьянских — к сельскохозяйственному (с апреля по апрель), рабочих и служащих — одному месяцу (ноябрь), вследствие чего не учитываются сезонные влияния. Помимо того, обследованию подвергаются бюджеты не всех групп рабочих и служащих: группы с высокими доходами не затронуты обследованием. Доходы и налоги разных групп населения исчисляются по бюджетному году. Несовпадение сроков бюджетных обследований с бюджетным годом отражается на точности подсчетов других элементов, входящих в состав баланса, и в частности на нормах потребления различных продуктов, облагаемых налогами. Типичность бюджетных показаний еще в достаточной степени не установилась, и приниматься без тщательного изучения и поправок они не должны. Данные о продукции и распределении ее между отдельными группами населения не отличаются полной достоверностью (не доучитывается, например, продукция мелкой, не цензовой промышленности и кустарной). Данные налоговой статистики также не совсем полно учитывают доходы нетрудовых групп, хотя надо сказать, что сравнительно с другими материалами эти данные отличаются наибольшей доброкачественностью. При наличии таких пробелов и дефектов в имеющихся статистических материалах, всякая попытка по-

дойти к определению уровня благосостояния населения путем исчисления свободных остатков его (по группам) должна рассматриваться, как грубая прикидка, требующая дальнейшей проверки и уточнения. Но в то же время каждая такая попытка представляет большой интерес, так как в этой области, кроме опытов подсчета остатков у крестьянского населения и нетрудовых групп, никаких исчислений не имеется.

Для настоящего опытного исчисления представилось возможным использовать обширные материалы по определению тяжести обложения отдельных социальных групп населения, специально разработанные данные по бюджетам крестьян и результаты обследования частной торговли по 7 городам (в отношении определения личных расходов нетрудовых групп). Надо отметить, что методологическая и техническая разработка всех материалов (о размерах обложения) производилась с возможной тщательностью и неоднократно подвергалась обсуждению и проверке в специальных, достаточно авторитетных, совещаниях. Нет поэтому необходимости подробно останавливаться на всех предварительных моментах произведенного исчисления. Можно только ограничиться указанием на то, что из материалов по изучению тяжести обложения использованы данные о численности населения (по социальным группам), его доходах, падающих на него налогов (и налогооблагаемых платежах). Специально для данной работы была произведена разработка потребительской части бюджетов крестьян (по доходным группам), бюджетов рабочих и служащих, а также данных выборочного обследования (экспедиционного) частной торговли и анкетного обследования кустарной промышленности (Госналога). Полученные результаты весьма характерны и свидетельствуют об известной типичной устойчивости соотношений расходных частей бюджетов различных групп населения.

Изучение расходной части крестьянских бюджетов по группам с доходностью от 20 р. на душу и выше дает возможность установить, что хозяйства с доходом до 60 р. (таких хозяйств примерно около 84—86%) либо условно дефицитны, либо только сводят концы с концами. Остатки имеются лишь в группах хозяйств с доходами свыше 60 руб. на душу (14—16% хозяйств при 24% всего дохода землед. населения). Размеры этих остатков колеблются от 3,3 до 8,9% (последние с доходом 150 руб. на душу). Удельный вес и значение группы хозяйств с остат-

ками определяются объемом падающего на ее долю народного дохода. По исчислениям, приведенным в брошюре Н. П. Брюханова («Новый закон о с.-х. налоге»), на долю таких хозяйств приходится около $\frac{1}{4}$ всех доходов земледельческого населения, т.-е. около 2,2 млрд. р. (в 1924—1925 г.) и 2,9 млрд. р. (1925—26 г.). Определить средневзвешенный процент свободного остатка не представляется возможным, так как для этого не имеется соответствующих данных. Поэтому для подсчетов был взят минимальный процент, т.-е. 3,3% для всех групп. Капитализация из этого процента дает для 1924—25 г. свободный остаток от доходов земледельческого населения в 72 млн. р. В 1925—26 г. в связи с общим увеличением доходов земледельческого населения, несомненно, в составе группировок по доходам произошли изменения в сторону расширения мощных групп за счет маломощных. Помимо того, налоговые льготы по с.-х. налогу дали уменьшение размеров прямого обложения на 52 млн. р. (по сравнению с 1924—25 г.). Правда, наряду с этим увеличилось косвенное обложение (на 232 млн. р.), но распределение последнего происходит более равномерно между всеми группами земледельческого населения, в то время как прямое сильнее поражает мощные хозяйства. Отсюда следует, что возможность накопления в 1925—26 г. должна была расширяться, хотя бы в пределах предоставленных налоговых льгот, т.-е. на 50 млн. р., независимо от того, какая группа хозяйств эти льготы получила. Надо также учесть, что мощность хозяйств в абсолютном выражении на душу возросла по сравнению с 1924—25 г. с 75,2 до 89,4 р., или на 14,1 р., тогда как налоги увеличились с 6,8 до 8,4 р. (на 1 р. 68 к. на душу). Такое увеличение доходов должно было, естественно, способствовать усилению накопления, так как увеличение объема доходной части душевых бюджетов понижает процент чисто-потребительской (материальной) части бюджетов.

На основании приведенных соображений (других более обоснованных нет) можно считать, что размер свободных остатков в 1925—26 г. составлял около 145 млн. р.

$$(2,9 \text{ млрд. р.} \times 3,3$$

100

+ 50 млн. руб.) Если же сделать пе-

которую накидку на весьма благоприятную конъюнктуру для сельского хозяйства в исследуемом году, то общую сумму выведенных остатков без особых преувеличений можно определить до 200 млн. р. Такая примерно сумма (206 млн. р.) и получается, если подсчет произвести по другому способу, исходя из определенных норм личных расходов для каждого года. По данным крестьянских бюджетов в 1924—25 г., из общей суммы всех доходов земледельческого населения 94,3% (в среднем) составляли личные расходы (включая переложимые налоги, акцизы) и 4,9% все прямые налоги и налобообразные платежи; в остатке было 0,8% к доходу, которые при общей сумме доходов земледельческого населения в 8,6 млрд. р. давали 69 млн. р. свободных остатков (накопление). В 1925—1926 г. в связи с снижением суммы прямых налогов соответственно увеличился процент свободного остатка—до 2% (вместо 0,8), при стабильном объеме личных расходов (94,3%). При общей сумме земледельческих доходов в 10,3 млрд. р. фонд накопления (свободные остатки) определится в 206 млн. р. Контрольные цифры Госплана размеры накопления деревни определяют для 1924—25 г. в 213 млн. р. и 1925—26 г. — 240 млн. р. Цифры эти надо признать несколько преувеличенными, так как в балансовом подсчете Госплана, повидимому, не были учтены материальные затраты (напр., расходы, связанные с жилищем, амортизация и пр.), которые в расходной части

бюджетов крестьян высокодоходных групп составляет 1,8—2,6%, или в среднем около 2%. Поправка на эту величину дает остатки, близко приближающиеся к нашим.

Бюджеты рабочих и служащих с низкими доходами (до 900 р. на хозяйство) в общем балансируются без дефицита; на основании же данных обследований отдельных провинциальных рабочих районов (Ив.-Вознесенск, Урал, Донбасс) по всем бюджетам имеются свободные остатки, которые колеблются от 0,07 до 2,3% (за вычетом из прихода сумм, взятых из сбережений); у служащих остатки колеблются от 0,3 до 0,7%; кроме того, в бюджетах тех и других групп имеется расходная статья «уплата по займам», составляющая у рабочих 0,6% к расходу, у служащих от 0,6 до 1,2%. Эта расходная статья по своему значению также находится в тесной связи с фондом накопления. Для исчисления фонда накопления у трудовых групп нами был принят остаток для рабочих 0,8 (для обоих лет) и служащих — 0,7 и 0,6%, не считая переходящей статьи «уплаты по займам» и части «общественно-политических» расходов. При общем доходе этой группы в 1924—25 г. в 4,1 млрд. р. и в 1925—26 г. — 5,7 млрд. р., фонд свободных остатков для каждого из годов определяется в 31 млн. р. и 41,5 млн. р. (для рабочих 18,1 млн. р. и 27,2 млн. р., служащих 12,9 млн. р. и 14,3 млн. р.). Само собой разумеется, что из фонда накопления исключаются такие расходные статьи, как членские взносы в потребительскую кооперацию и в кассы взаимопомощи. Эти взносы имеют определенное целевое назначение и являются по существу переходящими статьями в потребительском бюджете трудящихся. Размер этих взносов определяется примерно в пределах 0,5—0,7%; общественно-политические расходы колеблются от 3 до 3,6%, из них (учитывая, что некоторая часть трудящихся не состоит в профорганизациях) около 2,5%—2,8% составляют членские профессиональные взносы. В абсолютном выражении это должно дать еще около 24—30 млн. р. Проверка полученных результатов другим способом—по размерам участия трудящихся в государственных займах и кредитных учреждениях—дает довольно близко совпадающие величины.

Сложнее и ненадежнее обстоит дело с определением личных расходов и свободных остатков у трудящихся не по найму и нетрудовых элементов. Бюджетных обследований среди этих групп не производится, и необходимые для исчисления данные могли бы быть получены лишь путем применения к ним коэффициентов, свойственных другим группам (по аналогии). Однако, наличие материалов по обследованию частной торговли и кустарной промышленности позволило, до известной степени, восполнить существовавший пробел. Сведения о личных расходах торгово-промышленной группы были получены путем опроса на месте самих владельцев предприятий, с последующей затем возможной проверкой через финансовых инспекторов. При всей ненадежности полученного материала, он, однако, лучше метода аналогии, так как отражает бытовые особенности данной группы. Разработка анкетного материала по группам доходов и по разрядам дала очень правдоподобные относительные показатели величин личных расходов, вполне почти совпадающих в сравнимых группировках с бюджетными показаниями. Во всяком случае, для опыта исчисления свободных остатков эти показатели, как средние величины, вполне пригодны. Для лиц свободных профессий пришлось применить коэффициент личных расходов нетрудовых групп по соответствующему доходу (в среднем на 1 самодельного). В результате получились такие размеры свободных остатков:

	В % выражении к доходу		Абсолютн. суммы (в млн.)	
	1924/25 г.	25/26 г.	24/25 г.	25/26 г.
Личн. промысл. занятия	2,4	2,9	10,7	17,0
Свободн. профессии	1,0	2,4	0,7	1,8
Влад. торг.-пром. предпр. I—II р.	3,0	4,5	9,9	14,8
" III торг. и III—IV р. пром.	12,7	14,5	42,2	63,2
" IV—V р. торг. и V—VII р. пром.	19,9	24,0	20,9	46,4
Итого	9,5	12,9	84,4 *)	143,2*)

Остальные группы населения (домовладельцы, арендаторы и пр.) едва ли имеют возможности для накопления в виде массового явления, хотя и здесь вполне допустимы отдельные случаи наличия свободных остатков. Серьезного значения, они, конечно, не имеют и потому могут быть сброшены со счетов.

В заключение подведем итоги отдельных подсчетов по группам:

Г р у п п ы	Сумма доходов (в млн. р.)		Сумма прямых (неперелагаемых) налогов и налогообр. платежей (в млн. р.)		Размер личных расходов в % к доходу		Размер свободных остатков			
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.		1925/26 г.	
							В % к дох.	В млн. р.	В % к дох.	В млн. р.
Земледельческое население	8.634,0	10.300	425,3	381,6	94,3	94,3	0,8	69,0	2,0	206,0
Неземледельческое »	6.101,9	8.075,7	197,4	227,7	94,9	94,9	1,9	115,5	2,3	184,8
В том числе:										
рабочие и служащие	4.118,0	5.790,0	12,2	21,5	98,9	98,9	0,8	31,0	0,7	41,5
труд. не по найму	511,1	658,8	43,5	51,8	89,3	89,3	2,2	11,4	2,9	18,8
нетруд. группы	767,4	958,7	119,8	138,9	74,9	72,6	9,5	73,0	12,9	124,5
домовл. и арендаторы	185,4	142,6	18,7	12,9	89,9	91,0	—	—	—	—
проч. неземледельч	519,8	525,6	3,5	3,2	99,3	99,4	—	—	—	—
Всего	14.735,9	18.375,7	622,7	609,3	94,6	94,5	1,2	174,5	2,2	390,8

Условность и приближенность этих результатов очевидны: они ни в коем случае не претендуют на абсолютную точность, но в то же время à priori, можно сказать, что общий размер остатков несколько преуменьшен. Выше уже было указано, что из фонда накопления в данном случае исключаются (не совсем, конечно, правильно) членские взносы в потребительскую кооперацию, кассы взаимопомощи и др. Сумма их, по приближенным подсчетам, устанавливается в 35 млн. р. Но даже и с этой поправкой все же будет палицо некоторый недоучет остатков у нетрудовых групп в виду трудности подобного учета. В целом же выведенный остаток очень близко совпадает с другим опытом подсчета (П. В. Микеладзе) накопления городского населения, несмотря на то, что исчисление было произведено по другому способу. По данным этого подсчета, к концу 1926 г. весь фонд накопления определяется в 291,7 млн. р. (без земледельческого населения, но с учетом участия крестьян в кредитных операциях); если присоединить к этой сумме накопления крестьян (206 млн. руб.), то общая сумма выразится в 497 млн. р. Но этот итог получен путем учета накопления за ряд лет (1924—26 г.г.). По нашим же подсчетам, накопление за два года (1924—25 и 1925—26 г.г.) составляет 564 млн. р., а если учесть кооперативные взносы их в кассы взаимопомощи, то получится около 600 млн. р. Вполне понятно, что последний вариант ближе к действительности, так как подсчеты П. В. Микеладзе охватывают лишь видимые остатки, севшие в том или ином виде в госзаймах, кредитных

учреждениях, сберегательных кассах и т. п. Бюджетные же показания позволяют, с той или другой точностью, установить фактические остатки, которыми располагает все население и которые частично находятся в скрытой форме (валюта, драгоценности, натуральные запасы у крестьян, кустарей).

Для оценки полученных результатов следует принять во внимание весьма низкий средний душевой доход подавляющей массы населения, что исключает самую возможность сколько-нибудь значительного накопления (у крестьян душевой доход для двух лет — 75 и 89 р., рабочих и служащих 263 и 320 р., нетрудовых групп 376 и 548 р.). При чем, что особенно важно, для двух основных групп населения (крестьян и трудящихся по найму) «накопление», понимаемое как излишек доходов над необходимыми расходами, по существу является лишь отсрочкой некоторой доли потребления в целях накопления средств для приобретения более дорогих предметов, необходимых в хозяйстве. Поэтому фонд накопления в данном случае носит текучий, переходящий характер, тем не менее имеющий большое значение в общем обороте народного хозяйства. С этой точки зрения представляется чрезвычайно существенным факт слабого отражения деревенского накопления в кредитных учреждениях и госзаймах. На основании приведенных данных усматривается, что из общей суммы возможного накопления в 600 млн. р. госзаймами, кредитными операциями, сберегательными кассами охвачено всего около 300 млн. р., из которых подавляющая часть — свыше 90% — приходится на долю города. Отсюда можно сделать вывод о необходимости еще очень большой работы в направлении извлечения свободных ресурсов деревни и вовлечения их в общий народно-хозяйственный оборот.

*) Произведенное мною исчисление накопления только торгово-промышленной группы на основании данных обследования частной торговли по 7 городам (см. «Фин. и Нар. Хоз.» № 5/13) дало по одному варианту размер частного накопления в 113,7 млн. р. и 137,8 млн. р., а по другому с учетом средней мощности городов — 56,8 млн. р. и 68,9 млн. р.

М. Итин

Сезонные моменты в работе потребкооперации и политика ее кредитования

Разрешение поднятого в последнее время вопроса о финансировании накопления товарных запасов в той части нашего оборота, которая охвачена потребкооперацией, требует наряду с анализом финансового положения ее самого тщательного учета сезонных моментов в ее работе.

Точный учет влияния сезонных факторов на работу потребкооперации наталкивается на значительные трудности, вытекающие из того, что наш товароборот до сего времени, за очень редкими исключениями, давал сплошную линию подъема, отражая на себе общие тенденции восстановления нашего хозяйства. В отношении кооперации трудности эти еще более усугубляются тем, что развитие кооперативного товарооборота идет в значительной части за счет вытеснения с рынка частного капитала, а также и госторговли. Наблюдающаяся и здесь непрерывная линия нарастания оборотов значительно ступшевыивает влияние сезонных моментов. Тем не менее, накопившиеся к данному времени сведения позволяют делать в этой области довольно четкие выводы.

На протяжении последних двух лет баланс и оборот потребкооперации обнаружили следующее квартальное движение (в млн. руб. и % % *):

Сроки	Баланс (млн. р.)	В % к предыд.	Оборот предыд. квартал	В % к предыд.
1/X 1924 г.	896	—	—	—
1/I 1925 »	1.041	116,0	931	—
1/IV »	1.047	100,6	915	98,0
1/VII »	1.103	105,4	968	106,0
1/X »	1.231	111,7	1.089	112,5
1/I 1926 »	1.513	123,0	1.468	135,0
1/IV »	1.595	105,4	1.678	114,3
1/VII »	1.583	99,0	1.657	99,0
1/X »	1.716	108,4	1.756	106,0

Работа потребкооперации отражает в себе циклические колебания спроса населения. Наибольший рост оборота падает на первый и четвертый кварталы, совпадающие с периодом наибольшего подъема покупательной силы деревни в связи с реализацией урожая. По мере исчерпания покупательного фонда деревни оборот в потребкооперации резко падает, достигая своего минимума в третьем квартале, совпадающем с периодом самых напряженных полевых работ. То же самое и в городе — второй и третий кварталы являются периодами сравнительного падения спроса населения, что следует, вероятно, ставить в связь с перенапряжением их покупательных возможностей в начале года и климатическими условиями летнего времени.

Степень колебания оборотов потребкооперации по отдельным периодам находится в сильной зависимости от общих конъюнктурных условий. В период наибольшего обострения товарного голода потребкооперация, опираясь на наиболее благоприятные условия снабжения ее товарами, развивала свой оборот с максимальной интенсивностью; по мере же насыщения рынка товарами интенсивность прироста ее оборотов ослабевает.

Между движением баланса и оборота потребкооперации можно установить параллелизм с отдельными лишь случаями резких уклонений. Как и оборот, главный рост ба-

ланса падает на последний и первый кварталы года. В остальное же время баланс системы дает слабое движение.

В связи с сезонными колебаниями оборота оборачиваемость средств потребкооперации во втором и третьем кварталах дает значительное замедление по сравнению с первым и четвертым кварталами в тех ее звеньях, которые сопрягаются либо с самим потребителем, либо с непосредственно обслуживающими его низовыми организациями. Что же касается высших крупно-оптовых звеньев, то здесь установить эту закономерность в оборачиваемости средств нельзя, быть может, потому, что на работу этих звеньев оказывает огромное влияние постоянное усовершенствование методов их работы. Данные за 2 года дают след. картину оборачиваемости средств и товаров по отдельным звеньям потребкооперации (количество оборотов за квартал).

	Скорость товарного оборота							
	Райсоюзы		Горрабсель		Сельсель		ТПО	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
I	2,1	2,0	2,6	2,7	3,0	2,97	1,8	2,15
II	1,8	2,1	2,2	2,4	2,5	3,06	1,6	1,9
III	2,1	1,7	2,3	2,3	2,4	2,94	1,8	1,96
IV	2,2	1,9	2,3	2,3	2,6	2,83	1,9	1,83
	Скорость оборота всего оборотного капитала							
I	0,9	0,8	1,6	1,7	1,8	2,0	1,0	1,2
II	0,7	0,86	1,3	1,5	1,7	2,15	0,9	1,1
III	0,8	0,73	1,4	1,5	1,5	2,1	1,04	1,16
IV	0,9	0,87	1,4	1,4	1,6	2,0	1,06	1,16

Лишь четвертый квартал истекшего года в сельской и транспортной сети показал, в противовес наблюдавшемуся до сего времени, некоторое замедление оборота в связи с слишком большим накоплением их товарных запасов. В остальных же звеньях наблюдается закономерное ускорение оборота. За исключением же этого квартала, давшего своеобразные явления и в других областях в связи с особыми конъюнктурными условиями этого времени, закономерность в динамике скорости оборотов можно проследить полную.

То, что при крайне слабом росте или стабильном состоянии баланса потребкооперации во втором и третьем кварталах оборачиваемость ее средств замедляется, следует объяснить только тем, что баланс потребкооперации недостаточно гибок — во втором квартале в нем находят большее отражение моменты прежней ее деятельности, чем элементы планирования будущей работы, в третьем же квартале наоборот. Вывод из этого в области кредитования и финансирования тот, что во втором и третьем кварталах и то и другое должны проводиться с наибольшей сдержанностью, так как лишь в этом случае периоды менее эффективного использования средств могут быть доведены до минимума.

Если обратиться к анализу показателей оперативной деятельности потребкооперации в текущем году, мы должны будем констатировать картину осторожного развертывания ее работы, которое мы имеем основание рассматривать, как результат учета сезонных факторов. При отдельных резких уклонениях в сторону превышения закупок над продажами и наоборот, в общем по всей системе тор-

*) Таблица составлена на основании данных Центросоюза; на 1/X 1926 г. данные предварительные.

говая деятельность потребкооперации развивалась нормально. Месячные конъюнктурные данные Центросоюза дают, именно не выходящую за пределы нормальных колебаний, кривую закупок, продаж и товарных остатков потребкооперации.

При наличии таких данных совершенно неожиданным является заявление Центросоюза в последнее время о движении товарных запасов потребкооперации в т. г. По этим данным, товарные запасы с 1/X 1926 г. по 1/III 1927 г. поднялись в сельпо с 121,6 до 170 млн. р. и в горпо с 222 до 295 млн. руб. Если бы эти данные соответствовали действительности, то при динамике оборотов потребкооперации в тек. году мы имели бы явления такого жестокого затоваривания, которых потребкооперация давно уже не знала. Гораздо более правильными мы считаем другие приводимые Центросоюзом данные по районам о товарных остатках в % к средне-месячному обороту, а именно:

	Сельпо				
	Ц.-Пром.	Урал	Сев. Кав.	Украина	Сибирь
1/X 1926 г.	105,6	139,2	109,8	85,6	123,2
1/I 1927 »	91,8	124,6	159,6	85,1	135,1
1/II » »	91,5	140,2	226,8	104,8	131,6
1/III » »	83,6	142,9	236,4	108,0	123,4
Горпо					
1/X 1926 г.	91,5	154,6	123,5	126,8	142,1
1/I 1927 »	80,7	133,5	125,2	105,0	130,8
1/II » »	92,4	151,1	160,0	129,8	115,4
1/III » »	88,1	136,9	153,5	127,4	116,6

Явления значительного затоваривания наблюдаются только в сельпо Сев. Кавказа. Относительно выросли товарные запасы в сельпо Урала и Украины. В Центрально-Промышленном районе и Сибири остатки товаров снизились, при чем в первом весьма значительно. Что же касается горпо, то, за исключением Сев. Кавказа, нигде мы не видим роста, наоборот, в Сибири даже наблюдается постоянное падение товарных запасов в отношении к обороту. Данные по отдельным районам никоим образом не подтверждают того роста товарных запасов, который показывает

Н. Арсеньев

Результаты выпуска в продажу водки

Как известно, выпуск в продажу водки имел своей задачей борьбу с самогоном, распространение которого явилось плодом попытки насадить у нас трезвость насильственным путем, т.-е. путем запрета легальной продажи водки.

Попытка эта, как и можно было предсказать на основании данных истории борьбы с алкоголизмом, окончилась полной несостоятельностью. Мало того, она, не искоренив одного зла, принесла другое, гораздо большее, ибо вред самогона во всех отношениях неизмеримо больше, чем вред водки.

Выпущенная в конце 1924 г. в продажу 30-градусная водка (русская горькая), как и следовало ожидать, оказалась бессильной в борьбе с самогоном. Поэтому с 1 октября 1925 г. была выпущена в продажу 40-градусная водка.

С того времени прошел достаточный период, чтобы можно было уже судить о результатах этой важной государственной меры. Каковы же эти результаты?

Прежде всего, если принять во внимание, что в 1925—26 г. продано было водки 19,6 млн. вед., а в 1926—27 г., как уже можно полагать, будет продано 31,5 млн. вед., и что сбыт водки в деревне уже достиг 50%

Центросоюз в абсолютных числах. Твердые данные о наличных товарных запасах 18 тпо указывают на рост их с 22 млн. р. по себестоимости на 1/X 1926 года до 27 млн. руб. по продажным ценам на 1/III 1927 г. Прибавив к сумме на 1/X 1926 г. наложение около 16%, получим увеличение товарного запаса этих тпо всего на 1,5 млн. р. Так как среднемесячный оборот тпо в IV квартале выражался в 27 млн. р., а в I кв. в 31 млн. р., то налицо явное ослабление товарных запасов в отношении к оборотам.

Перейдем к выводам.

Оборот потребкооперации во II и III кварталах замедляется под влиянием сезонных условий. Накопление товарных запасов, превышающих потребности оборота к этому времени, привело бы неизбежно к ухудшению положения организаций в связи с замедлением в этот период оборачиваемости средств. Потребкооперация на опыте последних лет имела возможность в этом убедиться и учесть влияние сезонных факторов в ее работе. Этим и объясняется проявленная в текущем году потребкооперацией сравнительная осторожность в накоплении товарных запасов. Рост последних не выходит из пределов нормального и мог быть полностью профинансирован имевшим место увеличением ее банковских и товарных кредитов, а также освещенной в ней торговой прибыли. При достигнутых потребкооперацией в истекшем году успехах в отношении упрочения ее финансового положения, которое нет никаких оснований считать ухудшившимся в тек. году, предпосылок для постановки на очередь вопроса об увеличении кредитования потребкооперации в ближайшее время специально на цели накопления ею товарных запасов никаких нет.

Необходимо учесть и следующее. Почти по всем синдикатам в последнее время мы имеем улучшение условий расчетов. Напряженность задолженности потребкооперации в виду этого должна ослабеть, хотя, как мы видели выше, она не могла считаться тяжелой даже и к концу истекшего года. При таких условиях прилив новых кредитов в кооперацию мог бы привести к отрицательным результатам, искусственно увеличив ее спрос на товары, в ущерб интересам борьбы за снижение цен.

общего сбыта ее, несмотря на высокую цену водки по сравнению с самогоном, то необходимо признать, что 40-градусная водка может вполне рассчитывать на успешную борьбу с самогоном.

Реальные результаты выпуска в продажу водки уже за первые два года оказались весьма значительными.

Каждое ведро в 40° спирта, выкуренное на заводе, сберегает по сравнению с самогоном 2 пуда хлеба. Следовательно, выкурка спирта в размере, соответствующем приведенному выше сбыту водки за первые два года (51 млн. вед.), дала сбережение хлеба по сравнению с тем, что было бы уничтожено на самогон, около 102 млн. пуд. Если же учесть хлеб, сбереженный выкуркой спирта из картофеля, а равно тот печеный хлеб, который в последние годы деревня стала уничтожать на фильтрацию самогона с целью улучшения его качества, то следует общее количество хлеба, сбереженного винокурением, исчислить не менее чем в 105 млн. пудов. Этот факт, сам по себе весьма важный для нашего народного хозяйства, приобретает особое значение для экспорта, так как соответственно приведенной выше цифре при средней цене экспортного хлеба в 1 р. 25к. за пуд наши возможности в области экспорта

увеличились в ценностном выражении на сумму не менее 130 млн. р. Затем, полученная при заводской выкурке спирта барда представляет собою ценность, которая из расчета 4 коп. на ведро выкуреного спирта в 40° определяется в сумме около 2 млн. р. Далее, экономию в топливе при заводском винокурении по сравнению с расходом его при самогоноварении можно исчислить, считая 10 коп. на ведро спирта, всего в сумме около 5 млн. р. Таким образом, водка за указанный выше период времени сберегла нашему народному хозяйству не менее 137 млн. рублей. Но сюда не входит еще одно слагаемое, размеры которого пока трудно исчислить. Дело в том, что благодаря выпуску в продажу водки оказалось возможным разрешить свободную продажу денатурированного спирта для целей согревания. При отсутствии водки этого нельзя было бы сделать, так как практика периода «трезвости» показала, что лица известной категории, за неимением другого спиртного напитка, не брезгают и денатурированным спиртом, представляющим собою настоящий яд для человеческого организма. Но если бы даже и не было этой опасности, то все-таки до выпуска в продажу водки денатурированный спирт не мог бы рассчитывать на более или менее успешный сбыт, так как на денатурацию приходилось бы обращать сырой спирт, и, следовательно, продавать денатурат по такой цене, при которой применение его вместо керосина или бензина невыгодно. Теперь же, когда с выпуском в продажу водки на приготовление денатурированного спирта стали обращаться в значительной части получаемые при ректификации спирта отбросы и низшие сорта ректификата, оказалось возможным денатурированный спирт продавать по такой цене, которая позволяет ему конкурировать с нефтяными продуктами. Этот факт, на первый взгляд кажущийся маловажным, в действительности имеет серьезное значение: он увеличивает наши возможности в области экспорта тех нефтяных продуктов, которые имеют хороший сбыт за границей, между тем как спирт наш ныне за границей не нашел бы себе сбыта. Наконец, с выпуском в продажу водки те деньги, которые прежде шли самогонщику и торговцу самогомом, направлены в государственную казну, где они получают более полезное для страны применение. Получаемый казною от водки доход (включая акциз, промысловый и подоходный налоги и отчисления от прибылей спиртовой и спиртоводочной промышленности) за первые два года составит около 790 млн. р.

На ближайшее пятилетие продажа водки в материальном отношении обещает следующие результаты в виде указанных выше сбережений народному хозяйству и дохода государственной казне, а именно:

Годы	Предполагаемая продажа водки (в млн. ведер)	Сбережения народ- ному хозяйству (в млн. руб.)	Доход госуд- казне (в млн. р.)
1927—28	38	106	569
1928—29	45	126	654
1929—30	51	142	711
1930—31	56	157	737
1931—32	60	168	762
Итого	250	699	3.433

Однако, для полного устранения самогона необходимы еще дополнительные административные и экономические мероприятия.

Прежде всего необходимо усилить репрессии за самогонование, устранив такое положение, при котором, как, напр., по новому уголовному кодексу РСФСР, самогонование для личного потребления вовсе не карается. Затем, следует с большой осторожностью относиться к ходатайствам о запрещении продажи водки: в практике довоенного времени весьма нередки были случаи, когда сельскими сходами выносились приговоры о закрытии казенной винной лавки исключительно под влиянием бывшего кабатчика, который после закрытия казенной лавки открывал тайный кабак. А ведь теперь место прежнего кабатчика занимает самогонщик не с лучшими побуждениями, чем его предшественник-кабатчик. Наконец, необходимо понизить цену водки, отнюдь не устанавливая, как это некоторыми предлагается, различных цен на водку для города и для деревни. Предложение установить для города более высокую, а для деревни более низкую цену следует признать совершенно неприемлемым. Такая мера не только повлекла бы за собою передвижение в город более дешевой водки из деревни и породила бы разные злоупотребления, но и создала бы большие затруднения как для правильного ведения хозяйства спиртоводочных заводов, так и для дела учета. Кроме того, эта мера была бы нецелесообразна уже хотя бы потому, что накладные расходы по продаже водки в деревне выше, чем в городе.

Н. Капитановский

Уроки займа 1927 г.

Заем 1927 г. является как по структуре своей, так и по условиям размещения и по размаху агитационной кампании первой серьезной попыткой ориентации операций госкредита не только на средства фондовиков и частных капиталистов, но и на сбережения и интерес к займу широких кругов частных лиц и в частности рабочих и служащих. Первая попытка эмиссии такого займа имела огромный успех. Из 100 млн. руб. только 30 млн. р., т. е. 30%, падают на реализацию займа среди биржевых кругов, и то эта сумма, главным образом, падает на Москву и Ленинград. В остальных же частях Союза, даже в таких городах, как Харьков, судя по движению займа за истекшие два месяца после подписки, заем находится в довольно твердых руках. Параллельно с падением роли биржевых дельцов в займе по провинции растет относительное значение коллективной подписки. Если в Москве коллективная подписка составляет 10% всей суммы реали-

зации, то в Ленинграде она составляет уже 27%, в Харькове — 30%, в Свердловске — 70%, в Сталине, Артемовске — выше 80%. И не только в фабричных центрах, но и в непромышленных окружных городах Украины, как Мелитополь и т. п., коллективная подписка составляет 50% всей подписки.

Поскольку этот заем является первым серьезным опытом размещения среди широких кругов населения и в частности среди рабочих и служащих, весьма интересно подвести итоги кампании с целью использования ее для будущих эмиссий подобных займов. Во-первых, следует констатировать, что, несмотря на тот огромный успех, который имел заем среди рабочих и служащих, охватив по Союзу не меньше 30% этих групп населения, несмотря на агитационно-популяризационную кампанию, которая была проведена не только в крупных центрах, но и в самых захолустных уголках, — несмотря на все это, следует кон-

статировать, что вопросы займов еще очень мало знакомы населению. Даже в Харькове и в Киеве на целом ряде рабочих собраний задавались вопросы, подтверждающие, что многие рабочие даже не знают о существовании советских займов, кроме 1-го государственного займа, с которым у них связаны печальные воспоминания. Они не знают, что наши займы дают доход, что имеются выигрыши, что выигрыши действительно выплачиваются и т. д. Все это говорит за то, что разъяснительная кампания по госкредиту, знакомство широких кругов населения с операциями госзаймов еще впереди и требует самого активного участия как финансовых работников, так и широких кругов советской общественности.

Такое положение в упор ставит серьезный вопрос об аппарате по займу. Поскольку эмиссия займов начинает играть с каждым годом все большую и большую роль в нашем бюджете, поскольку сейчас мы уже говорим о выпуске займов не на 100 млн., а на сотни миллионов, вопрос об аппарате по размещению займов становится весьма серьезным.

Нельзя предполагать, что только вовлечением в очередную кампанию профсоюзных и партийных органов можно достигнуть большого успеха в популяризации займов. Нельзя полагать, что только путем ударной кампании, связанной с периодом подписки, можно достигнуть больших успехов в привлечении внимания широких кругов населения к нашим займам. Для этого необходима повседневная работа по разъяснению, по популяризации, по контролю за кредитными учреждениями, которые занимаются размещением займов, по проверке хода взимания по коллективной подписке в течение подписного времени, по выяснению недоразумений, которые у отдельных подписчиков могут возникнуть за месяцы рассрочки. Это все может проделать хоть и небольшой, но постоянный аппарат при органах Наркомфина.

Это, по нашему мнению, один из серьезных и назревших выводов первой кампании размещения массового займа.

Второй вопрос — какие кредитные учреждения могут явиться основными проводниками наших займов? Материалы по обследованию в этой области Харькова, которые, несомненно, являются типовыми и для других мест, говорят за то, что в этой кампании четыре контрагента вынесли на себе, главным образом, кампанию. Это — Госбанк, о-ва взаимного кредита, фондовые отделы и сберкассы. Остальные же кредитные учреждения играли весьма незначительную роль. Это вполне понятно. Госбанк благодаря разветвленности своей сети, благодаря квалифицированности и численности своего аппарата, о-ва взаимного кредита благодаря несомненной тесной связи их с частными лицами, а сберкассы благодаря той связи, которая создавалась у них с многочисленными уже вкладчиками, могли и должны были явиться основными проводниками займа 1927 г. Несомненно, что впредь должны быть приняты всевозможные меры к тому, чтобы втянуть в дело размещения займа всю кредитную сеть, особенно горбанки, но очевидно, что в коллективной подписке основными останутся все-таки Госбанк и сберкассы. При чем, судя по опыту размещения займа 1927 г., в дальнейшем роль сберкасс значительно возрастет, ибо во время кампании по займу 1927 г. сберкассы еще полностью себя не осознали. На деле оказалось, что их аппарат на местах, их уполномоченные очень тесно связаны как с самой рабочей массой, так и с местными партийными и профессиональными ячейками, и при достаточно умелом и энергичном руководстве центра в дальнейшем коллективная подписка, несо-

мненно, в значительном размере будет проведена именно сберкассами.

Какие моменты займа заинтересовали широкие массы? Из целого ряда выступлений рабочих и служащих определенно выявляется, что их интересует не доходность займа, а их выигрышная сторона.

Целый ряд рабочих высказался против предоставления им доходов от купонов за месяцы рассрочки, мотивируя это тем, что их гроши очень мало интересуют, а государству это обойдется в сотни тысяч рублей. Такие выступления лишь подтверждают, что не доходность займа является стимулом для размещения их среди рабочих и служащих.

Вполне понятно, что в наших условиях, когда рабочий бюджет в незначительной степени дает возможность солидных накоплений, строить наши массовые займы по типу рентных весьма преждевременно. И очевидно, что наши дальнейшие займы, которые будут обращены к трудящимся кругам, должны будут иметь значительную долю выигрышности. Но опыт этой кампании показал, что выигрыши должны быть меньших размеров и больше количеством. «Не нужно нам 50-тысячных выигрышей или 25-тысячных, а дайте побольше выигрышей в меньших суммах». Это — обычное настроение выступавших рабочих и служащих на собраниях, посвященных займу. И это, конечно, следует обязательно учесть при дальнейших эмиссиях.

Основным также условием для успеха займа среди этих слоев населения являются мелкая купюра и рассрочка. Не говоря уже о том, что рассрочка дает возможность приобрести облигации даже малоквалифицированным рабочим и служащим, она в качестве антиципации будущих сбережений играет огромное воспитательное значение. Рабочий, который до последнего времени привык брать в кредит, теперь научится заблаговременно собирать деньги для удовлетворения каких-нибудь серьезных потребительских нужд.

Последний вопрос, на который дает ответ недавно проведенная кампания по займу 1927 г., это — роль фондовых бирж. Очевидно, следует определенно отличать Московскую фондовую биржу, характерную своими чисто-спекулятивными оборотами, от провинциальных бирж — Ленинградской и особенно Харьковской, где, кроме чисто-фондовых дельцов операции через биржу проводят широкие круги представителей частного капитала, частные лица свободных профессий и даже некоторые круги служащих. Из 500 тыс. руб., реализованных через фондовый отдел Харьковской товарной биржи, на частный капитал (торговцев) падает 180 тыс. р., т. е. 34%, на служащих — 11%, лиц свободных профессий — 13%, хозяйственно-общественные организации — 38%, и весьма незначительным процентом участвует фондовый капитал. Такая реализация указывает, что фондовые биржи, кроме той роли, которую они играют в выявлении рыночного курса на наши ценные бумаги, могут явиться проводниками наших займов среди частных лиц и частного капитала, по тем или иным соображениям мало связанного с кредитными учреждениями.

Последний момент и, по-нашему, один из существеннейших, вытекающий из практики по размещению займа 1927 г., это — желательность выпуска в дальнейшем займа, специально предназначенных для рабочих и служащих. Нужен очищенный тип займа 1927 г. без стремления строить заем, пригодный одновременно и для размещения среди и фондовиков, и частного капитала, и трудового населения. Это даст возможность держаться более правильной процентной политики, даст возможность избежать шероховатостей в установлении курсовой политики и освободит от всякой нервозности, связанной с займом, размещенным среди не твердых, а спекулятивных держателей.

В центральных органах

В коллегии НКФ СССР

Коллегией НКФ СССР под председательством наркомфина Союза тов. Н. П. Брюханова был заслушан доклад представителя Конъюнктурного Института тов. А. Л. Вайнштейна о конъюнктуре народного хозяйства СССР и мирового хозяйства в 1-м полугодии 1926—27 г.

Сущность доклада сводится к следующему:

Рынок с.-х. продуктов в 1-м полугодии т. г. характеризуется по сравнению с соответствующим полугодием прошлого года большей (на 38,6%) товарной массой зерновых хлебов и меньшей товарной массой продуктов интенсивных отраслей сельского хозяйства. По зерновым продуктам **все заготовки**, как плановые, так и внеплановые, с начала кампании (1/VII 1926 г.) до 1/V 1927 г. выражаются в 675.812,4 тыс. пуд., превосходя заготовки тех же продуктов в соответствующем полугодии прошлого года на 7,8%. Заготовки же продуктов интенсивных культур и маслосемян в истекшем полугодии ниже прошлогодних.

Плановые заготовки хлебов дали с начала заготовительной кампании (с 1/VII 1926 г.) всего 570.981,4 тыс. п., т.-е. на 35,8% больше заготовок соответствующего периода прошлого года. Участие внеплановых заготовителей в хлебозаготовительной кампании истекшего полугодия было значительно меньшим, чем в прошлом году, — в марте текущего года 8,7% всех хлебозаготовок против 19,4% в марте прошлого года. Цены на хлеба по сравнению с прошлогодними ценами находятся на весьма низком уровне.

Промышленная продукция отчетного полугодия (по довоенным ценам) превышает продукцию 1-го полугодия прошлого хозяйственного года на 22,9%. По индексу же физического объема производства истекшего полугодия превышает соответствующее полугодие 1925—26 г. на 26%.

По отраслям производства тот же индекс показывает прирост продукции (по сравнению с соответствующим полугодием прошлого года): по горной промышленности на 30,1%, по тяжелой — на 36,3% и по легкой — на 16,4%.

В области **внутренней торговли** отчетное полугодие в сравнении с соответствующим периодом прошлого года характеризуется большим равновесием между спросом и предложением промтоваров.

Внешняя торговля СССР по европейской границе характеризуется по сравнению с соответствующим периодом 1925—26 г. превышением экспорта на 23,4% и сокращением импорта на 32,1%. В результате этого отчетное полугодие дает активное сальдо торгового баланса 121,8 млн. р. против 66,1 млн. р. пассивного сальдо за соответствующее полугодие 1925—26 г.

В области **цен** полугодие характеризуется тенденциями, отличными от прошлого года. Общесоюзный розничный индекс вольных цен Конъюнктурного Института повысился за отчетное полугодие только на 3,5%, 1-е же полугодие прошл. года дало повышение этого индекса на 12,1%. Общесоюзный оптовый индекс показал за истекшее полугодие понижение на 1,1%, в то время как в прошлом году он повысился за полугодие на 12,6%. Соотношение оптовых и розничных вольных цен полугодия характеризовалось (на московском рынке) в I квартале тенденцией к повышению процента розничных наценок.

Количество денег в обращении увеличилось на 3,3 млн. р. против 61,5 млн. р. в соответствующем полугодии прошлого года. Общее количество денег в обращении, достигшее к 1/IV 1927 г. 1.346,5 млн. р., превышает соответствующую сумму к 1/IV 1926 г. на 11,8%. Благодаря умеренному выпуску денег истекшее полугодие дало меньше, чем в прошлом году, снижение покупательной силы рубля на розничном рынке и некоторое повышение на оптовом.

Валютно-металлический резерв Госбанка неизменно возрастал вместо падения в те же месяцы прошлого года.

Движение вкладных операций в истекшем полугодии происходило значительно благоприятнее прошлогоднего. Учетно-осудные операции банков развивались в отчетное время более умеренным темпом, чем в прошлом году. В Госбанке они обнаружили даже небольшое сокращение по сравнению с прошлым годом, падающее на I квартал.

Финансовое положение банков значительно менее напряженно, чем в прошлом году. Кассовые резервы всех банков остаются более устойчивыми, чем в прошлом году, как и процентное обеспечение депозитов кассою. Собственные ка-

питалы банков растут, давши в I квартале 10,5 млн. р. новых средств, а во II—37,6 млн. р.

В области фондового рынка в истекшем полугодии имели место следующие основные явления: а) успешная реализация двух новых вытрезненных займов на общую сумму 130 млн. р., б) усиленная эмиссия платежных обязательств и вызванное ею увеличение оборотов МТВ, в) прилив госфондов в собственный портфель Госбанка при снижении фонда обеспечения и роста портфеля главного управления сберегательных касс, г) продолжающийся подъем курсов акций.

В заключение докладчик привел ряд данных, характеризующих положение мирового рынка.

Обменявшись мнениями по докладу, коллегия приняла следующую резолюцию:

I. Значительный подъем народного хозяйства выразился в росте промышленного производства (+ 23% по сравнению с предыдущим годом), превысившем плановые предположения, в заметном росте грузооборота и товарооборота (грузооборот вырос на 13%, товарооборот приблизительно на 20%), в увеличении поступлений госдоходов и удовлетворительном выполнении бюджетных предположений (за 1-е полугодие поступило около 50% годовой суммы доходов).

II. Вместе с тем, в народном хозяйстве СССР за рассматриваемый период не замечается тех нездоровых и ненормальных явлений, которые сопровождали его бурное развитие в 1-е полугодие предшествовавшего 1925—26 г. Ослабление и постепенное изживание товарного голода, накопление некоторых товарных запасов, значительный приток средств в кредитные учреждения и вклады в сберкассы, устойчивость покупательной силы червонца, активный внешнеторговый баланс (+122 млн. р. против пассивного сальдо в 1924—25 г.), увеличение валютно-металлических резервов в стране, смягчение напряженного финансового состояния кредитных учреждений,—все эти явления, на ряду с удовлетворительным финансовым положением промышленности и с достаточным кредитованием важнейших народно-хозяйственных потребностей (хлебных, сырьевых заготовок, промышленности), резко отличают в положительную сторону состояние народного хозяйства за истекшее полугодие по сравнению с соответствующим периодом предшествовавшего года.

III. Однако, рассматриваемое полугодие выявило и ряд серьезных отрицательных моментов, для смягчения и ликвидации которых должны быть приняты соответствующие меры. К числу этих отрицательных сторон следует отнести:

Слабое развитие внешней торговли, остающейся попрежнему одним из самых узких мест в нашем народном хозяйстве. Несмотря на благоприятную конъюнктуру мирового рынка, ход экспортной кампании выявляет прямое сокращение экспорта в нехлебной части, и, несмотря на сравнительно удовлетворительное до сего времени выполнение экспорта хлеба в его ценностном выражении, не исключена возможность некоторого недовыполнения экспортного годового плана, взятого в целом. Значительное увеличение плановых заготовок хлеба (+ 36%) сопровождалось значительным же уменьшением внеплановых заготовок, что свидетельствует о росте планового и регулирующего начал на хлебном рынке. Однако, общий рост заготовок плановых и внеплановых отстает от роста потенциальной массы товарного хлеба. Низкий уровень заготовок некоторых, имеющих важное хозяйственное значение сельхозпродуктов, уступающий предшествующему году, порожден неблагоприятными тенденциями в области сельского хозяйства и дефектами в области регулирования торгового оборота и в частности цен.

Неблагоприятные симптомы в области себестоимости промтоваров заставляют опасаться, что директивы высших госорганов о снижении себестоимости не будут выполнены в указанный срок. Стабилизация производительности труда, недостаточная эффективность капитальных вложений и слабая рационализация производства объясняют это явление.

На ряду с некоторым снижением цен на промтовары мы наблюдаем в ряде случаев обход понижения цен (ухудшение качества товаров, взимание платы за тару, упаковку, изменение меры, изменение ассортимента и т. д.).

Несмотря на удовлетворительное выполнение бюджета за 1-е полугодие, анализ поступлений госдоходов приводит к выводу о предстоящей напряженности госбюджета во 2-м полугодии. Особенно пристального внимания требуют фи-

нансовые затруднения транспорта, где имеет место значительное недовыполнение плана.

В связи с ростом общего благосостояния населения, изменившейся структурой потребления и перераспределением национального дохода одновременно с ростом промышленной продукции продолжает наблюдаться несоответствие состава производимой массы товаров составу спроса в ряде отраслей промышленности.

Особо следует отметить случаи несоответствия состава средств производства рыночному спросу на них.

Коллегия полагает, что анализ конъюнктуры истекшего полугодия не выдвигает каких-либо новых проблем и задач, проводимых в области экономической политики. Изживание наших хозяйственных затруднений и успешный ход развития народного хозяйства доказывают правильность выдвинутых экономических директив и мероприятий. Курс на снижение цен промышленных товаров как розничных, так и отпускных, с целью уменьшения расхождения между с.х. и промышленными ценами, а также с целью выравнивания нашего уровня цен с уровнем мировых цен, директивы о рационализации производства, поднятии производительности труда и снижении себестоимости, как базы для дальнейшего снижения цен, рационализация торгового аппарата и рационализация всего хозяйственного аппарата страны для более производительного использования освобождающихся средств, активное saldo по внешней торговле и накопление валютно-металлического фонда в стране, — все эти задачи попрежнему должны оставаться в центре внимания нашей хозяйственной политики.

Однако, в связи с отмеченными выше отрицательными моментами конъюнктуры коллегия полагает, что не все данные директивы и намеченные линии политики проводятся с использованием всех имеющихся возможностей и с достаточной полнотой.

В виду этого коллегия считает в особенности необходимым:

Принять решительные меры для усиления экспорта в остающееся полугодие, в особенности сезонных товаров для этого полугодия (яйца, масло, лес и т. д.).

Признать делом первостепенной важности дальнейшее проведение в жизнь директив правительства о развитии интенсивных культур и производстве с.х. сырья и принятие всех мер к расширению в этом заинтересованности крестьянства.

Признать необходимым дальнейшие энергичные мероприятия по уменьшению разрыва хлебных цен производящих и потребляющих районов за счет снижения накладных расходов и прибылей хлебозаготовительных организаций. Хлебные цены в городских центрах и потребляющих районах должны быть на практике введены в рамки такого же жесткого контроля и регулирования, как и цены промышленных товаров (максимальные нормы наценок, торговых расходов и пр.).

В целях более полного охвата хлебного рынка государственным и кооперативным аппаратами признать необходимым дальнейшее усиление плановых заготовок не только из урожая будущего года, но и до нового урожая за счет имеющихся у крестьянства товарных запасов хлеба, при сохранении существующего общего уровня заготовительных цен.

Так как снижение цен до настоящего времени проходит, главным образом, за счет снижения отпускных цен и в значительной степени за счет снижения накладных расходов торгового аппарата, необходимо в целях выполнения директив правительства о снижении цен все мероприятия и, в первую очередь, кредитную политику подчинить этой руководящей директиве и в частности вести жесткую кредитную политику по отношению к организациям, не снижающим цен. С целью предотвращения обхода понижения цен необходимо строго фиксировать при снижении цен прочие условия отпуска товаров.

В виду имеющих место случаев, в связи с кампанией по снижению цен, понижения как прямого, так и косвенного (путем перехода к другому ассортименту) качества продукции необходимо принять все меры к скорейшему проведению стандартизации вырабатываемых госпромышленностью товаров и разработать вопрос об усилении надзора за качеством товаров и об ответственности предприятий за действия, направленные к обходу директивы по снижению цен.

При составлении плана на 1927—28 г. необходимо предложить ВСНХ СССР тщательно учесть указанные в оценке конъюнктуры сдвиги в структуре спроса.

Вместе с тем коллегия признала необходимым поставить вопрос о производстве значительного и широкого исследования нового капитального строительства промышленности за 1925—26 г. с целью выявления его эффективности в отношении снижения себестоимости и цен.

В коллегии НКФ РСФСР

В коллегии НКФ РСФСР обсуждался вопрос о передаче части прав и функций НКФ АССР, край-, обл-, окр- и губфинотделов нижестоящим финорганам и наружному налоговому надзору.

В области прямых налогов уфинотделам решено предоставить право: 1) утверждения протоколов налоговой инспекции по налоговым нарушениям, а также описей имущества государственных и кооперативных предприятий и строений, принадлежащих частным лицам (в том числе по с.х. налогу); 2) наложения и сложения штрафов за неподачу заявлений об оборотах, деклараций о доходах, списков ф. № 1 и других сведений; 3) наложения штрафов и утверждения постановлений налоговых инспекторов о закрытии торговых и промышленных предприятий за невыборку патентов; 4) сложения безнадлежащих к поступлению недоимок по государственным прямым налогам (за исключением с.х. налога) на сумму до 50 руб. по каждому налогу в окладном периоде; 5) возврата неправильно и излишне поступивших сумм по государственным прямым налогам (с последующим уведомлением вышестоящего финоргана).

Вместе с тем постановлено регистрацию подрядов и поставок возложить на уфинотделы и равнозначные им финорганы, а рассмотрение жалоб и ходатайств по рентному обложению — на уездные и соответствующие им налоговые комиссии.

Инспекторам по прямым налогам будет дано право самостоятельно разрешать жалобы рабочих и служащих на обложение подоходным налогом, когда последний исчисляется нанимателями.

Гербовые ревизии смогут производиться инспекторами без особых мандатов во всех учреждениях, за исключением кредитных.

В области косвенных налогов на уфо возлагается в частности регистрация открывающихся производственных предприятий, вырабатывающих подакцизные изделия; возобновление же регистрационных заявлений предприятий будет поручено инспекторам по косналогам.

Инспектора по косналогам будут освобождены: от визирования заявлений на получение акцизных патентов, от участия в комиссиях по осмотру помещений, предназначенных для заведений, торгующих крепкими напитками на вынос (осмотр указанных помещений будет производиться инспекторами при очередных ревизиях).

Губфинотдел будет иметь право поручать уфинотделам разрешение дел по нарушению устава о гербовом сборе в тех случаях, когда сумма неуплаченного гербового сбора (без штрафа) не превышает 25 руб.

В области неналоговых доходов уфо будет разрешено: взывать по своим постановлениям недоимку по лесным доходам с гос. и кооперативных предприятий и слагать безнадлежащие к поступлению недоимки по доходам от госимущества на сумму до 50 руб. в каждом отдельном случае.

По вопросу о передаче рай- (вол) исполкомам и сельсоветам части прав и функций окружных и уездных финорганов было постановлено предоставить сельсоветам в районированных местностях право самостоятельного производства описей имущества недоимщиков по сельхозналогу, без назначения, однако, продажи до утверждения описей выком; районным же и волостным исполнительным комитетам разрешить утверждение описей имущества недоимщиков по с.х. налогу (за исключением описей на продажу строений), а также предоставить право самостоятельного привлечения к судебной ответственности недоимщиков по сельхозналогу в случаях, указанных инструкцией.

По усмотрению окружного или уездного финансового отдела ведение окладного счетоводства по прямым налогам и сборам, взимаемым на территории района (волости), может быть передано в рай- (вол) исполкомы в зависимости от состояния их аппарата.

Далее коллегия НКФ высказалась за целесообразность предоставления рай- (вол) исполкомам права самостоятельного производства установленных для их бюджетов отчислений от госналогов, сборов и неналоговых доходов, поступающих через рай- (вол) кассы. Последующий контроль возлагается на окружные и уездные финотделы. Управлению местных финансов, налоговому управлению и УГД НКФ РСФСР поручено установить перечень тех госналогов и доходов, отчисления от которых могут производиться рай- и волисполкомами непосредственно.

На местах

Необходимо срочное решение

В ряду других способов сокрытия прибылей (преувеличенная амортизация и т. п.) показываемый отчетами размер текущих ремонтов становится одним из основных приемов преуменьшения предприятиями фактической их рентабельности.

Органы НКФ, участвующие в комиссиях по рассмотрению балансов, категорически возражали против утверждения многих затрат, которые показывались предприятиями в качестве текущих ремонтов. По ряду предприятий эти разногласия между НКФ и ВСНХ переносились в высшие органы, однако, вследствие отсутствия каких-либо норм текущего ремонта эти разногласия разрешались в порядке компромисса.

И в балансовую кампанию 1925/26 г. выяснилось, что текущий ремонт остался основным методом преуменьшения прибылей. Да и понятно, почему предприятия идут именно по этому пути: прежние разногласия по оценке балансов (амортизация и оценка товаро-материальных ценностей) разрешены законодательным путем (постан. СТО от 10/IX—1926 г. и др.), между тем как характеристика и нормы текущего ремонта остаются нерегламентированными даже в ведомственном порядке. Отсюда полнейший произвол в разграничении предприятиями текущих и капитальных ремонтов, внеплановые капитальные работы под видом текущих ремонтов, рост себестоимости вследствие усиления удельного веса расходов по текущим ремонтам в калькуляции вырабатываемых продуктов. В печати уже приводились многочисленные факты тех невероятных размеров, которых достигли текущие ремонты по отчетам 1925/26 г. (см. статью Логвиновича в «Торг.-Пром. Газ.» от 6/IV с. г., ст. С. Молчанова в «Эк. Жизни» от 7/IV с. г.).

Мы считаем, однако, не лишним продемонстрировать некоторые данные, имеющиеся в нашем распоряжении, по ряду московских предприятий местного значения:

Наименование предприятий	Удельный вес тек. ремонта к себест. предприятий		Рост по изв. по себест.		Рост расх. тек. ремонтов	
	1924/25 г.	1925/26 г.	в %	в %	в %	в %
Озерский трест.	3,9	7,5	138		242	
Вигоньтрест.	4,0	9,4	172		414	
Мосхимоснова.	3,8	8,4	121		261	
Моссилкат.	3,5	6,7	111		215	

Эти цифры достаточно показательно рисуют влияние повышения текущих ремонтов на рост себестоимости продукции за 1925/26 г.

Иногда утверждают, что рост текущих ремонтов вполне естественно вытекает из расширения производственных программ при использовании значительно изношенного основного капитала. Однако, по большинству трестов мы имеем резкое понижение абсолютной суммы затрат по капитальному ремонту в 1925/26 г. против 1924/25 г. при одновременном колоссальном росте затрат по текущему ремонту.

Так, по 9-ти трестам в 1924/25 г. капитальный ремонт на 40% был более текущего, а в 1925/26 г. текущий ремонт превосходит капитальный более чем на 300%.

Из этого явствует, что одним только ростом производственной программы, при изношенности оборудования, нельзя объяснить совершенно невероятный скачок размера текущего ремонта в 1925/26 г., ибо рост производства и изношенность оборудования должны были в равной сте-

пени отразиться на необходимости усиленных капитальных ремонтов.

В связи с центральной проблемой экономической политики настоящего периода — задачей снижения себестоимости, вопрос о правильном разграничении текущего и капитального ремонтов вызывает оживленный интерес. Последнее время в нашей печати делаются по этому вопросу различные предложения.

Считая неправильным предложение о полной ликвидации разграничения этих ремонтов, так как имеются значительные отличия в самой природе капитального и текущего ремонтов, мы полагаем необходимым остановиться на тех предложениях, которые делает С. Молчанов в уже упомянутой статье.

С. Молчанов предлагает считать текущими ремонтами все расходы, связанные с необходимостью поддерживать текущую работу предприятия, не удлиняющие срока его работы, не расширяющие его первоначальной мощности и не обновляющие его конструктивно (курсив наш, А. Я.).

Напротив, все расходы по конструктивному обновлению оборудования предприятия, по расширению производительности, по удлинению срока службы

т. С. Молчанов называет капитальными ремонтами.

Иначе говоря, тов. С. Молчанов предлагает считать капитальными ремонтами только те затраты, которые идут на реконструкцию и расширение предприятия. В частности, напр., смену целых частей или агрегатов оборудования он предлагает относить к текущим ремонтам.

Секрет этой странной «теории» раскрывается в конце статьи, где автор, ссылаясь на недостаточность амортизационных отчислений, говорит: «усиленные ремонты наших предприятий, несмотря на колоссальные их размеры, все же могут быть причислены к первой категории», т. е. к текущим ремонтам. Таким образом, ясно, что капитальные ремонты, по Молчанову, надо считать текущими потому, что на цели восстановления промышленности не хватает ее амортизационных фондов.

Такая точка зрения, совершенно искажающая идею амортизации и назначение амортизационного фонда, должна привести либо к требованию повышения цен, либо к резкому сокращению внутрипромышленного накопления, что одинаково является совершенно неприемлемым. Мы полагаем, что несравненно более правы те, кто делает конкретные практические предложения по разграничению текущих и капитальных ремонтов на основе технико-экономических критериев.

Поэтому особое внимание интересующихся этим вопросом должны привлечь те предложения, которые делает инженер П. Войтехов в № 11—12 журнала «Система и Организация». Не останавливаясь за недостатком места на оценке предложений П. Войтехова, мы все же отметим, что выдвигаемые им принципы могут быть с необходимыми коррективами взяты в основу решения вопроса о текущих и капитальных ремонтах и их нормах. Задача всех хозяйственников, на основе своего опыта, дать способы и предложения, которые послужат ценным материалом для законодательного решения этого вопроса.

Необходимо скорейшее решение этой проблемы уже теперь, когда с особой интенсивностью развиваются ремонтные работы.

А. Яхнич

Инвентаризация имущества местных советов Сибирского края

В настоящее время может считаться законченной начатая по указаниям НКФ год назад инвентаризация имущества местных советов края.

Трудности, встреченные на пути к осуществлению этой задачи, были очень велики.

Обширность территории и отсутствие на местах, в особенности в районах, квалифицированных работников не позволяли рассчитывать на проведение инвентаризации по всему краю одновременно и с исчерпывающей полнотой и точностью. Поскольку это было первым опытом, производимым в столь крупном масштабе, считалось вполне достаточным, если в результате инвентаризации местные советы будут иметь материал для принятия на учет имущества, с тем, чтобы данные инвентаризации подверглись уточнению и пополнению впоследствии, в процессе оперативной работы.

Значительные трудности возникали по вине центральных органов. Прежде всего, руководство с их стороны было слабо. Инструкция № 1.000, которой следовало пользоваться в работе, страдала рядом пробелов, не говоря уже об опечатках, подчас затемнявших ее смысл. Так, напр., важнейший вопрос о методах оценки строений остался неосвещенным инструкцией с желательной точностью. Несмотря на то, что успех инвентаризации мог быть обеспечен лишь при условии согласованной работы ведомств, наркоматы не предпринимали ничего для того, чтобы побудить свои местные органы к проведению инвентаризации. Наоборот, НКВД парализовал попытки втянуть в энергичную работу по инвентаризации отделы местного хозяйства, так как поставил места в известность о предстоящей инвентаризации коммунальных имуществ по своим формам.

Инструкции НК РКИ об отчетности в административных учреждениях и в риках совсем не увязаны с инструкцией об инвентаризации НКФ, хотя инструкция об отчетности в районах издана осенью 1926 г. и согласована с НКФ. Это обстоятельство в связи с тем, что НКФ совсем прекратил свои наставления о производстве инвентаризации, создавало впечатление, что центр отказался от ранее предъявленного требования об общей инвентаризации.

И если, несмотря на все эти неблагоприятные обстоятельства, инвентаризация проведена по всему краю, за исключением отдаленного Киренского округа, то это объясняется тем, что крайисполком, приняв на мартовском пленуме 1926 г. решение провести инвентаризацию, неоднократно настаивал на доведении работы до конца, прибегая к мерам взыскания против неисправных исполнителей.

Для успешного проведения инвентаризации необходим был не только административный нажим, но и популяризация инвентаризации и широкий инструктаж. Финорганы принимали в этом отношении ряд мер, выступая с докладами на совещаниях и съездах как краевых, так и окружных. К сожалению, краевая печать весьма слабо содействовала инвентаризации.

В краевом центре были приняты меры, чтобы по возможности облегчить техническую работу мест: было собрано совещание работников части финорганов края, разработаны инструкции районным и другим комиссиям, сделан централизованный заказ бланков, коими были снабжены все округа, и т. д.

Несмотря на все принятые меры, работа затянулась, и итоги ее в краевом масштабе удалось подвести только в апреле 1927 г.

По сводным инвентарным описям имущества местных советов и сводным балансам коммунальных и промышленных предприятий на 1/X 1925 г., общая стоимость имущества местных советов края составляет 164.750 тыс. р., в том числе: имущество компредприятий на 8.458 тыс. р., промышленных предприятий—14.397 тыс. р., прочего имущества—141.895 т. р. Стоимость имущества краевого совета равна 7.480 тыс. р., при чем большая часть этой суммы относится к стоимости имущества краевых промышленных предприятий (6.775 т. р., что составляет 47% стоимости всего промышленного имущества). Стоимость имущества окружных, городских и районных советов выражается в 157.269 тыс. р., в том числе общая стоимость всего имущества районных советов равна 19.032 тыс. р.; из этой суммы 474 тыс. р. падают на коммунальные предприятия и 848 тыс. р.—на промышленные предприятия районов.

Имущество местных советов, за исключением краевого, а также коммунальных и промышленных предприятий, составляется из следующих групп: строения—131.460 тыс. р.,

сооружения—2.913 тыс. р., оборудование—1.268 т. р., живой инвентарь—401 тыс. р., мелкий мертвый инвентарь—2.723 тыс. р., прочее имущество—2.064 тыс. р., всего 141.189 тыс. р. В группе строений стоимость жилых домов составляет 59.447 тыс. р., а домов, занятых учреждениями,—45.627 тыс. р.

Указанная выше стоимость имущества местных советов края не является вполне точной вследствие того, что нет данных по Киренскому округу, а также и по причине неполноты учета в некоторых округах и допущенных неправильностей при оценке строений. Стоимость имущества Киренского округа не внесет сколько-нибудь серьезных изменений в общие сибирские итоги, так как не превышает 1 млн. р. Неполнота учета, по имеющимся данным, отразилась более серьезно: не подверглись инвентаризации музеи, часть театров, библиотек и т. д. Наиболее существенной неточностью является уклонение местных инвентаризационных комиссий от преподаваемых правил оценки. Несмотря на то, что по вопросу об оценке имущества были даны определенные указания и к работам по учету и оценке строений привлечены органы Госстраха на основании особой с ним об этом договоренности, в этом отношении были допущены наибольшие нарушения.

Вообще же наиболее слабым местом в данных инвентаризации являются имущества горкомхозов, хотя они и представляют из себя наибольшую ценность. Напр., выборочная проверка наличия коммунального имущества, произведенная в свое время представителем окружного финотдела в Бийске, показала, что вместо числившихся по описи разрушенных и негодных для жилья домов на некоторых усадьбах находились заново отремонтированные и заселенные жильцами дома или вновь возведенные постройки, которых на учете комхоза не состояло. Обнаруженные ошибки были исправлены, но проверки делались редко, и неточности в инвентарных описях, несомненно, имеют место.

Небрежность инвентаризации имущества горкомхозов объясняется вышеуказанным циркуляром НКВД о предстоящей инвентаризации, благодаря которому в иных случаях на инвентаризацию по заданию крайисполкома и НКФ смотрели, как на работу случайного порядка.

Недочеты учета и оценки имущества горкомхозов должны быть исправлены во время предстоящей инвентаризации по инструкциям НКВД, однако, успех и этой инвентаризации будет достигнут лишь при условии согласованных действий центра, мест и ведомств между собою. В частности необходимо, чтобы органы НКФ на местах взяли на себя надзор за ходом и правильностью этой работы, которая потребует крупной затраты сил и средств и может оказаться безрезультатной, если ей не будет уделено максимуму внимания.

Дементьев

Новосибирск

Финансирование хлебозаготовок на Северном Кавказе

В отличие от прошлогодней кампании, текущая хлебозаготовительная кампания на Северном Кавказе проходит в благоприятных условиях.

Нормальный ход хлебозаготовок следует приписать не только повторному урожаю, но и планово-регулирующим мероприятиям правительства, в частности улучшению методов финансирования хлебозаготовок.

По общему и единодушному признанию хлебозаготовителей, методы финансирования хлебозаготовок, построенные по принципу — сколько хлеба, столько денег, — полностью оправдали себя, явившись фактором, обеспечившим нормальный бесперебойный ход хлебозаготовок в крае.

Общая сумма выданных северо-кавказской краевой конторой Госбанка всем основным заготовителям (оборот по дебету) составила за 3 квартала текущей кампании (с июля по март) 139.117 тыс. р. против 123.390 тыс. р., выданных за тот же период в прошлом году. Из этих цифр отнюдь не следует делать вывода о том, что в текущую кампанию имела место большая вывозка средств при меньшем объеме заготовок (в прошлом году за 3 квартала кампании заготовлено 2.233.166 тонн, в текущем году 2.048.190 тонн). Наоборот, увеличенную сумму выдачи денег следует считать положительным явлением, вытекающим из более ускоренного оборота товаров, а вместе с тем и денежных средств.

Это положение подтверждается следующими цифрами: из общей суммы выдачи оборот по бланковому кредиту составил 38.523 тыс. р. и по подтоварным ссудам 99.594 тыс. р.,

при чем в этой последней сумме ссуды под транспортные документы составляют 47%. Таким образом, около половины всех ссуд выдано под хлеботорвары, находящиеся в движении.

Представление о фактической увязке средств краевой конторы Госбанка в хлебозаготовках дают нижеследующие данные об остатках задолженности основных хлебозаготовителей:

	В прошл. кампанию	В текущ. кампанию
На 1 октября	13.410 т. р.	15.351 т. р.
„ 1 января	13.927 „ „	16.146 „ „
„ 1 апреля	7.730 „ „	6.172 „ „

Необходимо иметь в виду, что в текущем году хлебозаготовительная кампания почти полностью переместилась в первое полугодие. Если сопоставить итоги первого полугодия обоих годов, то получим, что в текущем году в первом полугодии было заготовлено (с июля по декабрь) 1.800 тыс. тонн (из общего количества заготовок в 2.048.190 тонн) против 1.500 тыс. тонн, заготовленных в первом полугодии пр. года. Поэтому в текущем году, в первом полугодии, имеет место несколько большая увязка средств. Помимо этого, необходимо также учитывать, что в заготовках текущего года значительно увеличился удельный вес пшеницы, которая составляет 53% общей заготовки против 42% в прошлом году. Финансирование более ценной культуры, естественно, требует больше средств.

В целях исчерпывающей ясности укажем, что из 764.267 тонн зернопродуктов, поступивших в залог краевой конторы Госбанка от основных хлебозаготовителей, на долю пшеницы приходится 490.092 тонны, т.е. 64,1%, и подсемена 152.491 тонна, т.е. 20%; остальное количество приходится на ячмень, рожь, овес, кукурузу и т. д. Таким образом, 85% залога составляют высокоценные культуры, чего не было в прошлом году.

В текущую кампанию мы наблюдаем нормальное нарастание выданных по финансированию в первом полугодии кампаний и снижение в начале второго полугодия в соответствии с темпом роста и падения хлебозаготовок. В июле выдана составила 6.419 тыс. р., в августе 12.198 тыс. р., в сентябре 29.149 тыс. р. и в октябре 30.707 тыс. р. Сентябрь и октябрь явились кульминационными пунктами заготовок; с октября последние неуклонно снижаются, в соответствии с чем снижается размер выданных. В ноябре выдано по финансированию 24.396 тыс. р., в декабре 15.195 тыс. р., в январе 8.725 тыс. р., в феврале 7.682 тыс. и в марте 4.641 тыс. руб.

Как распределялись средства по отдельным заготовителям?

Местная организация Кавхлеб, удельный вес которой в заготовках составляет 20,7%, получала из общей суммы выданных 47.895 тыс. руб., или 34,4%. Хлебопроduct получил 17.313 тыс. р., т.е. 12,5%, Хлебцентр—33.505 тыс. руб.; т.е. 24%, Центросоюз — 17.995 тыс. р., т.е. 12,9%, Жирмасло—7.623 тыс. р., или 5,5%, и МСПО — 14.783 тыс. руб., или 10,7%. Таким образом, средства, вложенные Госбанком в финансирование хлебозаготовок на Северном Кавказе, пошли по линии местной организации Кавхлеб и сельскохозяйственной кооперации в лице Хлебцентра.

Следует отметить, что политика и практика финансирования хлебозаготовок были полностью увязаны с политической цен. Так, при предельной цене на пшеницу в 1 р. 10 к. пуд, финансирование производилось из расчета конвенционной цены в 1 р. 05 к. в размере 80—90% последней в зависимости от местонахождения хлеботорвара (в амбаре или в пути).

В общем можно констатировать, что, не в пример прошлому году, финансирование хлебных операций по новой системе прошло без нареканий со стороны хлебозаготовителей.

На ряду с этим заслуживает быть отмеченным, что кредиты, представленные в текущем году в полное распоряжение заготовителей, были использовываемы лишь в меру действительной необходимости, и погашение задолженности как по бланковому, так и по подтоварному кредитам производилась немедленно по отгрузке или реализации хлеботорваров.

Все это говорит о жизнеспособности новых методов финансирования, которые следует распространить и на предстоящую кампанию, несколько уточнив техническую сторону их. Ростов-на-Дону Н. Е.

Как быть с кредитными пустынями?

Общезвестно, что в основу пересмотра кредитной сети, проведенного НК РКИ и др. органами, было положено правило: устранить лишние звенья, изжить параллелизм и конкуренцию и достигнуть внушительного режима экономии на банковском аппарате. Однако, проведение в жизнь этих неоспоримых основ породило известную недомолвку для местных кооперативно-торговых организаций, а порой поставило их перед необходимостью несения непроизводительных (и недопустимых в наше время) расходов.

Напр., в г. Рыльске, Курской г., до октября прошлого года существовало агентство Госбанка, имевшее около 50 клиентов по активным и столько же—по пассивным операциям. Непосредственно по ее ликвидации местные кооперативные и торгово-общественные организации замечались: как же быть, не говоря без банка, а хотя бы без расчетной кассы. Где получать деньги, как оплачивать векселя, как инкассировать дубликаты, делать переводы и др.?

Так как преобладала заинтересованность кооперации, все местные организации единогласно и неоднократно высказывались за открытие в городе расчетной кассы Всекобанка. Дело было месяцев 5 назад. Правление Всекобанка одобрило это предложение, возбудило ходатайство перед валютным управлением НКФ РСФСР, но последнее молчит по этому вопросу уже 3 месяца, несмотря на то, что Курский гфо также послал об этом два подтверждающих нужду в кассе ходатайства.

В Рыльске же пока что происходит вот что: кооператоры тратят на разъезды в Курск сотни рублей и находятся в недоумении, правильно ли разрешен в данном случае вопрос о режиме экономии. В свою очередь рыльские частники, видя, что с открытием кассы Всекобанка дело затянулось, настаивают на разрешении им открыть общество взаимного кредита, с тем, чтобы вовлечь в кассу таковое «не менее 50 тыс. твердого остатка» текущих счетов кооперации и др. учреждений. При чем последний вопрос стоит так, что если и еще с месяц не получится ответа об открытии кассы Всекобанка, тогда, — говорят работники гфо, — ничего не поделаешь: придется разрешить частникам поработать в Рыльске.

А вот другой пример. В городе Льгове той же губернии около 2 лет работала расчетная касса Всекобанка. Работала тихо и незаметно. Имела около 40 клиентов, в пределах своих прав помогала кооперации сокращать накладные расходы на кредитно-банковских операциях. В апреле с. г. последовало распоряжение закрыть кассу. Закрыли. От местных организаций,—и кооперативных, и административных, — посыпались протоколы: вносите дезорганизацию, нарушаете правильную работу, идете против режима экономии. Кооператоры снова, как в 1923 и 1924 г.г., начали снова в Курск с 500-рублевыми векселями, доводя стоимость кредита до 20—25% годовых, или начали переводить платежи в Курск по почте и по телеграфу. Напр., льговское пчеловодное т-во переводит 1.000 руб. в оплату срочного векселя по телеграфу. Перевод не приходит в срок, вексель отправляется к нотариусу, т-во имеет на этом 10 руб. «накладных» расходов и пр.

Отсюда серьезный практический вопрос, как же быть с такими кредитными пустынями. Кто будет проводить в городах, подобных Рыльску и Льгову, хотя бы пассивные банковские операции? Может быть, такие города следует отдать в концессию обществам взаимного кредита? Ведь нельзя забывать, что природа не терпит пустоты. Тоже—и в данных случаях: нервозность, отсутствие четкости в операциях и, главное, накладные расходы в суммах не менее тысяч рублей ежегодно,—вот неизбежные спутники огульного сжатия банковского аппарата на местах.

Следует еще раз проверить вопрос целесообразности существования в местах, подобных Рыльску и Льгову, расчетных касс Всекобанка. На мой взгляд, они не удорожают кредита, они безубыточны для самого банка, они остро необходимы для кооперации, и из-за отсутствия их кооператоры несут непроизводительные расходы. А если вопрос окончательно решен в отрицательном смысле, Наркомфин должен указать, что работа касс Всекобанка может успешно выполняться либо уфо, либо сберкассами, либо, наконец, путем соответственного форсирования вопроса о заключении Всекобанком корреспондентских договоров с с.-х. кредитными союзами. Но замалчивать этого вопроса нельзя.

Курск

И. Новиков

К вопросу о кодификации

В финансовых отделах ощущается громадная потребность в систематизации действующих законов и распоряжений по налоговому вопросу. Издаваемые сборники, указатели, перечни законодательных актов в большинстве случаев носят случайный характер, что вынуждает приобретать большое количество самых разнообразных изданий и копаться в них, затрачивая на это массу непроизводительного труда, подчас совершенно бесплодно.

Между тем, непрерывное издание новых законоположений, отмена отживших норм, изменение и дополнение действующего законодательства, вызываемые перестройкой социально-экономических отношений, служат причиной значительных затруднений при практическом пользовании законодательным материалом, особенно правительственными распоряжениями, облагаемыми в форму ведомственных приказов, циркуляров, инструкций и т. п. Трудность пользования объясняется не столько многочисленностью этих норм,

сколько отсутствием какой бы то ни было кодификации и соответствующих изданий. При этом наблюдаются нередко случаи, когда новое постановление налогового порядка публикуется, положим, в «Изв. ЦИК», но не попадает ни в один из ведомственных органов.

Чувствуя этот громадный пробел, учреждения сплошь и рядом заводят самодельные «кустарные» указатели, представляющие собой чрезвычайно сомнительную ценность. А между тем, эта «кустарная» кодификация отнимает массу времени и труда. Мы хотим этим сказать, что дело издания законодательных актов и правительственных распоряжений необходимо поставить таким образом, чтобы нужную норму можно было найти с минимальной затратой времени и в любой момент.

Идя навстречу этой назревшей потребности, НКФ еще в январе сообщил о своем предположении разработать единую систему кодификации. Финорганы ожидают с нетерпением соответствующих указаний НКФ.

Уральск

В. Ш.

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за I декаду мая

I декада мая дает незначительное снижение денежной массы.

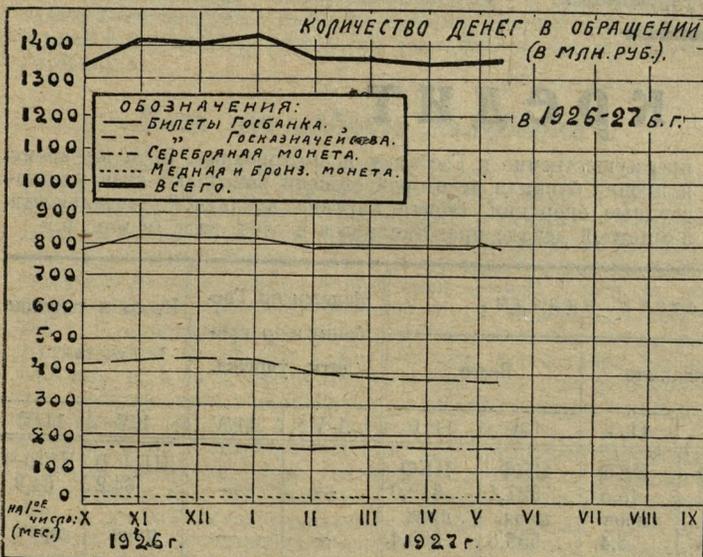
Д а т ы	Казначейская валюта					Итого каз. валюты	Всего
	Билеты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого каз. валюты		
На 1 октября 1926 г.	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1343,1	
» 1 апреля 1927 »	791,4	381,8	162,0	11,3	555,1	1346,5	
» 1 мая » »	801,4	379,3	162,2	11,5	553,0	1354,4	
» 11 » » »	795,8	374,1	162,1	11,6	547,8	1343,6	

Количество денег в обращении (в млн. р.)

На 1 октября 1926 г.	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1343,1
» 1 апреля 1927 »	791,4	381,8	162,0	11,3	555,1	1346,5
» 1 мая » »	801,4	379,3	162,2	11,5	553,0	1354,4
» 11 » » »	795,8	374,1	162,1	11,6	547,8	1343,6

Выпуск денег в обращение (в млн. р.)

За октябрь—март	10,8	-18,9	9,8	1,7	-7,4	3,4
» апрель	10,0	-2,5	0,2	0,2	-2,1	7,9
» I декаду мая	-5,6	-5,2	-0,1	0,1	-5,2	-10,8
Всего с начала года	15,2	-26,6	9,9	2,0	-14,7	0,5

Изъятие денег за I декаду мая составляет около 11 млн. руб. почти поровну банкнотами и казначейской валютой. Необходимо при этом отметить, что количество денег в обращении к 11 мая всего на 1/2 млн. руб. превосходит соответствующую цифру на 1 октября.

Валютно-металлическое обеспечение билетов Г. Б. не показывает заметного изменения в первой половине мая (в млн. руб.):

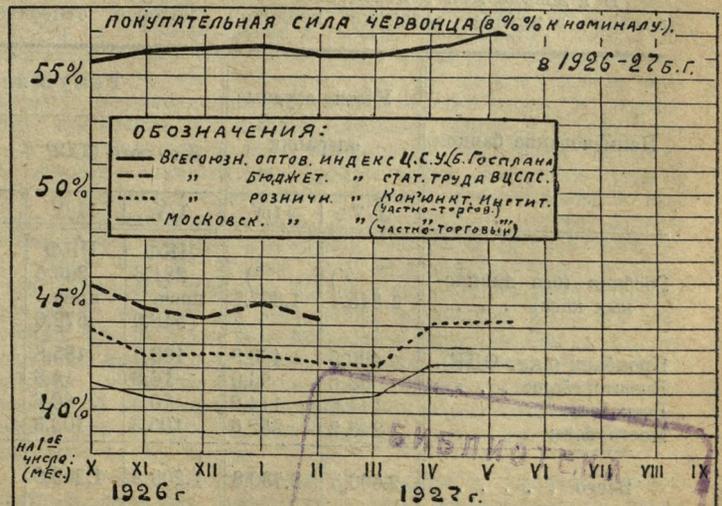
Валютно-металлическое обеспечение

Д а т ы	Золото и платина	Иностранная валюта	Итого	Общая сумма обеспеч.	Колич. билет., переданных эмис. отд. в кассу прав.
1 мая 1927 »	189,7	83,7	273,4	890,0	875,2
16 » »	189,9	83,7	273,6	900,0	888,3

Обеспечение в золоте увеличилось на 0,2 млн. р. Вместе с тем банковское обеспечение за тот же период возросло на 2,8 млн. р. Таким образом, процентное отношение первоклассного обеспечения к общей сумме баланса снизилось и составляет к 16 мая 30,4%. Свободный остаток эмиссионного права, составлявший на 1 мая 14,8 млн. р., был использован частично для новой эмиссии и снизился к 16 мая до 11,7 м. р.

Покупательная сила червонца в конце апреля и начале мая показывает рост почти по всем индексам товарных цен (в % к номиналу):

Д а т ы	По всеюсоюз. индексу ЦСУ (б. Госплана)	По всеюсоюз. бюджет. инд. ст. труда (по 40 тов.)	По всеюсоюз. рознич. инд. Кон. Инст.		По московск. рознич. инд. Кон. Инст.	
			Обще-торг.	Частн. торг.	Обще-торг.	Частн. торг.
1 октября 1926 г.	55,92	47,19	—	43,48	50,56	41,14
1 апреля 1927 »	56,40	47,13 ¹⁾	49,26	44,05 ¹⁾	50,00 ¹⁾	42,19 ¹⁾
1 мая » »	57,08	—	49,75	44,25	50,03	42,19
11 » » »	57,05	—	—	—	—	42,55

1) По предварительным данным.

СЕРВЕРНОМ
№ 8406

Повышение покупательной силы червонца отражает, главным образом, снижение цен промышленной группы товаров; индексы сельскохозяйственной группы товаров в некоторых случаях (оптовый индекс ЦСУ в I декаде мая) отмечает даже незначительный рост их.

Фондовый рынок в апреле

Апрель характеризуется послереализационным затишьем, наступившим на фондовом рынке в связи с окончанием реализации выигрышного займа 1927 г.

На фоне затишья в апреле определилась тенденция к высвобождению известной суммы средств, ранее обращенных в 10% выигрышный заем некоторыми группами частных держателей займов.

Поэтому в течение первых двух декад апреля имела место сброска облигаций (квитанций) 10% выигрышного займа, произведенная частным капиталом в связи с необходимостью очередного (второго) взноса платежей по индивидуальной подписке, срок которого истек 20/IV. Апрельская сброска 10% займа имела, таким образом, целью высвобождение определенной суммы средств, завязанных в течение реализационного периода в новом займе, и обращение высвобождаемых путем сброски средств для оплаты очередных взносов по наличному остатку, находящихся в портфеле у частного капитала, облигаций 10% выигрышного займа.

В основной своей части апрельская сброска прошла по линии американки, выражением которой явилось довольно значительное превышение закупочных операций Госбанка над продажами, как это видно из следующих цифр (в млн. р.):

	Апрель	Март
Покупки Госбанка . . .	8,3	2,7
Продажи " . . .	0,01	0,2
Изменение за месяц . . .	+8,29	+2,5

Для правильного уяснения положения 10% выигр. займа на фондовом рынке необходимо отметить, что начиная с последней декады апреля нельзя констатировать сколько-нибудь серьезного продолжения сброски, но уже в I декаде мая в сделках частных лиц на американке устанавливается известный баланс в их покупках и продажах и намечается определенная тенденция в сторону увеличения спроса над предложением нового займа.

Во внебиржевых операциях Госбанка можно отметить вполне аналогичные тенденции, отражением которых служат следующие цифры (в млн. руб.):

	Апрель	Март
Покупки Госбанка . . .	4,5	5,8
Продажи " . . .	0,5	0,5
Изменение за месяц . . .	+4,0	+5,3

При сопоставлении сумм закупочных операций банка на американке и в порядке внебиржевого оборота необходимо иметь в виду, что сумма купленных банком квитанций 10% займа (5,7 млн. р.) не включена в приведенные выше цифры внебиржевых покупок. Основным объектом в апрельском внебиржевом фондовом обороте Госбанка является 10% выигр. заем, хотя довольно видное место занимает и 1 выигр. и 2 крестьянский займы, в операциях с которыми также преобладают покупки банка над продажами.

Точно такую же картину обнаруживает апрельский фондовый оборот, идущий по линии государственной фондовой конторы.

Общий итог высвобожденных в апреле из фондовых ценностей средств достигает 3 млн. руб., которые целиком и обращаются на финансирование очередных взносов по подписке на новый заем.

Что касается фондовых операций, совершавшихся на участке государственного сектора фондового рынка, то наибольшее развитие в апреле получили операции ГФК. Госорганы и госкредитные учреждения предъявляли, главным образом, спрос на платежные обязательства, размеры оборотов по которым, однако, значительно уступают мартовским, как это видно из следующих цифр (в млн. руб.):

	Апрель	Март
Покупки ГФК	0,9	3,9
Продажи "	4,7	13,9
Изменения за месяц	-3,8	-10,0

Кроме того, необходимо отметить, что со стороны некоторых госорганов, не выступающих непосредственно на фондовом рынке (гострудсберкассы, Цустрах и др.), в апреле был предъявлен спрос на ряд фондовых ценностей, получивший точно так же свое отражение в операциях ГФК. Общая сумма продаж, падающая на эту группу госорганов, составила в апреле 13,7 млн. р. против 8,9 млн. р. в прошлом месяце.

Внебиржевые операции правления Госбанка с госорганами и госкредитными учреждениями носят и в апреле вялый характер.

Биржевой фондовый оборот обнаруживает в апреле заметное сокращение, которое происходит как за счет займов, так и платежных обязательств, как это иллюстрируют следующие данные (в млн. руб.):

	Апрель	Март	Изм. за мес.
Займы	0,3	4,8	-4,5
Платежные обязательства	6,2	11,0	-4,8
Всего	6,5	15,8	-9,3

Основными участниками в биржевом фондовом обороте являются почти исключительно госорганы и госкредитные учреждения.

Банки и кредит

Работа банков в I декаде мая

В I декаде мая центральные банки обнаруживают довольно заметное развитие кредитов, которое относится

преимущественно к Госбанку и Мосгорбанку. В то же время и прочие банки в некоторой степени повышают свои учетно-судные операции. Общая картина кредитной деятельности в отчетной декаде представляется в след. виде (в млн. р.):

Наименование банков	Учетно-судные операции		Текущие счета и вклады						Задолженн. Госбанку и др. кредитн. учред.		Касса и текущие счета	
			В валюте СССР		В инвалюте		Всего					
	1/V	11/V	1/V	11/V	1/V	11/V	1/V	11/V	1/V	11/V	1/V	11/V
Госбанк (без припасных касс)	1) 1.845,4	1) 1.867,1	НКФ	НКФ	НКФ	НКФ	НКФ	НКФ	—	—	НКФ ²⁾	НКФ ²⁾
			281,3	266,5	46,1	45,5	327,4	312,0			64,2	64,9
			проч.	проч.	проч.	проч.	проч.	проч.			проч.	проч.
			548,0	572,0	7,8	8,4	555,8	580,4				
Промбанк (вкл. ОДК).	400,5	400,9	183,3	185,8	1,3	1,3	184,6	187,1	56,9	56,5	16,0	14,0
Внешторгбанк	93,6	96,0	16,8	14,6	1,5	1,2	18,3	15,8	20,5	22,5	1,3	1,4
Всекобанк	111,8	114,2	70,5	66,6	—	—	70,5	66,6	12,2	12,8	6,0	7,1
Мосгорбанк	245,2	252,6	105,3	103,3	—	—	105,3	103,3	4,6	5,2	14,7	15,1
Всего	2.696,5	2.730,8	1.205,2	1.208,8	56,7	56,4	1.261,9	1.265,2	94,2	97,0	102,2	102,5

1) Без ссуд за счет НКФ и без финансирования хлебных операций. 2) Включая суммы в пути.

Из таблицы видно, что общая сумма задолженности клиентуры в Госбанке возросла более чем на 20 млн. р., в то же время, однако, необходимо иметь в виду происшедшее в текущей декаде понижение хлебных операций (в млн. р.):

	На 1/V	На 11/V
Финансирование хлебозаготовок	162,5	150,7
Активное сальдо хлебного баланса (собственные операц и банка)	24,7	23,2
Итого	187,2	173,9

Таким образом, учетно-судные операции Госбанка с присоединением хлебных операций дают уже гораздо менее значительный рост, с излишком покрываемый увеличением средств на текущих счетах при стабильности кассовых резервов. При этом следует отметить, что текущие счета НКФ довольно заметно падают, и прилив средств происходит только по прочим счетам.

Что касается ценностей, принадлежащих Госбанку, то здесь происходит в течение отчетной декады некоторое накопление валютно-металлического запаса (с 311,5 до 316,5 млн. руб. по драгоценным металлам, инвалюте и корреспондентским счетам ностро за границей) и небольшое увеличение суммы ценных бумаг: с 240,8 до 242,6 млн. р. по балансовой стоимости.

Сопровождаясь небольшим уменьшением денежной массы, рост этих активов должен быть отнесен в известной степени за счет тех же вкладов и текущих счетов и, кроме того, остальных пассивов.

В Промбанке учетно-судные операции совершенно стабильны, в то время как текущие счета несколько возрастают, а кассовые резервы понижаются в связи с перегруппировкой средств внутри банка.

Внешторгбанк увеличивает свои кредиты путем увеличения задолженности Госбанку при понижении текущих счетов; это последнее в значительной степени компенсируется небольшим ростом иностранных кредитов и другими пассивами, вообще же следует сказать, что изменение операций во Внешторгбанке весьма невелико.

Во Всекобанке учетно-судные операции показывают небольшое увеличение (на 2,4 млн. р.), которое происходит отчасти за счет специальных средств (около 1 млн. р.) и отчасти за счет переучета и перезалога. В то же время остаток вкладной операции несколько понижается, а кассовые резервы испытывают некоторое незначительное накопление.

Наконец, динамика операций Мосгорбанка в значительной мере связывается с увеличением в отчетной декаде специальных средств Моссовета (примерно на 10 млн. р.); это обстоятельство объясняет как развитие кредитов, так и увеличение кассовых резервов.

Олив текущих счетов, наблюдаемый в Мосгорбанке, также компенсируется вышеуказанными специальными средствами и, кроме того, небольшим увеличением задолженности Госбанку.

Пять лет работы Дальбанка

Дальбанк, начав свою работу в апреле 1922 г., в течение первого операционного года охватил сеть филиалов важнейшие экономические пункты бывш. ДВР и открыл представительство в Харбине, а с ликвидацией интервенции распространил свое влияние на весь ДВ и Камчатку. К этому моменту основной капитал банка определялся суммой 2 млн. р., по фактически не превышал 300—400 т. р., из которых около 150 т. р. представляли неликвидные ценности. Баланс банка, составлявший на 1/I 1923 г. 4,9 млн. руб., к 1 октября достиг 34,3 млн. р., а на 1 апреля текущего года — 42 млн. р. Оборотные средства банка, составлявшие на 1/I 1923 г. около 2 млн. р., на 1 января 1925 года определялись в 14 млн. р., а к настоящему времени возросли до 24 млн. р. Собственные капиталы банка за последние 4 года увеличились в 9 раз, а привлеченные средства в 11 раз. За время с 1 января 1923 г. по 1 марта 1927 г. учетно-судные операции банков возросли с 800 до 15.980 т. р., т. е. увеличились почти в 20 раз. За тот же период времени банком привлечено новых средств на текущие счета около 7 млн. р. (на 1/I 1923 г. было 994 т. р.). Влиять банком в хозяйство ДВК средства дают следующую картину (в %):

На 1/I 1923 г. На 1/X 1926 г.

Государственные	37,8	7,5
Кооперат. и обществ.	22,5	16,1
Частные	39,7	16,4

Чистая прибыль, полученная банком за этот ряд лет, составляет 4,5 млн. р. Удельный вес Дальбанка в кредитной системе ДВК определяется в 40% общей массы капиталов банков ДВК, считая японский Чесен-банк и овк.

С самого начала своей работы банк обратил особое внимание на состояние дальневосточной золотопромышленности. Сумма средств, вложенных в золотопромышленность, к 1/X 1923 г. составила 228 т. р. В январе 1924 г. банк получил от НКФ 2 млн. р. специально для скупки золота, и перед банком была поставлена задача развития золотоскупочных операций. К 1/X 1924 г. общая сумма вложенных в золотопромышленность средств достигла 650 т. р.; в 1924 г. НКФ предоставил Дальбанку специальный беспроцентный пятимиллионный фонд для скупки золота и финансирования государственной, кооперативной и частной золотопромышленности. В 1926 г. с соглашения НКФ этот фонд был увеличен до 7 млн. р., что позволило банку значительно расширить свои операции с золотом и влить в золотопромышленность крупные средства, сумма которых к 1/X 1925 г. достигла 2.800 тыс. р., к 1/X 1926 г. — 5.571 т. р., а в настоящее время доходит до 7 млн. р. За все время работы банком скуплено 1.143 п. золота. Не менее важной задачей, осуществляемой Дальбанком, является кредитование в крае коммунального хозяйства и жилищного строительства.

Дальбанк, кроме того, обслуживает торговую связь края с зарубежными рынками — Китаем и Японией. Обороты банка с иностранной валютой за 1925—26 г. составляли 33,8 млн. р.

Дальбанк преимущественно обслуживает кредитом местный торговый оборот. Так, по госпромышленности, не считая золотой, на союзную и республиканскую падает всего от 5 до 8% общей массы кредитов банка. В госторговле на первом месте стоит республиканская. Значительно кредитует Дальбанк также местную кооперацию (20% всех учетно-судных операций банка). Финансирование с.-х. кооперации проходит через Дальсельбанк. Кредитование Дальбанком частной промышленности проходит, главным образом, по линии золото- и рыбопромышленности. 40% всех кредитов по частной торговле падает на операции филиала банка в Кобэ, по существу являющиеся финансированием импортных операций госорганизаций.

Большую роль сыграл Дальбанк в деле популяризации и внедрения на Дальнем Востоке червонца.

Частный судный рынок в 1926/27 г.

Изменения частного судного рынка тесно связаны с общим положением частной торговли и промышленности. Уже депрессия в мае и июне 1926 г. в частно-торговом обороте повлекла за собою резкое понижение учетной ставки, которая по Москве с 8—10—15—18% месячных в январе—апреле опустилась до 6—12% к июлю. К октябрю 1926 г. ставки составляли 6—10% в Москве, 6—8—9% в Ленинграде и Одессе, 5,5—7,5% в Киеве и т. д.

Начавшийся в ноябре и усилившийся в следующие месяцы застой в некоторых отраслях частной торговли и вызванное этим сжатие оборотов и свертывание предприятий повлекли за собою образование довольно значительных свободных средств, ищущих себе помещения. Часть из них была помещена в госзаймы, часть ушла в овк (где по провинции наблюдался прилив вкладов), часть же осталась свободной и давила на судный рынок в сторону понижения ставок. Давление это было тем сильнее, что на ряду с предложением денег спрос на них вследствие тех же причин (сжатие оборотов и свертывание предприятий) заметно падал. В результате положение на частном судном рынке в I квартале 1927 г. характеризовалось следующими основными чертами: а) довольно значительным предложением свободных средств при повышенном требовании и особой осторожности в выборе вексельного материала, б) недостатком первоклассных векселей и в) понижением ставок. Что касается последних, то к апрелю они по целому ряду крупнейших пунктов (Москва, Ленинград, Харьков, Киев) и по очень многим провинциальным городам не превышали в среднем 3,5—5% месячных против 4,5—7% в последнем квартале 1926 г. По отдельным же городам (Киев, Харьков, Полтава, Ленинград) дисконт первоклассных векселей производился не свыше чем из 3% меслчных, приблизившись, таким образом, к ставкам в овк, которые, в свою очередь, также значительно понизились за это время.

В апреле понижительные тенденции в развитии ставок частного дисконта закрепились, чему способствовала, главным образом, успешная предпраздничная торговля.

Государственный бюджет

Итоги пересмотра классификации госрасходов

Разработанная Наркомфином Союза и принятая совещанием бюджетных работников классификация госрасходов, существенно изменяет общую структуру советского бюджета. До сих пор утверждаемые правительством 8 сводов госбюджетов (единого общесоюзного и 6 союзных республик) имели юридическое значение, как документы, в расходной части определяющие объем тех ресурсов, которые предоставляются в распоряжение каждого ведомства, каждого главного распорядителя кредитов, на удовлетворение всех его, различного характера, нужд. Они не давали достаточно ясного представления о целевом назначении расходов, о затратах на отдельные нужды государства и отрасли народного хозяйства.

В силу этого все своды бюджетов не только оказывались совершенно недоступными для рабочих и крестьянских масс, но и для финансовых работников анализ этих юридических документов представлял ряд трудностей для выявления размеров затрат на отдельные нужды. Мало того, в результате анализов, осуществленных отдельными лицами, в зависимости от принятых методов работы, мы имели подчас весьма отличные друг от друга данные о расходах на одну и ту же потребность.

Не умаляя важности значения классификации госрасходов в деле установления путей направления бюджетных средств, совещание признало необходимым на ряду с составлением и утверждением ведомственных сводов составлять и утверждать также своды предметные, выдвинув их на первый план. Одобренный совещанием предметный свод, в соответствии с установленными принципами построения классификации госрасходов, заключает в расходной части 8 основных групп, часть которых в свою очередь делится на разделы. Свод этот представляется в следующем виде:

I. Народное хозяйство. 1) Регулирование народного хозяйства. 2) Сельское хозяйство. 3) Лесное хозяйство. 4) Промышленность. 5) Электрификация. 6) Торговля и торговая кооперация. 7) Коммунальное хозяйство и жилищное строительство. 8) Операционные расходы по финансовому хозяйству *).

II. Транспорт и связь. 9) Общие расходы по управлению. 10) Железнодорожный транспорт. 11) Водный транспорт. 12) Шосейные и грунтовые дороги. 13) Почта, телеграф, телефон и радио.

III. Культурно-социальные нужды. 14) Администрирование культурно-социальной работы. 15) Просвещение, науки и искусства. 16) Здравоохранение. 17) Охрана труда и социальное обеспечение.

IV. Государственное управление. 18) Общие расходы по управлению. 19) Планирование и статистика. 20) Внешние сношения. 21) Охрана общественного порядка. 22) Суд, прокуратура и исправительные учреждения.

V. Оборона.

VI. Расходы по государственному долгу.

VII. Средства, отчисляемые и передаваемые местному бюджету.

VIII. Резервные и особые фонды.

В новом своде обращает на себя внимание порядок расположения расходов по группам (хоз. расходы—на первом месте). В отличие от бюджетов капиталистических государств бюджет Союза характеризуется своим хозяйственным уклоном; это нашло отражение в новом порядке расположения в своде наших основных расходов.

Не случайно и то, что на третьем месте (после транспорта) расположены расходы на культурно-социальные нужды. Это потому, что они являются функцией вышерасположенных хозяйственных затрат, так же как расходы по государственному управлению, несомненно, определяются уровнем развития культуры.

Чисто-административные (управленческие) расходы выделены в особые разделы в группах: народное хозяйство, транспорт и связь и культурно-социальные нужды. Складывая расходы этих разделов (№№ 1, 8 и 13) с соответ-

ствующими расходами группы «государственное управление», получаем сумму затрат на все отрасли управления. Прочие же разделы обнимают операционные расходы, темп роста которых в бюджете на протяжении ближайших лет, конечно, будет отличен от управленческих затрат, подлежащих всяческому снижению.

Тем не менее, нельзя утверждать, что административные расходы, в широком смысле этого слова, полностью выделяются в новой классификации от расходов операционных.

Что касается построения расходных смет ведомств, то в новой классификации проведен отказ от статей. Смета распадается на главы, преимущественно отвечающие ведомственному признаку, так как они объединяют, главным образом, расходы отдельных крупных учреждений или группы однородных учреждений. В группе «народное хозяйство» главы должны будут объединять расходы отдельных видов каждой отрасли народного хозяйства.

Главы, в свою очередь, распадаются, как общее правило, на параграфы по предметному признаку. Имеются отдельные главы и без параграфов, носящие в этом случае характер предметный. Семь параграфов, одноименных во всех без исключения сметах, составляют так называемую стандартную сетку. Это: 1) заработная плата, 2) канцелярские и хозяйственные расходы, 3) путевое довольствие, 4) новые постройки и капитальный ремонт, 5) оборудование и инструменты, 6) специальные операционные расходы и 7) разные расходы (сезды, конференции, библиотеки, выставки, издательства и т. п.). Кроме того, имеются параграфы разноименные для специфических расходов отдельных ведомств.

В результате новой схемы сметных подразделений по линии кассового упрощения отчетности достигаются большие успехи: количество счетов по наркоматской группе расходов (не считая сметы НКПС и военных смет) сокращается примерно вдвое.

Не получил еще разрешения вопрос о том, куда должны быть отнесены расходы по отчислениям на соцстрахование. Наиболее правильным решением с точки зрения классификационной явилось бы выделение соцстраха в особый параграф в каждой главе. Но это повлекло бы за собой значительное (примерно на 126) увеличение счетов в кассах, что является серьезным препятствием к такому разрешению вопроса.

Подготовка к составлению смет ведомств на 1927/28 г.

Бюджетное управление НКФ СССР, при участии соответствующих финансовых частей наркоматов и отделов ФКУ НКФ СССР, приступило к разработке предположений об ассигнованиях и размерах исчислений по сметам на 1927—28 г. всех видов расходов, которые были нормированы таблицами нормальных измерителей.

Эти основания исчисления, согласно приказу по бюджетному управлению, подлежат разработке по каждому виду административно-хозяйственных расходов и по каждому ведомству в отдельности в таком направлении, чтобы применение их привело к снижению административно-хозяйственных расходов по каждому ведомству не менее чем на 20% по сравнению с бюджетными назначениями на 1926—27 г.

Установление основания расчетов административно-хозяйственных расходов (специальных измерителей для каждого ведомства на 1927—28 г.) должно быть произведено с учетом особенностей каждого ведомства и под углом зрения отражения в бюджете 1927—28 г. результатов режима экономии, сжатия аппаратов и снижения цен. Материалом для этой работы должны служить прошлогодние измерители, данные о фактически отпущенных суммах по бюджету 1926—27 г., отчетные данные ФКУ о фактически произведенных расходах в 1925—26 г. и за истекшие месяцы 1926—27 г., соображения о возможном размере ассигнований на 1927—28 г.

Работа по определению оснований исчисления расходов должна явиться подготовительной стадией общих работ по составлению и рассмотрению смет ведомств и, будучи проделана представителями сметных отделов бюджетного управления при участии отделов ФКУ и финансовых частей ведомств, должна значительно облегчить в будущем работу сметно-бюджетного совещания, подведя правильную базу под сметные исчисления административно-хозяйственных расходов.

* Совещанием раздел 8-й отнесен к группе IV (государственное управление). Комиссией, выделенной совещанием для проработки номенклатуры расходных смет, поднят вопрос об отнесении этого раздела к группе I (народное хозяйство), что соответствует существу расхода.

Местный бюджет

Доходы в местных бюджетах СССР в 1926—27 г.

Бюджетную кампанию по местному бюджету текущего года по большинству союзных республик можно считать законченной. Правда, для исчерпывающего анализа местного бюджета и местного хозяйства за текущий год сейчас еще нет достаточно полных данных, однако, наметить отправные точки, из которых необходимо исходить при будущем анализе работы мест в области бюджета и хозяйства, необходимо в целях выяснения и увязки вопроса о темпе развития местного бюджета и местного хозяйства.

В данное время мы располагаем сводами всех союзных республик, по основным сметным подразделениям доходов и расходов. Некоторые из этих сводов, возможно, изменятся, но изменения эти на выводы, во всяком случае, повлиять не могут.

Общий объем местных бюджетов по Союзу на 1926—27 г. против первоначальных ориентировочных сумм С. Р. в 1.585 млн. р. определился: по доходам—в 1.780,7 млн. р., по расходам—в 1.786,8 млн. р. (без фондов регулирования соответственно 1.708,6 млн. руб. и 1.714,4 млн. р.). Таким образом, несколько административных единиц не сбалансировали своего бюджета.

Прирост местного бюджета в союзном масштабе против назначений пр. года составляет 502,6 млн. р., т.е. около 40%. Реальный же рост бюджета, т.е. против исполнения того же года, в виду значительного превышения исполнения против сметных назначений будет значительно меньше и составит (при исполнении в доходной части бюджета в 1.508,9 млн. р.) 271,9 млн. р., или всего 18%.

На рост бюджета имели, несомненно, прежде всего влияние пересмотр положения о местных финансах и передача местному бюджету дополнительных доходных источников. Если считать, что общая сумма дополнительных источников местному бюджету вместе с разгрузкой от ряда расходов, переданных на госбюджет, составит приблизительно +70—80 млн. р., то общий естественный, нормальный прирост составит всего 171—172 млн. р., или 12—13%. Таким образом, с большим правом мы можем утверждать, что местный бюджет вступает в полосу замедленного, близкого к довоенному, темпа развития.

Следующая таблица показывает распределение средств бюджета текущего года и его прироста между отдельными источниками и группами доходов¹⁾.

	По Союзу в целом					
	1925/26 г.		1926/27 г.		Рост	
	(по выполнению) В млн. руб.	(по назначению) В % к итогу	(по назначению) В млн. руб.	(по назначению) В % к итогу	В млн. руб.	В % к итогу
По характеру доходов:						
налоговые . . .	576,2	40,1	765,3	44,8	189,1	32,8
неналоговые . .	593,6	41,2	727,6	42,5	134,0	22,5
По источникам:						
государственн.	368,1	25,6	492,0	28,8	123,9	33,6
местные	885,4	61,6	1.048,1	61,3	162,7	18,3

Эти данные определенно указывают, что прирост местного бюджета в тек. году по сравнению с пр. годом идет по линии, главным образом, налоговой и притом из государственных источников. Соответственно этому и удельный вес в бюджете этих источников увеличивается сильнее.

Относительно больший прирост государственных источников следует объяснить двумя главными причинами: изменением процента отчислений от госналогов по новому законодательству и общим увеличением контингентов государственных налогов в связи с улучшением общей хозяйственной конъюнктуры.

Как распределяются эти средства прироста по отдельным союзным республикам и какова структура их доходной

¹⁾ Здесь не показаны разные доходы, не вошедшие ни в ту, ни в другую группы (наличность, займы и др.), которые не дают никакого роста и для характеристики бюджета являются малопоказательными.

части? Приведем прирост и структуру государственных источников.

	1925/26 г.		1926/27 г.		Рост	
	(по выполнен.)		(по назначен.)			
	В млн. руб.	В % к итогу	В млн. руб.	В % к итогу	В млн. руб.	В % к итогу
РСФСР {						
Государств. . .	261,7	25,2	341,4	28,3	79,7	30,4
Местные	644,1	62,2	753,4	62,3	109,3	16,9
УССР {						
Государств. . .	59,1	21,0	90,8	25,8	31,7	53,6
Местные	177,4	63,1	214,7	60,9	37,3	21,0
БССР {						
Государств. . .	15,1	52,7	18,0	52,7	2,9	18,9
Местные	12,0	42,0	13,0	38,1	1,1	7,9
ЗСФСР {						
Государств. . .	21,3	36,9	25,3	39,5	4,0	18,8
Местные	31,8	55,2	35,9	55,8	4,1	12,8
УзбССР {						
Государств. . .	7,6	28,6	13,0	31,3	5,4	69,8
Местные	15,9	59,8	25,5	61,6	9,6	60,6
ТССР {						
Государств. . .	3,2	39,9	3,5	37,9	0,3	8,8
Местные	4,1	51,4	5,5	60,3	1,4	34,1

Из всех союзных республик лишь в Туркмении государственные источники отстают от местных. Здесь это объясняется небольшой мощностью таких источников, как с.-х. налог и промналог, которые в других республиках, с увеличением процента отчислений, дали максимальный эффект.

Удельный вес государственных источников в большинстве республик также сильно поднялся в сравнении с предыдущим годом, и лишь только Белорусская и Туркменская республики явились исключением—в первой удельный вес стабилизировался, во второй—незначительно уменьшился.

Такая же картина роста получится, если распределить прирост по характеру доходов—на налоговые и неналоговые.

Прирост по отдельным источникам неодинаков—по отчислениям он, естественно, выше, чем по надбавкам (в виду повышения отчисления от промналога и с.-х. налога).

Доходы от коммунальных имуществ (жилые строения, торгово-промышленные помещения, городские земли и т. п.) в связи с укреплением городского хозяйства, повышением квартирной платы в городах и развитием за последний период вообще городской жизни постепенно растут. В 1924—25 г. они составляли 144 млн. р., в 1925—26 г. около 200 млн. р. (191 млн. р.), а в тек. году, по данным сводов бюджетов, уже 227,6 млн. р. Есть все основания предполагать, что за проектированные по бюджетам суммы поступлений окажутся реальными, тем более, что эксплуатация этих источников местными исполкомами и органами постепенно улучшается.

Основную массу этих источников составляют доходы от сдачи в аренду торг.-пром. помещений, доходы от жилых строений и от сдачи мест под торговлю на базарах. Приблизительно $\frac{4}{5}$ этих доходов падает на доходы от торг.-пром. помещений.

Коммунальные предприятия в своем приросте как в абсолютных суммах, так и в относительных размерах (в % к предыдущему году) отстают от коммунальных имуществ. Доходы от них составляли в 1925—26 г. 205,3 млн. р., в 1926—27 г.—237,2 млн. р. Прирост, таким образом, составляет 31,9 млн. р. (15,5%), в то время как прирост имуществ составляет 36 млн. р. (19%). Рост доходов от коммунальных предприятий имеет тенденцию к постепенному снижению. Причина этой тенденции к снижению лежит в переводе предприятий на хозяйственный учет, наблюдающемся за последние 2 года.

Если сопоставить рост доходов в местном бюджете за 1924—25 и 1925—26 г.г. по формам эксплуатации, то окажется, что салдо хозрасчетных предприятий в своем росте обгоняет валовые доходы коммунальных предприятий, финансируемых в сметном порядке. Третий вид формы эксплуатации—аренда предприятий—имеет сравнительно малое распространение.

Относительно слабый рост доходов от коммунальных предприятий находит оправдание также и в изменении того отношения к коммунальным предприятиям, которое существовало раньше. Коммунальные предприятия постепенно перестают быть только объектом извлечения доходов, и капитальные затраты в общей массе расходов по коммунальным предприятиям в 1925—26 г. значительно увеличились по сравнению с 1924—25 г.; в тек. году эти капитальные затраты,

вероятно, составят не меньше 20% всех расходов по предприятиям.

Постепенное уменьшение доходов от коммунальных предприятий снижает и удельный вес их в местном бюджете с 17,2% в 1924—25 г. до 13,9% в текущем году.

Доходы от местной промышленности и торговли составляют в бюджете тек. года 86,8 млн. р. против 53,6 млн. р. в минувшем году. Прирост, таким образом, составляет около 39 млн. р., или 62%. Такой большой прирост доходов от местной промышленности объясняется как увеличением продукции промышленности (с 1.260 млн. р. в 1924—25 г. до 2.225 млн. р. в 1926—27 г.), так и передачей новых предприятий местным исполкомам в связи с устанавливаемым точным разграничением имуществ на государственные и местные.

Постепенное укрепление местной промышленности оказывает и значительное влияние на формы эксплуатации предприятий: наиболее простая форма эксплуатации — сдача в аренду предприятий — начинает уступать более правильной форме — хозяйственному расчету. Это обстоятельство также следует рассматривать, как фактор, способствующий усилению доходности местной промышленности.

Доходы от сельского хозяйства растут медленно: в 1923—24 г. поступления составляют 10,5 млн. р., в 1924—25 г. — 16,4 млн. р., в 1925—26 г. — 17,6 млн. р., в тек. году предполагено к поступлению 22,9 млн. р. Увеличение ассигнований в тек. году, таким образом, выразилось в 5,3 млн. р., или 30%. Однако, факт хронического недовыполнения доходов по этому разделу (в 1925—26 г. выполнено только 78,3% сметных назначений) заставляет с большим сомнением отнестись к реальности сметных назначений тек. года. Удельный вес этих доходов за 4 года остается в почти стабильном состоянии, увеличившись лишь в 1925—26 г.: 1923—24 и 1924—25 г.г. — 1,6%, 1925—26 и 1926—27 г.г. — 1,2% и 1,3% соответственно.

Изложенная краткая характеристика доходной части местного бюджета 1926—27 г. позволяет прийти пока к тому выводу, что рост доходов бюджета обуславливается не только укреплением хозяйства местных исполкомов, улучшением форм хозяйствования, но и улучшением общей хозяйственной обстановки, увеличением размеров участия государства в местных доходах посредством увеличения процентного отчисления от основных госналогов. Местные же доходы (налоговые и неналоговые) в своем росте пока еще значительно отстают от так наз. государственных источников доходов.

РКИ о правах местных органов в области финансов

НК РКИ СССР и РСФСР разработан и представлен в СНК проект о расширении прав и обязанностей низовых советских органов. Проект касается всех отраслей работы местного советского управления и основан на результатах широкого обследования, произведенного специальными группами работников РКИ и местных исполкомов.

Обследование в части, касающейся финансов, выявило, что излишняя централизация управления местным бюджетом, вызывающая волокиту в его составлении, прохождении и исполнении, обусловлена прежде всего крайней слабостью самостоятельной экономической базы бюджетов различных степеней, в особенности низовых. Неустойчивость хозяйственной базы происходит вследствие недостаточности теперешних самостоятельных доходных источников низовых единиц, а также благодаря праву вышестоящих исполкомов и съездов советов ежегодно перераспределять доходные источники данной единицы и нижестоящими. Недостаточность доходных источников низовых бюджетов во многих случаях создается искусственно, так как рай- или волысполкомы, пользуясь правом перераспределения этих источников между своим бюджетом и сельским, отнимают у последних источники, территориально и экономически связанные с ними. Урезка доходов ведет к сокращению расходов, вследствие чего сельские и волостные бюджеты, а нередко районные и уездные, обслуживают не все потребности общественного

хозяйства данной единицы. Прохождение же расходов по бюджету вышестоящего звена порождает двойное финансирование и двойное администрирование учреждений. В вышестоящих бюджетах наблюдается такая же искусственная переброска с местного бюджета на государственный учреждений, имеющих якобы показательный характер, а на самом деле ничем не отличающихся от других учреждений той же отрасли.

Исходя из этого, РКИ предлагает положить в основу построения местных бюджетов начало обслуживания каждым дифференцированным бюджетом всех тех потребностей местного общественного хозяйства, которые имеют значение для всей соответствующей административно-территориальной единицы в целом. Каждому бюджету должны быть обеспечены соответственные доходы путем передачи каждому низовому бюджету всех доходных источников, территориально и экономически с ним связанных. Вместе с тем нужно избегать загрузки бюджетов множественностью источников, незначительных по финансовому эффекту, но создающих благодаря централизованному порядку их поступления большую волокиту и излишнюю переписку и отчетность. Размеры отчислений от госналогов и доходов в каждый местный бюджет должны окончательно устанавливаться на местах не позднее начала бюджетной кампании. В отношении надбавок к госналогам и сборам РКИ признает целесообразным установление их для местных бюджетов, хотя бы в минимальных твердых размерах каждого вида на срок не менее 4-х лет (НКФ РСФСР согласился с РКИ о возможности установления для 1/3 административно-территориальных единиц размеров отчисления от госналогов не только на 1927—28 г., но и на ближайшие 3 года). После перераспределения и фиксации доходных источников и расходов должно быть введено в тесные рамки образование и расходование местных фондов регулирования, должны быть изжиты чрезмерные отчисления в эти фонды из средств низовых бюджетов. Вместе с тем следует ограничить сферу применения субвенционных пособий, как недостаточно оправдавших себя на практике.

Ряд предложений РКИ имеет целью устранить волокиту в прохождении, утверждении и исполнении дифференцированных бюджетов. Материалы обследования отмечают чрезвычайную множественность инстанций, доходящих для сельских, волостных и районных бюджетов до 10 и более, для уездных и окружных — 8, для губернских и краевых — 4—5. При таких условиях на Сев. Кавказе бюджетная кампания 1925—26 г., начавшаяся в районах и сельсоветах в июле 1925 г., завершилась утверждением бюджетов лишь в декабре 1925 г. С апреля 1926 г. бюджеты в некоторых округах были переданы, и окончательное утверждение их на краевом съезде советов произошло лишь в июле 1926 г. Кампания 1926—27 г. началась в июне 1926 г., а бюджеты были утверждены крайисполкомом 10/1 1927 г. То же самое наблюдается и на Урале, в Сибири и др. районах, в которых было произведено обследование. Поэтому РКИ предлагает считать бюджет окончательно принятым по утверждению его высшим органом той единицы, по которой он составляется. Кроме того, необходимо расширить права исполкомов и советов по передвижению кредитов по местному бюджету и упорядочить организацию и деятельность бюджетных совещаний при финорганах. Для упрочения низовых бюджетов и введения надлежащей дисциплины в их исполнении необходимо улучшить деятельность волостных и сельских ревизионных комиссий. В этих целях РКИ считает целесообразным установить для членов ревкомиссий вознаграждение, размеры и порядок выдачи которого должны определяться по директивам НКФ и НКВД соответствующих союзных республик.

РКИ приходит к выводу, что сплошное по всему Союзу строго оформленное построение сельских бюджетов на здоровых экономических началах является еще невозможным. Вместе с тем признается, что по мере укрепления волостных и районных бюджетов должна расширяться практика создания самостоятельных сельбюджетов. В частности уже в этом году можно пойти на дальнейшее расширение числа сельсоветов, имеющих самостоятельный бюджет, в тех районах и волостях, бюджеты которых окрепли, а также в отношении крупных сел и селений, имеющих значительные источники дохода.

Сберегательное дело

Работа гострудсберкасс в апреле

Работа гострудсберкасс в апреле характеризовалась так же, как и в марте, несколько замедленным темпом увеличения числа вкладчиков и суммы вкладов.

Как распределялось указанное увеличение числа вкладчиков и суммы вкладов, видно из следующей таблицы:

Название республик	Число действующих касс	Количество вкладчиков	Прилив вкладов за мес. (тыс. руб.)	Сумма вкладов (тыс. руб.)	Средн. размер на одного вкладчика	
					на одного вкладчика	на 1.000 чел. нас.
РСФСР	9.656	1.351.741	4.094,8	110.404,7	81,7	1.099
БССР	384	40.289	372,6	2.903,3	72,0	589
УССР	2.609	290.424	727,1	20.830,8	71,7	721
ЗСФСР	341	27.299	136,0	2.630,7	96,4	454
ТуркССР	118	12.857	144,5	1.681,4	130,8	1.903
УзбССР	214	33.404	30,2	4.302,3	128,7	851
Всего по СССР.	13.322	1.756.014	5.505,2	142.753,2	81,3	979

Как видно из приведенной таблицы, число действующих касс в апреле возросло более чем на 300 единиц, тогда как увеличение вновь открытых в предыдущем месяце составило 72 ед. Таким образом, к 1 апреля открытых касс всех типов было 14.965, а действующих к 1 мая — 13.322; в апреле было примерно 1.643 бездействующих касс против 1.878 предыдущего месяца.

Абсолютный рост оборотов вкладов — 141,6 млн. р. (приход плюс расход) в апреле против 123,8 млн. р. в марте не отразился заметно на стабильности вкладов, если к тому же принять во внимание уточнение учета оборотов по сберкассам, опаздывающим с присылкой срочной отчетности: в марте отношение средне-месячного остатка вкладов к расходу за месяц выразилось в 2,26 против 2,06 в апреле.

Прилив вкладов составил 4% против мартовских 2,2% и 3,3% апреля пр. г. Повышению темпа роста вкладов способствовало в числе прочих причин также некоторое ослабление отлива из сберкасс средств местного бюджета.

Около 30% общесоюзного прилива вкладов падает на группу главных касс, при чем в основном увеличение относится к московской сберкассе № 1, которая, кроме крупного (800 т. р.) срочного вклада, приняла остатки вкладов некоторых ликвидированных госбанковских сберкасс (свыше 400 т. р.). Последняя причина объясняет снижение общесоюзных приливов вкладов в группе госбанковских сберкасс. В апреле финотдельские сберкассы как со штатными сотрудниками, так и работающие за комиссионное вознаграждение, с избытком покрыли недобор прошлого месяца, вызванный расходом средств местного бюджета, отчасти перемещением некоторыми кооперативными и профессиональными организациями своих средств из сберкасс в другие кредитные учреждения с более высоким процентом на вклады. Значительный прирост вкладов обнаруживают сберкассы Мосторбанка; апрельский темп роста вкладов в почтово-телеграфных и прочих приписных и посреднических кассах немного превышает мартовские результаты.

Работа сберкасс по союзным республикам

По РСФСР. Закрытие некоторых бездействующих касс по Центр.-Земл., Центр.-Промышленн. и др. районам и небольшое возрастание по Юго-Восточному, Уральскому и Казак-Киргизскому, а в общем по РСФСР к 1 апреля сеть открытых сберкасс осталась без изменения. В кассах Ср.-Волжского и Западного районов, Крыма и Сибири отмечается некоторое превышение абсолютного прироста счетов в сравнении с мартом. В других районах только меньшая часть губерний дает рост клиентуры больше марта: Орловская и Тамбовская в Центр.-Земл. р.; Костромская, Нижегородская и Ярославская в Центр.-Промышленн. р.; Архангельская в С.-Восточн. и некоторые кассы Урала и Киргизского района. Половина апрельского прилива вкладов собрана кассами Центр.-Промышл. района и в первую очередь Москвою. Из остальных районов только Сев.-Восточный, Нижне-Волжский и Дальне-Восточ-

ный уменьшили прилив сбережений. В Центр.-Земл. районе, где больше, чем в других районах, сказалось влияние средств местного бюджета, еще и в апреле наблюдался отлив вкладов, хотя и в небольшой сумме. Из отдельных типов касс улучшение обнаружили как самостоятельные с финотдельскими кассами, так и п.-т. сберкасс: финотдельские за счет улучшения положения с вкладами в сберкассах Юго-Востока, Урала, Центр.-Промышл. и Западного районов, а самостоятельные, вследствие высокого прилива по московской кассе.

По БССР. Повышение в апреле роста клиентуры относится за счет недоучета в марте прироста счетов по минской сберкассе. Значительный подем капиталов (372,6 т. р.) после слабых мартовских результатов (37,2 т. р.) не дает уверенности в устойчивости привлеченных средств, хотя приток имел место почти во всех округах. Половина республиканского прилива вкладов приходится на сберкасса при финорганах.

По УССР. Открытие новых счетов и приток сбережений в апреле, несмотря на расширение оборотов по вкладной операции, проходили слабее предыдущего месяца. В Полесье, хотя Киевский округ дал прилив вкладов 76 т. р., но значительное уменьшение капитала по Шепетовскому и Нежинскому округам, общее достижение свелось к 23 т. р. прилива при 1.717 новых счетах. Сберкасс Правобережья дали вместе с приливом 216 т. р. и 1.852 новых счета, при чем отлив капиталов отмечается только в Каменецком и Черкасском округах. На Левобережье из 217 т. р. прилива—209 т. р. падает на Харьковский округ, в остальных округах этого района (кроме Полтавского и Сумского) констатируется отлив капитала. Степь дала крупные приливы только по округам Одесскому (142 т. р.), Луганскому (45 т. р.) и Молдавской АССР (50 т. р.). В остальных округах прилив выразился в незначительных суммах, а в пяти округах, в том числе Днепропетровском, наблюдался отлив сбережений.

По ЗСФСР. В апреле не было той нестроты результатов вкладной операции, какая была в марте, когда 4 группы касс из 7 дали отлив вкладов; теперь же только в группе прочих касс, после крупного мартовского прилива, пассивы уменьшились. Число действующих касс продолжало увеличиваться, а прирост клиентуры по темпу приближается к мартовскому—136 т. р. прилива вкладов.

По ТуркССР. Если темп роста вкладов превышает общесоюзный (9,4% при 4% общесоюзных), то привлечение новых клиентов в апреле проходило слабо, за исключением туркменской главной сберкасс. Это сказалося на величине среднего вклада, который к 1 мая превышает соответствующий показатель остальных республик — 130,8 руб. при общесоюзных 81,3 руб.

Прилив вкладов выразился в сумме 30 т. р., тогда как в марте был 188 т. р. и в феврале—465 т. р. На результате сказался отлив вкладов по ташкентской самостоятельной сберкассе и по ряду других провинциальных сберкасс. К этому еще присоединился более высокий процент сберкасс, не приславших своевременно срочной отчетности, напр., по андижанской, зеравшанской, ходжентской и др.

Общие выводы по СССР. Сеть сберкасс не обнаруживает тенденции к сильному расширению, и центр тяжести лежит в закреплении и усилении работы уже открытых сберегательных учреждений.

Некоторое ослабление темпа роста клиентуры объясняется более замедленным развертыванием операций по выдаче зарплаты через сберкасс, наступлением весеннего сезона, когда обычно ослабляется приток сбережений и вместе с этим и новых вкладчиков. Затем, очевидно, не без влияния было приближение срока конкурса на наибольшее число привлеченных клиентов.

Падение прилива вкладов в прошлом месяце не дает правильной перспективы при оценке достижений апреля, на котором продолжалось еще сказываться, хотя и в более спокойных рамках, изъятие средств местного бюджета на ремонт мостов, дорог и на другие надобности. Весенние праздники и расходы, связанные обычно со сменой сезона, также уменьшили приток новых сбережений. При учете этих обстоятельств достижения апреля следует признать благоприятными, так как, несмотря на значительно более широкий масштаб работы сберкасс против пр. г., результаты по темпу роста вкладов выше, чем в соответствующем месяце прошлого года (3,3%), при остатке вкладов на 1 мая 1926 г.—63,1 млн. р. и на 1 мая 1927 г.—142,8 млн. р.

Госстрахование

Страхование от огня в I полугодии 1926—27 г.

По данным Госстраха на 1 апреля с/г.*), результаты операций по огневому страхованию выражаются в следующих цифрах по всему Союзу:

	Страховая сумма (в тыс. р.)		Прирост или убыль в 1927 г. (в % %)
	На 1 апреля 1927 г.	1926 г.	
Сверхокладное в селениях	95.635	78.982	+ 21
» » городах	41.539	11.965	+ 24
Упрощенное движим. в селениях	3.416	594	+ 475
Добровольное	8.194.637	5.708.191	+ 44
Неокладное обязат.	1.396.532	949.978	+ 47
И т о г о	9.731.759	6.749.710	+ 40
	Страховая премия (в рублях)		
Сверхокладное в селениях	817.290	881.086	— 7
» » городах	163.920	123.948	+ 32
Городское движим. в селениях	22.731	6.627	+ 243
Добровольное	14.195.653	10.066.362	+ 41
Неокладное	2.234.459	2.771.585	— 19
И т о г о	17.434.053	13.849.608	+ 26

Сверхокладное сельское, т. е. дополнительное и добровольное при окладном в селениях, дало наименьшее увеличение по всему Союзу — 21% по страховой сумме и некоторое снижение по сумме премий, что объясняется, вероятно, неполнотой сведений по многим конторам РСФСР (общее снижение по этой республике выразилось в 35% по страховой сумме и в 39% по страховой премии). Напротив, по Украине страховая сумма увеличилась в 5 раз, премия в 4 раза; Белгосстрах дал увеличение страховой суммы на 54% и премии на 47%; первые страхования появились в УзССР.

Сверхокладное страхование в городах показывает значительное развитие повсеместно (по страховой сумме: в РСФСР, БССР и УзССР в 3 раза, в ЗСФСР более чем в 19 раз, в УССР в 37 раз), хотя, в общем, все же дает незначительные суммы.

Обнаруживает признаки оживления и упрощенное страхование движимости в деревне, особенно на Украине (почти в 100 раз больше, чем в предшествовавшем году) и в Белоруссии (в 20 раз), но абсолютные цифры пока еще ничтожны.

Прочие виды добровольного страхования дали в текущем году превышение сравнительно с 1925/26 г. по различным республикам от 61% (РСФСР) до 123% (БССР) по страховой сумме и от 25% до 88% по премии. Меньший процент прироста премии объясняется снижением тарифов, которое повело к уменьшению средней тарифной ставки (напр., в УзССР — с 0,244 до 0,125, в ЗСФСР — с 0,299 до 0,135 и т. д.), однако, по операционному отделу главного управления средняя тарифная ставка несколько повысилась (с 0,107 до 0,122).

Неокладные риски с каждым годом исчерпываются, и потому темп прироста страхования замедляется. Тем не менее, за отчетное время общий прирост составил 47% по страховой сумме. Снижение средней тарифной ставки в этом виде страхования обнаружилось еще рельефнее, чем в добровольном; в среднем по Союзу она понизилась с 0,292 до 0,160, вследствие чего общая сумма премии понизилась на 19% сравнительно с 1925/26 г. По отдельным республикам есть и более значительное снижение: так, по Белоруссии

*) Сведения по Росгосстраху дают результаты операций контор только на 1 января 1927 г.

средняя ставка снизилась с 0,730 до 0,360, по ЗСФСР — с 0,272 до 0,100.

Общий прирост по всем видам добровольного и обязательного неокладного страхования составил 40% по страховой сумме и 26% по сумме премии.

В связи с проведением на местах планов окладного городского и сельского страхования зачастую возбуждаются ходатайства о внесении в эти планы изменений вследствие желания местных властей применить к тому или иному населенному пункту не тот вид страхования (городского или сельского), какой предусматривается утвержденным СТО планом.

В связи с этим главное управление Госстраха СССР нашло нужным сделать следующие указания:

Городское окладное страхование применяется к городам, а также к тем поселениям, которые на ряду с другими признаками, характерными для городских поселений (расстройка, пожарное оборудование и пр.), удовлетворяют следующим условиям: если сельское хозяйство составляет основное занятие менее половины населения пункта; если примерно более половины владений в населенном пункте имеет стоимость строений, превышающую вдвое среднюю оценочную стоимость двора по сельскому страхованию в данной местности. Во всех остальных местностях применяется сельское окладное страхование.

Ходатайства о пополнении перечня городов и поселений городского типа или об исключении из этого перечня того или иного населенного пункта представляется конторами в главное управление Госстраха после согласования с местными обл-, губ- или окрисполкомами. Все такие ходатайства рассматриваются соответствующими республиканскими управлениями Госстраха, и решения по ним проводятся при выработке проектов плана городского окладного страхования на предстоящий операционный год. Предположения правлений по вопросу об изменении перечня поселений, к которым применяется городское окладное страхование, по одобрении их республиканским страховым советом и экосо представляются со всеми материалами главному управлению не позднее 1 июня. Никакие изменения перечня городов и поселений городского типа в течение того операционного года, на который этот перечень утвержден постановлением СТО, впредь допускаться не будут. Административные изменения, происходящие в течение операционного года, могут вноситься в план следующего года.

Скидка проф-союзам Главное управление Госстраха разъяснило, что предусмотренная § 14 особых правил местного тарифа 50% скидка со ставок премии применяется в отношении страхования принадлежащих профессиональным союзам оборудований и строений, занятых дворцами труда и рабочими клубами.

Эта льгота не распространяется на принадлежащие указанным организациям строения, отданные в аренду для эксплуатации другим учреждениям.

О частной аквизиции В директивном письме главное управление Госстраха указало на недопустимость пользоваться аквизицией частных лиц в определенном ряде случаев. Это распоряжение исходило из соображений о нежелательности частного посредничества между Госстрахом и госорганами. Посредничество банков и других учреждений, как официальных организаций, было допущено.

Между тем, некоторые банки для увеличения страхового портфеля прибегают сами к частной аквизиции. Такое положение является, конечно, ненормальным, и поэтому главное управление предложило своим контрагентам (банкам и другим учреждениям) не прибегать в аквизиции к услугам частных лиц.

Общэкономическая хроника

Кон'юнктура народного хозяйства СССР в апреле

(По материалам Кон'юнктурного Института НКФ)

В области сельского хозяйства весенняя посевная кампания, начавшаяся на Юге в марте, в апреле развернулась и в других районах Союза. Апрельские метеорологические условия в общем оказались для нее достаточно благоприятными. Состояние озимых посевов на 1 мая, по данным экспертного совета, в среднем по РСФСР оценивается в 3,4 балла против 3,3 балла на то же число 1926 г., а в среднем по СССР — в 3,5 балла против 3,4 балла. Состояние яровых посевов также оценивается выше среднего.

Кон'юнктура сел.-хоз. рынка в апреле характеризуется различными тенденциями. На одних участках этого рынка наблюдалось сезонное оживление, а на других — сезонное затишье. Развитие понижательных тенденций, как и в марте обнаруживает прежде всего плановая заготовка основных хлебов.

Плановые заготовки основных хлебов

(По предварительным данным НКФ)

	Март (в млн. п.)	Апрель (в млн. п.)	% отн. апреля к марту	Всего с на- чала камп. (в млн. п.)
1926 г.	46,2	34,5	74,9	454,9
1927 „	40,3	24,3	60,4	595,3

По абсолютным размерам заготовка апреля была недо-выполнена против плана на 20,7%, а сравнительно с апрелем 1926 г. составила 70,3%. В марте же расхождение уровня заготовки текущего и прошлого годов выражалось в 87,1%. Таким образом, отставание уровня заготовки текущего года от прошлого в апреле еще более увеличилось.

С начала хлебозаготовительной кампании по 1-е мая плановая заготовка хлебов превысила прошлогоднюю заготовку за тот же период на 30,9%. План за 10 месяцев хлебозаготовительной кампании был выполнен с превышением на 14,5%. Для оценки результатов хлебной кампании следует учесть значительное уменьшение за год роли внеплановых заготовителей. По вычислениям Кон'юнктурного Института, общие размеры реализованного крестьянами хлеба, с учетом внеплановых заготовок, составили за 9 месяцев текущей кампании (на 1/IV 1927 г.) 657,8 млн. пуд. против 610 млн. п. за соответствующий период прошлого года, или только на 7,8% больше.

Между тем потенциальная товарная масса исчисляется для 1926 г. в значительно большем размере, чем в 1925 г. Исходя из этих коэффициентов, можно констатировать, что хлебный рынок в текущем году не был охвачен достаточно плотно.

Из отдельных районов наибольшее падение заготовок в апреле отмечают: производящая полоса (—64,4%), Казанская АССР (—49,8%), Северо-Восточный район (—45,6%) и Сибирь (—38,5%). В Белорусской ССР заготовки сократились на 10%, а на Украине — на 0,5%. Повышение заготовок дают: Северный Кавказ — на 2,9%, потребляющая полоса — на 26,5%. По сравнению с прошлым годом особо резко упали заготовки основных производительных районов: Северного Кавказа — на 67,6% и Украины — на 32,3%.

В отношении отдельных культур следует отметить сильное падение заготовки ржи (52,7%), овса (52,5%), бобовых (48,2%) и крупяных (46,1%). Заготовка пшеницы упала на 32,3%.

Движение заготовительных цен на хлеба, несмотря на сокращение их предложения, характеризуется в отношении ржи стабильностью, а в отношении пшеницы и овса слабой понижательной тенденцией. Цены на ячмень незначительно повысились.

Движение заготовительных цен по СССР

	В коп. за пуд.		Измен. за месяц в %			Цена 1927 г. в % к цене 1926 г.	
	Апрель 1926 г.	Апрель 1927 г.	Апр. 1926 г.	Март 1927 г.	Апр. 1927 г.	Март 1926 г.	Апр. 1927 г.
Рожь	100	72	94,3	101,4	100,0	67,9	72,0
Пшеница	127	100	97,7	103,0	98,0	78,5	78,7
Овес	91	55	85,8	100,0	98,2	52,8	60,4
Ячмень	64	66	90,1	98,5	101,5	91,5	103,1

Что касается местных розничных цен, то они в апреле обнаружили повышение по всем основным хлебам.

Средние по СССР местные розничные цены

(По уездным данным К. И.)

	Цена в черв. к. за пуд.		Измен. цен за месяц в %		Цена 1927 г. к цене 1926 г.	
	1927 г.	1927 г.	1926 г.	1926 г.	1927 г.	1927 г.
	1 апр.	1 мая	Март	Апр.	Апр.	1 апр. 1 мая
Рожь	96	99	98	103	98	70 73
Пшеница	123	124	101	101	101	82 82
Овес	89	95	101	107	105	71 72
Ячмень	104	106	105	102	97	97 102

Из отдельных районов более интенсивный рост розничных цен на хлеба наблюдался в Сибири и производящей полосе, вследствие чего разница цен производящего и потребляющего районов несколько уменьшилась.

Таким образом, характерными чертами для состояния хлебного рынка в апреле оставались относительно низкий уровень заготовительных цен и сокращение предложения хлебов, вследствие чего заготовки последних упали больше, чем это можно было ожидать по сезону.

Понижательная тенденция наблюдается и в заготовках других сел.-хоз. продуктов. Так, заготовка **маслосемян** по сравнению с мартом в апреле уменьшилась на 57,4% и составила только 23,3% плана на апрель, что чрезвычайно затрудняет работу маслобойной промышленности, снабжение сырьем которой, повидимому, будет недостаточным до начала новой заготовительной кампании.

Заготовка **льна-волокна** в сравнении с мартом понизилась на 11,9%, а по сравнению с апрелем прошлого года — на 37,6%.

В отличие от других сел.-хоз. рынков сезонное оживление наблюдается в заготовках животноводческих продуктов. Заготовка **масла** сравнительно с мартом повысилась на 23,5% (но меньше апрельской прошлого года на 12,8%). Следует отметить, что заготовительные цены текущего года значительно превышали прошлогодние, однако, заготовки масла все же развиваются недостаточно. Значительное увеличение показывает в апреле заготовка **яиц** (на 67,2%), которая оказалась на 80,1% выше прошлогодней.

В результате указанных тенденций общий индекс плановых заготовок дает снижение с 56,4 до 80,9, т.-е. на 30,3%. Это падение оказалось более глубоким, чем в прошлом году (10,4%).

Выраженные в рублях, эти заготовки, по данным Наркомторга, падают с 71 млн. руб. в марте до 53 млн. руб. в апреле. В апреле прошлого года они составляли 74 млн. р.

Пониженный объем заготовок основных сел.-хоз. продуктов в апреле находит свое отражение в общих характеристиках корреспондентов Кон'юнктурного Института о состоянии базарной торговли, отмечающих в большей части ослабление базарной торговли.

Число показателей (в % итогу), констатирующих

	Оживление	Стационарн.	Ослабление
Апрель 1926 г.	49	23	28
Март 1927 „	30	38	32
Апрель „ „	33	25	42

Вместе с тем выручка низовой торговли, по данным Кон'юнктурного Института, обнаруживает некоторое повышение: на 2,6% — по городским пунктам, на 5,4% — по сельским пунктам, а всего на 3,2%.

Данные Наркомторга также указывают на оживление деревенского спроса на промышленные товары, объясняемое, очевидно, предпринятыми закупками, производимыми крестьянами, повидимому, не только за счет сумм, полученных от реализации продуктов плановым заготовителем, но и за счет сумм, полученных ими от сбыта продуктов непосредственно потребителям или другим организациям, а также за счет имевшихся денежных сбережений. Кроме того, в некоторых районах увеличились побочные заработки крестьян,

в связи с началом сплавной кампании. Однако, говорить о более или менее значительном росте денежных доходов крестьянства в апреле в общем не представляется возможным. Покупательная сила крестьянского населения в текущем году была ниже прошлогодней, и это сказалось в том, что оживление спроса деревни на продукты промышленности в общем проявилось слабее, чем можно было бы ожидать в связи с пасхальными праздниками. Помимо этого, здесь оказывали влияние и сезонные факторы: начало полевых работ и весенняя распутица.

Городской спрос, по имеющимся данным, был почти повсеместно оживлен предпраздничными закупками, чему способствовало также продолжавшееся снижение розничных цен на промтовары. Однако, развитие оборотов городских розничных предприятий тормозилось отсутствием ряда товаров (тонко-суконные и камвольные ткани, бельевые и плательные ткани, подсолнечное масло, чай и др.) и несоответствием качества и ассортимента товаров запросам и вкусам потребителей. Недостаточное предложение промтоваров наблюдалось и в сельских местностях.

В противоположность розничному рынку данные по оптовой торговле за апрель в общем обнаруживают понижение торгового спроса.

Торговые обороты за март—апрель

(В млн. рублей)

	Март	Апрель	Отношение апреля к марту в %
Оборот МТБ	205,0	284,6	138,9
" 22 провинц. бирж	252,6	195,7	77,5
Торговые сделки 124 производ. объединений и 12 синдикатов	271,7	244,8	90,0
В том числе:			
трестов	85,0	78,1	91,8
синдикатов	186,7	166,7	89,3

Рост оборотов МТБ происходил, главным образом, за счет увеличения контрактных сделок с текстильными, бакалейно-колониальными и друг. товарами, но вместе с тем несколько увеличился и сбыт наличного товара. Из числа 22 провинциальных бирж 12 бирж отмечают повышение оборота, а снижение оборотов обнаруживают 10 бирж, по преимуществу крупных, как-то: Ленинградская, Харьковская и Ростовская-Дону.

По данным ЦОС ВСНХ, сбыт **промышленных товаров** после значительного мартовского повышения его в ряде отраслей торговли в апреле снова обнаруживают понижающую тенденцию. Увеличение сумм сделок, по данным ЦОС, происходило преимущественно в отношении предметов непосредственного потребления и, главным образом, по группам сезонных и недостаточных товаров (некоторые сорта текстильных изделий, обувь, изделия чайно-кофейной промышленности, продукты маслостройной и жировой промышленности). Это оживление, однако, происходило менее интенсивно, чем в марте. Сбыт изделий производственно-технического назначения в общем понижался. Уменьшение сумм сделок дали: изделия металлопромышленности (—18%), лесной (—18,5%) и стекло-фарфоровой (—20,6%).

Сбыт строительных материалов, по данным ВСНХ, увеличился только лишь на 5,4% по сравнению с мартом, что, очевидно, в известной мере находилось в связи с новым порядком финансирования и осуществления капитальных и строительных работ, а также с наличием запасов у потребителей и несвоевременной доставкой сезонных товаров (радиаторы, машинное оборудование, красный кирпич).

Отрицательное влияние на развитие оптовых оборотов оказывало прежде всего выжидательное настроение торговых организаций в связи с снижением цен на промышленные товары, а также несоответствие ассортимента спросу, обусловившее рост товарных остатков у производственных и крупных торговых организаций. Так, напр., при недостатке хозяйственных фаянсовых изделий остатки товаров Продавката с 1/IV по 1/V с. г. снова увеличился в общем на 3,2%. Увеличились товарные запасы изделий металлопромышленности, при остром недостатке кровельного и сортового железа, жести и др.

Финансовое состояние торговых организаций в апреле оставалось в общем устойчивым. Условия расчета в оптовой торговле на сезонные товары несколько ухудшились, но в общей сумме оборотов МТБ в связи с прохождением контрактных сделок доля кредита возросла с 54,3% в марте до 59,8% в апреле. По данным ЦОС ВСНХ, доля кредита в общем осталась на мартовском уровне.

В области **грузооборота** по жел. дор. в связи с открытием навигации апрель характеризуется сезонным уменьшением количества перевезенных грузов на 8,9% (в марте 11,38 млн. тонн, в апреле 10,76 млн. тонн) и сокращением средне-суточной погрузки на 10,5% (28.731 вагон в марте и 25.721 вагон в апреле). Выручка жел. дор. в апреле составила 121,8 млн. р. против 128,5 млн. р. в марте и 117,8 млн. р. в апреле прошлого года. В апреле прошлого года грузооборот дал снижение на 2,4%.

Основные итоги промышленного производства за апрель представляются в следующем виде:

Показатели промышленного производства за апрель

(По предварительным данным, в процентах)

	Отношение к средн. за 1925—26 г.	Отношен. к пред. месяцу	Отношен. к апрелю 1926 г.
Продукция по довоенным ценам	118,0	96,0	109,0
Индекс физического объема промышленного производства:			
общий	118,9	92,9	109,3
горного	120,1	88,7	116,6
тяжелого	125,0	93,7	111,6
легкого	113,9	95,8	103,3
Продукция отдельных отраслей производства:			
каменный уголь	120,0	84,6	112,8
нефть	123,5	97,4	126,9
чугун	133,8	94,2	129,5
мартен	124,8	94,0	120,4
прокат	123,3	91,9	111,6
цемент	126,4	99,4	119,2
ткани хл.-бум.	119,1	98,7	109,8
" шерстяные	131,4	98,0	126,2
" льняные	99,3	81,6	82,9

Общий объем промышленного производства в апреле дает сокращение по данным учета продукции по довоенным ценам на 4%, а по индексу физического объема производства—на 7%, при сокращении численности рабочего состава на 1,63%.

Это снижение продукции в значительной мере вызывалось сокращением числа рабочих дней в связи с пасхальными праздниками и падением выходов рабочих на работу в предпраздничные и послепраздничные дни, что обуславливает также падение продукции и в расчете на календарный рабочий день. В прошлом году пасхальные праздники приходилось на май, поэтому и сезонное весеннее снижение продукции в прошлом году приходилось на тот же месяц. Помимо указанных причин, падение продукции в апреле текущего года было обусловлено и рядом факторов конъюнктурного и иного порядка, сказавшихся в ряде отраслей производства. В металлургии отмечались простои из-за аварий и необходимости непредвиденных ремонтов; в стекольной промышленности—из-за ремонта печей, в текстильной—из-за недостатка сырья (лен, шерсть). Кроме того, сравнительно вялое состояние оптового рынка в некоторых отраслях сдерживало производство из-за отсутствия достаточного спроса. В частности стационарное состояние работы цементных заводов являлось следствием слабого сбыта цемента и медленного развертывания строительных работ.

Из отдельных отраслей производства в наибольшей степени снизилась продукция **горной промышленности**. Неудовлетворительны в общем и итоги производства по тяжелой промышленности. В группе **легкой промышленности** следует отметить падение продукции текстильной промышленности, особенно льняной (из-за недостатка сырья), бумажной, резиновой, спичечной и фарфоро-фаянсовой промышленности.

Внешняя торговля по европейской границе, по предварительным данным главного таможенного управления, в апреле характеризуется следующими цифрами:

Внешняя торговля СССР по европейской границе

(В млн. руб., по современным ценам)

	Март	Апрель	% отношение апреля к марту
Экспорт	57,5	51,4	89,3
Импорт	40,6	49,1	120,9
Оборот	98,1	100,5	102,4
Баланс	+16,9	+ 2,3	

В связи с сокращением экспорта и ростом импорта активное сальдо торгового баланса уменьшилось с 16,9 млн. р. в марте до 2,3 млн. р. в апреле. В прошлом году мы имели в апреле пассивное сальдо в размере 14,2 млн. р.

Увеличение импорта происходило, главным образом, за счет увеличения ввоза предметов производственно-технического назначения и промышленного сырья. Импорт оборудования в апреле текущего года превысил соответствующий импорт прошлого года на 55%. Ввоз с.-х. машин по сравнению с мартом увеличился, но был ниже прошлогоднего в виду общего сокращения импортного плана по с.-х. машинам.

Сокращение экспорта обуславливалось прежде всего уменьшением вывоза хлебов, экспорт которых в апреле выразился в размере 166,7 тыс. тонн вместо 231,2 тыс. тонн в марте.

Сезонное сокращение экспорта дали лен и пушнина, в то же время начало экспортного сезона в отношении продуктов животноводства ознаменовалось увеличением вывоза масла и яиц. Из числа промышленных товаров заметное сокращение экспорта дают нефтепродукты, вывоз которых сократился со 169 тыс. тонн в марте до 101 тыс. тонн в апреле.

Перейдем теперь к анализу движения цен, денежного обращения и кредита.

Денежная масса в обращении, сокращавшаяся в течение 3 последних месяцев, в апреле повышается на 7,9 млн. р., или 0,6%. На 1-е мая денежная масса в обращении составила 1.354,4 млн. р., превышая на 131,6 млн. р., или на 10,8%, денежную массу на то же число прошлого года.

Отвечая в общем сезонным потребностям в денежных средствах, эмиссия в апреле развивалась весьма умеренно. Умеренный выпуск денег благоприятно сказался на движении цен и покупательной силы рубля.

	Общес. розн.		Общес. опт.		Моск. розн.	
	инд.	Кон Ин.	инд.	ЦСУ	инд.	К. И.
	Абс.	В % к пр. м.	Абс.	В % к пр. м.	Абс.	В % к пр. м.
На 1 марта 1927 г.	205	99,1	179	100,1	242	99,1
„ 1 апреля	203	98,8	177	99,1	237	97,8
„ 1 мая	201	99,3	175	98,9	237	100,2

Помимо осторожной политики, проводимой в области денежного обращения и кредита, в понижательном движении индексов сказались также влияющие кампании снижения цен на промышленные товары.

Уровень цен на с.-х. товары на розничном рынке повысился, а на оптовом понизился. В итоге покупательная сила с.-х. товаров на розничном рынке несколько повысилась, а на оптовом осталась стабильной.

Покупательная сила рубля в апреле продолжала возрастать. По оптовому индексу она увеличилась с 56,5 до 57,1 к., а по общесоюзному розничному индексу (общетоварному) — с 49,3 до 49,8 к., некоторые улучшения произошли и в отношении внутренних и мировых уровней цен.

Отклонение паритетов покупательной силы от официальных курсов иностранных валют составляло (в %):

	Апрель 1926 г.	Март 1927 г.	Апрель*) 1927 г.
Рубль и доллар	+ 29,7	+ 22,1	+ 21,5
„ „ фунт стерл.	+ 36,8	+ 26,5	+ 25,8
„ „ германская марка	+ 47,8	+ 32,6	+ 30,4

Что касается валютно-металлического покрытия банковской эмиссии, то оно в апреле уменьшилось на 6,4 млн. р. вследствие переоценки части металлического фонда. Снижение фонда обеспечения при росте эмиссии банкнот приводит к понижению в апреле процента покрытия обеспечения с 33 до 31,6% (банкнот, переданных в кассу правления), оказываясь очень близким к прошлогоднему (31,2%).

*) Данные предварительные.

В деятельности кредитных учреждений наблюдаются некоторые симптомы напряжения.

Все основные пассивы Госбанка обнаруживают за апрель увеличение. Банкноты, переданные в кассу правления, увеличились на 18 млн. р. против снижения за март (1,2 млн. р.). Вклады, текущие счета и депозиты (включая и счет НКФ по обменному фонду) в общем итоге дали прирост на 8,3 млн. р. против 53,9 млн. р. в марте. При этом так наз. «прочие» вклады и текущие счета дали увеличение на 24,8 млн. р., тогда как средства НКФ сократились на 16,5 млн. р., из которых 10,3 млн. р. приходится на счет по «обменному фонду». В марте все привлеченные средства дали увеличение.

Таким образом, темп прироста «прочих» вкладов и текущих счетов обнаруживает в апреле некоторое замедление. Наконец, дали увеличение и заграничные займы, составившие 10 млн. р. после сокращения в марте на 4,5 млн. р.

Что касается активных операций Госбанка, то по учетно-судным операциям было выдано в апреле 101 млн. р. против 40,6 млн. р. за март. Таким образом, развитие учетно-судных операций значительно превзошло прирост пассивов. Некоторую долю средств Госбанк получил вследствие сокращения сальдо счета хлебных операций, составившего 27,2 млн. р. в апреле против 34,3 млн. р. в марте. Портфель ценных бумаг также дал сокращение на 28,5 млн. р. в связи с происшедшим в апреле тиражом займа хозяйственного восстановления. На ряду с этим происходит сокращение кассовой наличности на 11,5 млн. р. в противоположность мартовскому увеличению на 3,1 млн. р. Одновременный отлив средств из кассы и прирост вкладов приводят к тому, что процент обеспечения депозитов снижается за месяц с 6,2 до 5,3.

Менее благоприятным оказывается положение акционерных банков, в особенности Промбанка. Во всех акц. банках в противоположность Госбанку происходит взajem прилива вкладов и текущих счетов в марте (6,9 млн. р.) значительный отлив их, составивший 32,2 млн. р. Прилив средств в акц. банках происходит за счет продолжающегося увеличения собственных капиталов (на 5,5 млн. р.) и роста займов (на 10,6 млн. р.).

В связи с этим акц. банки в общем испытывали недостаток средств, вследствие чего и их активные операции не могли получить значительного развития. После увеличения в марте на 13,3 млн. р. они увеличились за апрель всего только на 1,5 млн. р.

Кассовый резерв в общем после роста в марте на 13,7 млн. р. в апреле дает падение на 7,7 млн. р. Вместе с тем снижается и процент обеспечения с 11,1 до 10, но продолжает оставаться на достаточно высоком уровне.

Отлив средств, наблюдающийся в апреле, приобретает особое значение в виду предстоящего сезонного понижения вкладов и текущих счетов в III квартале.

Весьма благоприятно протекала в апреле работа **сберегательных касс**. Остатки вкладов, замедлившись в росте в марте, в апреле снова увеличивают темп прироста. Прирост за апрель составил 4 млн. р. Средний размер вкладов после мартовского снижения дал увеличение, превзошедшее февральский уровень.

Подводя итоги, нужно сказать, что апрельская конъюнктура в значительной мере складывалась под влиянием факторов сезонного характера. Заметное положительное влияние на динамику некоторых показателей оказывали и мероприятия регулирующих органов (в области политики цен и денежного обращения). В числе неблагоприятных явлений, наблюдающихся в апреле, следует отметить продолжающееся сдержанное предложение хлеба крестьянами, сокращение промышленной продукции, несколько выходящее из обычных сезонных рамок, симптомы напряжения деятельности банков и малодейственное настроение оптовой торговли, в особенности на рынке строительных материалов. На ряду с этим апрель принес и ряд благоприятных показателей, как-то: удовлетворительное состояние посевов, дальнейшее снижение общего уровня цен и в частности цен на промышленные товары, продолжающееся увеличение покупательной силы рубля, сближение уровня цен внутренних и мировых и некоторые другие.

Н. Смирницкий

Иностранная жизнь

„Черная пятница“ в Германии

События на германском денежном, в частности фондовом, рынке, о которых вскользь упоминалось в № 21 «Фин. и Нар. Хоз.», заставляют обратить пристальное внимание на процессы в сфере германского денежного обращения и кредита, происходящие в последнее время.

В течение истекших месяцев 1927 г. положение характеризовалось растущим напряжением на валютном рынке и возрастающим спросом на кредит, предъявляемый к центральному банку. В начале января покрытие банком Имперского банка составляло 74,5%, в первые дни мая оно падает до 56,4%. Правда, по закону граница составляет 40% покрытия, и в этом отношении непосредственной опасности еще не наступило, однако, быстрое понижение процента покрытия является чрезвычайно опасной для денежного обращения Германии тенденцией. Если же принять во внимание, что наряду с 3½ миллиардами банком обращается еще около миллиарда репнтных платежных знаков, то окажется, что вся бумажно-денежная масса Германии покрыта золотом и валютой лишь в размере 43,6%. На валютном рынке это сказалось повышенным спросом на деньги, который привел к повышению курсов «золотых» валют. Какие моменты привели к этому положению?

Прежде всего, необходимо указать на значительные переводы репарационных платежей; затем, пассивность торгового баланса, составлявшая в течение I кварт. тек. г. около 850 млн. мар., потребовала значительных валютных ресурсов. При этом необходимо помнить, что внешнеторговый пассив образовался вследствие интенсивного возрастания импорта, которое, в свою очередь, обуславливалось повышением промышленной конъюнктуры и усиленным ввозом сырья. Размеры же экспорта оставались на прежнем уровне. Пассив, который в меньших размерах наблюдался и в 1925 г., в настоящее время не мог быть покрыт путем получения иностранных кредитов, приток которых по целому ряду причин почти совершенно прекратился.

Среди этих причин необходимо, прежде всего, упомянуть о планомерной борьбе против притока иностранного капитала, которую уже довольно давно ведет Имперский банк. Президент банка д-р Шахт боролся против усиленного привлечения иностранных капиталов, исходя из того, что, во-первых, таким путем уменьшается эффективность кредитной политики Имперского банка и его воздействия на денежный рынок и, во-вторых, повышается размер обязательств, которые в дальнейшем должны будут дать повышенные размеры валютных расходов, что в результате окажет неблагоприятное воздействие на платежный баланс. Исходя из этих соображений, по настоянию Имперского банка, отменено было применявшееся ранее освобождение кредитных операций с заграницей от налога на капитал. Гораздо важнее, однако, было то, что исчезла разница в уровне процентных ставок между Германией и Западом, разница, которая привлекала в страну иностранные средства. Приток иностранных капиталов при одновременно углублявшейся хозяйственной депрессии привел к такому положению на денежном рынке, что Имперский банк мог постепенно проводить политику снижения ставок, доведя официальный дисконт до 5%. И так как частный дисконт, естественно, держался ниже этого уровня (примерно 4 — 4½%), то исчез всякий стимул для притока средств из-за границы.

Понижая дисконт, Имперский банк руководствовался при этом не только стремлением предотвратить приток иностранного капитала, но и желанием путем кредитной политики стимулировать повышение хозяйственной конъюнктуры. Центральный банк считал, повидимому, что обращающиеся в стране капиталы достаточны для того, чтобы нести на себе всю тяжесть финансирования повышающейся хозяйственной конъюнктуры, при этом финансирование на условиях относительной дешевизны кредита. Насколько оптимистичны были при этом перспективы руководителей германской кредитной денежной политики, доказывает тот факт, что они не только не препятствовали развитию внутреннего рынка капиталов, но, наоборот, всячески поощряли его путем санкционирования выпуска крупнейших государственных займов.

Понижение учетной ставки, порожденное изобилием свободных средств на рынке, стимулировало спрос на кредит, который, в связи с повышающейся конъюнктурой, привел к очень крупному росту вексельного портфеля Имперского банка. Однако, наряду с этим необычайно быстро развивались и

фондовые операции. В поисках за предложением свободных средств рынок обратил внимание на фонды, в первую очередь на акции и облигации промышленных предприятий, курсовой уровень которых в начале 1926 г. был необычайно низок. Происходившее в связи с этим повышение курсов привлекло к себе внимание иностранного капитала, который начал ввязываться в фондовые операции уже в половине 1926 г., перебрасывая для этой цели крупные суммы на германские биржи. Однако, уже в начале текущего года приток этих средств приостановился, и, наоборот, начался их отлив, так как иностранный капитал приступил к реализации курсовой разницы и, не находя прибыльного помещения на германском рынке, стягивал на родину свои средства, возросшие вследствие реализации курсовой разницы. Это еще ухудшило германские международные расчеты.

Место иностранного капитала заняла германская спекуляция, которая, играя на повышении, продолжала способствовать быстрому росту фондовых курсов. Это порождало, разумеется, спрос на репортный (биржевой) кредит, без которого валютная спекуляция не может развиваться, а этот кредит, проходя через биржевые фирмы и коммерческие банки, в конце концов отражался на балансе Имперского банка, в частности на банкопной эмиссии. Биржевая игра и с другой стороны начала порождать все большую и большую опасность для рынка, ибо высокие курсы акций и облигаций создавали благоприятные условия для новых эмиссий, проведение которых требовало все более значительных средств. И несмотря на то, что, таким образом, сам механизм биржи, казалось бы, действовал по линии, намеченной Имперским банком, он при слабости рыночной базы Германии должен был обратиться своим острым против основ денежной политики центрально-эмиссионного института, против его борьбы с инфляционным расширением денежного обращения.

Это положение предусказывало два возможных выхода: первый из них мог заключаться в повышении учета, который автоматически сократил бы биржевой спрос на кредит и повлек снижение фондовых курсов и в то же время создал бы разницу в процентных ставках, стимулирующую приток иностранного капитала. На этот путь Имперский банк не вступил из боязни ударить по промышленности, начинающей несколько улучшать свое положение, так же как из нежелания породить рост иностранной задолженности. Оставался поэтому только второй выход, заключающийся в резком сокращении репортных кредитов. Действительно, под давлением Имперского банка крупнейшие коммерческие банки Германии сразу сократили биржевой кредит на 250%, который привел к катастрофе на всех германских биржах. Такого падения курсов, какое произошло 13 мая, берлинская биржа еще никогда не переживала. Чтобы составить себе представление о размерах катастрофы, достаточно привести лишь несколько примеров. Курс акции химического треста, достигавший 12 мая 313% номинала, упал до 290%; курс акций пивоваренного треста Шультеис снизился с 483% до 393%; акций Верхне-Силезского металлургического треста с 453% до 380%; акций Дармштадтского банка с 257% до 230% и т. д.

Естественно, что размеры биржевой спекуляции должны значительно сократиться, что в конце концов, несомненно, поведет к сокращению размеров биржевого кредита, при чем необходимо помнить, что это сокращение произойдет не сразу, ибо необходимо будет покрыть крупную разницу на курсах, что потребует мобилизации значительных средств. Однако, поставленной себе более отдаленной цели Имперский банк не достигнет, ибо источником напряжения на денежном рынке Германии является отнюдь не фондовая спекуляция, которая лишь усилила это напряжение.

Развитие денежного рынка Германии за последние месяцы доказало, что источники этого напряжения коренятся гораздо глубже: в пассивности торгового баланса, вытекающей из тяжелой борьбы промышленности за рынок сбыта, и в совершенно недостаточном собственном капиталонакоплении, в свою очередь упирающемся в незначительную емкость существующего внутреннего рынка сбыта. Рано или поздно (позднее, к осени) Имперскому банку придется пойти на привлечение иностранного капитала, а для этого значительно повысить процентные ставки, против чего он так упорно боролся последние годы.

Библиография

И. Ф. ГИНДИН. *Банки и промышленность в России до 1917 г.* Под ред. и с предисловием А. Е. Аксельрода. Промиздат. Москва—Ленинград, 1927 г. Стр. 201. Цена 2 р. 80 к.

В последние годы банки дореволюционной России привлекают к себе внимание исследователей. Появившиеся работы, в том числе соответствующие главы в известном труде проф. Каценеленбаума («Учение о деньгах и кредите», т. II, гл. XII—XIV) и монографии Ванага, Ронина и Гиндина, — независимо от некоторых погрешностей и иногда неправильного освещения, — значительно обогатили литературу по истории банковского дела в России и позволили подойти к научной оценке деятельности банков и их удельного веса в народном хозяйстве дореволюционной России. Важно при этом то, что в этих работах собран и обработан весьма ценный, до сих пор отчасти недоступный, материал (из архивов банков и кредитной канцелярии), позволяющий делать более обоснованные выводы, чем раньше.

Работа И. Ф. Гиндина принадлежит в своей описательной части к наиболее ценным исследованиям по истории дореволюционного банковского дела России. Посвящая ее изучению взаимоотношений между банками и промышленностью, автор правильно подчеркивает, что «на всей деятельности русских банков в области отношений с промышленностью лежит печать инициативы, активности с их стороны» (стр. 66), что объясняется низким еще уровнем промышленного развития (особенно тяжелой индустрии) и «слабостью туземного предпринимателя». В связи с этим, естественно, что в противоположность Германии «промышленный регулярный кредит (Kontokorrentkredit) не был в России отправной точкой отношений банков с промышленностью» (стр. 115). Место контокоррентной операции занимает онколько ценных бумаг. Автор подробно останавливается на онкольной операции, подчеркивая «всю важность онколя, как элемента политики финансирования, ставящего в распоряжение банка огромные пакеты интересующих его акций» (стр. 103). Обильный материал, собранный автором, наглядно иллюстрирует это положение.

Этим вопросам автор посвящает гл. II своей работы, освещая их при помощи анализа операций двух из числа крупнейших столичных банков, при чем в основном он опирается на архивный материал. Заслуживает внимания и гл. III, в которой автор изучает сферу влияния банков на промышленность России. В отдельных случаях при определении связи данного предприятия с тем или иным банком возможны погрешности и ошибки. Но они неизбежны, поскольку до сих пор еще не разработаны архивы как кредитных, так и промышленных предприятий.

Эти погрешности несколько не умаляют достоинств работы. Гораздо важнее теоретические ошибки автора, которые заставляют его делать ложные выводы в отношении характера связей банков с промышленностью и с иностранными банками.

Полемизируя с Гильфердингом (см. «Введение»), автор констатирует две «вариации» финансового капитала: промышленную и банковскую (стр. 5 и след.). При этом он исходит из того соображения, что «логически вполне возможно развитие и возникновение финансово-капиталистических отношений без помощи и вмешательства банков» (стр. 15), и выдвигает в противовес банку «финансового предпринимателя», выросшего из промышленности. Попытка опровергнуть Гильфердинга (а вместе с ним и Ленина, формулировавшего финансовый капитал, как результат сращивания банковского и промышленного капиталов) совершенно несостоятельна. Отнюдь несущественно, за кем исторический приоритет — за банком или промышленным предприятием. Это зависит от конкретных условий данной страны или отрасли промышленности. Результат в обоих случаях один и тот же. Банковский капитал, приобретая контроль над предприятием (а не только «контроль над прибылью предприятия», стр. 40), сращивается с промышленным капиталом. И, наоборот, промышленный капитал по мере отхода от непосредственного технического руководства предприятием и перехода к роли финансового организатора — через денежный рынок — неизбежно сращивается с банковским, превращаясь в финансовый капитал. Следуя своей теории, автор ищет «финансовых предпринимателей» и в России и находит их в лице Ярошинского, Стахеева, Второва и пр. дельцов, выросших на почве военной конъюнктуры и инфляции 1915—1917 г.г. Выдвигая их в качестве противовеса русским банкам, автор забывает, что, как правильно отмечает проф. Каценеленбаум, «к августу—сентябрю 1917 г. русские коммерческие банки потеряли значительную часть своих средств и уже далеко не имели того веса в народном хозяйстве, который они имели

накануне войны» («Учение о деньгах и кредите», т. II, стр. 465). Подобное же явление наблюдалось и в Германии; и там происходили «выдвижение капитанов индустрии» и захват ими банков. Как известно, после валютной стабилизации банки взяли реванш, жестоко расправившись с этими «капитанами», в том числе и со Стиннесом (1925 г.). От этой участи русских «финансовых предпринимателей» «спасла» Октябрьская революция.

В этой же концепции автора находится источник абсолютно неправильного представления о характере взаимоотношений между русскими и иностранными банками. Он говорит лишь о «деловой любезности», лежавшей якобы в основе этих взаимоотношений, «о совместной спекуляции» и т. д.; он утверждает даже, что «в большинстве случаев активная роль (в отдельных операциях. С. К.) приходилась на долю русских банков, а иностранные играли роль субучастников» (стр. 187). После ряда работ, в частности работы С. Ронина («Иностранный капитал и русские банки»), можно считать вполне установленным, что «в России накануне войны существовало не 46 самостоятельных банков, а две мощные финансовые группы, общий контроль над которыми находился в руках иностранного финансового капитала» (Ронин, стр. 137).

Неправильная исходная точка зрения фатально приводит т. Гиндина к ошибочным выводам, которые очень существенно уменьшают ценность его работы.

С. К.

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО». 1927 г. Книга 1-я. Стр. 252.

Вступив в пятый год своего издания, «Социалистическое Хозяйство» сохранило один старый недостаток — запаздывание выхода в свет. Первая книга за 1927 г. вышла лишь в мае. Для рассматриваемого номера этот недостаток не имеет, впрочем, большого значения, поскольку в нем отсутствует отдел «Экономической хроники», за счет чего расширены отделы статей и очерков.

Первую книгу «Социалистического Хозяйства» следует признать очень содержательной и удачно составленной. В отделе статей помещены исследование С. Губермана «Проблемы малых и больших циклов», статьи: В. Ледера «Рационализация промышленности и социалистическое строительство», С. Выгодского «К понятию денежного рынка», А. Финн-Енотаевского «Ценность золота и покупательная сила денег», Фидлера «Экономический источник майского переворота в Польше».

Статья А. Финн-Енотаевского представляет собой тезисы доклада, прочитанного автором в Институте Экономических Исследований Наркомфина. В краткой, но ясной форме тезисы эти рассматривают как теоретическую проблему ценности золота, так и опыт денежного обращения последних лет. Практические выводы автора, в общем, являются правильными, поскольку он подчеркивает преимущества золота в качестве мерил ценностей перед другими товарами, указывает на необходимость возвращения к золотой денежной системе и дает правильную сравнительную характеристику трех форм золотой денежной системы: банкнотно-золотого обращения, золото-слиткового и золото-девизного обращения. Однако, центр статьи не в практических выводах, а в категорическом утверждении автора, что ценность денег выявляется как конкретная действительность и отличная от покупательной силы денег.

Для доказательства этого утверждения Финн-Енотаевский должен был бы не только повторить известное положение, что ценность золота определяется количеством общественно-необходимого рабочего времени, но и показать, как же в конкретной действительности выявляется ценность денег отдельно от их покупательной силы. Но этого автор не сделал, равно как и не смог вполне убедительно доказать своего положения о том, что во время войны ценность золота не упала.

Статья С. Выгодского «К понятию денежного рынка» представляет собой работу, выполненную в Институте Экономии. Автор анализирует вопрос о том, что является объектом денежного рынка, проводит сравнение между понятием банковского и коммерческого кредита и рассматривает вопрос о разнице процента. Автор считает, что деньги не являются только средством обращения, и что спрос и предложение денег, как самостоятельного товара, образуют особый денежный рынок, отличный от товарного. Путем ряда ссылок как на Маркса, так и на буржуазных экономистов автор показывает необходимость различать коммерческий кредит, состоящий в предо-

ставлении товаров без получения эквивалента в целях скорейшей их реализации, от банковского кредита, объектом которого являются деньги, целью которого является прибыль (проценты) и имеющего отличное от коммерческого кредита отношение к росту производительных сил. При всей спорности некоторых положений автора статья его, несомненно, интересна.

В отделе «Очерки и заметки» помещена большая статья Я. Герчука «Основные вопросы методологии производственных показателей», подробно анализирующая проблему измерения результатов производства и производительности труда. Очерк И. Литвинова «О стабилизации капитализма» рассматривает вопрос о том, какие показатели народного хозяйства капиталистических стран можно считать показателями стабилизации

и какие не могут играть этой роли. В статье О. Купермана «Социально-экономические формы промышленности СССР» приводятся ценные фактические данные, характеризующие важный, но мало освещенный до сих пор вопрос о величине и качественном значении различных форм промышленности: государственной, кооперативной и частной. Иностранной жизни посвящены, помимо уже названной статьи Фидлера, еще очерки об экспорте капитала из Соединенных Штатов, о значении Индии на мировом валютном рынке и о проблеме относительного перенаселения в довоенной Европе.

Отдел библиографии в рассматриваемой книге составлен довольно содержательно.

О. Августов

Юридический отдел

Обзор законодательства

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЗИМАНИИ РЕНТЫ С ГОРОДСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 апреля 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 4/V 1927 г. № 99)

С 1 октября 1926 г. вводится в действие положение о взимании ренты с отменной ряда указанных в постановлении законов, устанавливавших взимание ренты.

Взимание ренты производится со всех земель, как застроенных, так и незастроенных, находящихся в черте городских поселений. Рента состоит из одинаковой для всех земельных участков основной ренты, поступающей в доход казны, а также из дополнительной ренты, обращающейся в местный бюджет городского населения и определяемой в мере различия доходности участков в зависимости от местоположения и других условий. В постановлении подробно перечисляются земли, освобожденные от взимания ренты.

Для установления ставок ренты все городские поселения разделяются СТО на классы по признакам административного значения городского поселения, плотности населения, развития торговли и промышленности, положения в отношении путей сообщения и доходности прилегающих к городскому поселению земель.

Для всех земель каждого класса устанавливаются СТО и утверждаются СНК СССР ставки основной ренты, в одинаковом размере для всех земель каждого класса. Для ставок дополнительной ренты устанавливаются высшие пределы их кратности к основной ренте по классам городских поселений и категорий земель в зависимости от способов использования последних. Пределы кратности дополнительной ренты к основной подлежат утверждению СНК СССР. Для каждого городского поселения ставки дополнительной ренты устанавливаются губ- и окрисполкомом по частям городского поселения (район, квартал, улица) и по категориям земель.

Для проектирования ставок ренты с городских земель, собиравания и обработки нужных для этого данных учреждаются центральные и местные оценочные комиссии, положение о коих одновременно утверждено ЦИК и СНК СССР.

Для установления окладов основной и дополнительной ренты в каждом налоговом участке образуется под председательством инспектора по прямым налогам участковая комиссия по взиманию ренты. Для рассмотрения жалоб плательщиков ренты образуются губернские или окружные комиссии по взиманию ренты.

Положение подтверждает ранее издававшиеся постановления о льготах застройщикам и строительным кооперативам по уплате ренты.

О РАСШИРЕНИИ ПРАВ РКИ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 4 мая 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 7/V 1927 г. № 102)

Для всех учреждений и предприятий являются окончательными и обязательными к исполнению постановления НК РКИ по следующим вопросам: об упрощении и сокращении учета и отчетности, ликвидации излишних органов и представительств, сокращении штатов, уменьшении накладных расходов, изменении организационного строения отдель-

ных частей учреждений и предприятий и о наложении дисциплинарных взысканий, а также отстранения и увольнения должностных лиц за явные бесхозяйственность, бюрократизм и волокиту.

Изменение соответствующих законов, связанное с проведением мероприятий, намеченных РКИ, производится по представлениям РКИ.

О ПРЕДЕЛАХ, В КОТОРЫХ СЕЛЬСОВЕТЫ, ИМЕЮЩИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ, МОГУТ ПРИНИМАТЬ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВСТУПАТЬ В ХОЗЯЙСТВЕННО-ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 марта 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 11/V 1927 г. № 105)

Сельсоветам, имеющим самостоятельный бюджет, предоставляется право приобретать и получать всякое имущество, отчуждать находящиеся в их распоряжении имущества, а также изделия и продукты как за наличные, так и в кредит, включая договоры, выдавая задатки и пр. Сельсоветы в праве также сдавать под застройку в аренду строения и земельные участки и заключать договоры найма всякого имущества с утверждением викам договоров с платой не свыше 300 р. в год, заключать договоры на всякого рода работы, нанимать и увольнять рабочих, заключать коллективные договоры и договоры с артелями рабочих и кустарей. С разрешения уика разрешается вступать пайщиками в кооперативные учреждения и участвовать вкладчиками в т-вах на вере, помещать деньги в сберкассы, государственные и кооперативные кредитные учреждения, а также заключать займы с соблюдением правил о кредитных операциях местных советов, представлять векселя к протесту, выступать в суде и выдавать доверенности.

Раз'яснение пленума Верховсуда РСФСР

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧЕННЫХ ЗАЛОГОМ

1) Все кредитные учреждения, в том числе и овк, пользуются преимуществами, установленными постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 декабря 1925 г.; 2) **судебный исполнитель в праве в порядке 292—294 и след. ст. ст. Гр. Код. накладывать арест на имущество, заложенное в кредитном учреждении, и по претензиям, не обеспеченным залогом, каковые подлежат удовлетворению из ценности этого имущества в порядке очереди, установленной 266 ст. ГПК; вторая часть 294 ст. ГПК относительно заложенного имущества в равной мере применяется и по отношению к кредитным учреждениям, не исключая и овк, имеющих по своему уставу право производить залоговые операции;** 3) продажа заложенного в кред. учрежд. имущества в порядке ст. 300-а ГПК **допускается и по желанию самого кред. учреждения**, при чем само собой разумеется, что права кредитных учреждений регулируются и всеми остальными статьями ГПК, а равно уставами кредитных учреждений, и 4) **штраф, предусмотренный ст. 295 ГПК, налагается за недачу отзыва.** В случае отказа от дачи отзыва вообще применяется ст. 291 ГПК.

(Проток. № 20 от 10/XII 1926 г. «Еж. Сов. Юст.» 1927 г., № 6).

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

Обложение завещательных и наследственных доходов пивными лавками госпредприятий Заведующие пивными лавками госпредприятий, не получающие периодически определенной зарплаты от своих наемщиков и несущие все расходы по содержанию пивных лавок, подлежат обложению подоходным налогом по расписанию № 3. (Раз'яснение Госналога № 041030/201).

О формах отчетов и балансов госпредприятий Балансы госпредприятий за 1925—26 г. должны быть представлены в налоговые органы НКФ по развернутым формам, установленным на 1925—26 г. и опубликованным отдельными изданиями: 1) «формы годового отчета и баланса» для общесоюзных и республиканских промпредприятий за 1925—26 г. (издание центр. бухгалтерии ВСНХ) и 2) «инструкция по составлению отчета за 1925—26 г.» для торговых предприятий и акц. о-в (издание главн. бухгалтерии НКТорга). (Раз'яснение Госналога № 042479/217).

Порядок наложения штрафов по подоходному налогу Штрафы за неподачу списков плательщиков налога, за нарушение правил о подаче деклараций и за непредставление в декларации дополнительных сведений налагаются уездными налоговыми комиссиями. В тех же местностях, где уездных комиссий не имеется, штрафы налагаются окружными налог. комиссиями. Если штрафы будут наложены в последнем порядке, т. е. окружными комиссиями, то жалобы на постановления о наложении штрафов должны рассматриваться в порядке постепенности инстанций, т. е. НКФ республики. (Раз'яснение Госналога № 042218/415).

Исключение из облагаемого дохода стоимости квартир и коммунальных услуг Квартиры и коммунальные услуги, предоставляемые рабочим и служащим бесплатно по коллективным договорам там, где такое предоставление вызывается особенностями производства, подходят под действие пункта «в» ст. 12 положения о государственном подоходном налоге от 24/IX 1926 г.; поэтому стоимость таковых включению в облагаемый доход рабочих и служащих не подлежит. (Раз'яснение Госналога № 482).

по промысловому

Льготы деткомиссиям В виду возникших сомнений по вопросу о порядке применения ст. I закона 13/VIII 1926 г. «о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» и протокольного постановления президиума ЦИК СССР от 1/X 1926 г. Наркомфин СССР дал Наркомфинам союзных республик следующие указания:

а) Означенная статья предусматривает составление списков организаций, предприятий и учреждений которых подпадают под действие устанавливаемых ею налоговых льгот, Наркомфинами союзных республик по соглашению с комиссиями по улучшению жизни детей при ЦИК союзных республик. Составление указанных списков относится лишь к общественным организациям по борьбе с детской беспризорностью. В отношении предприятий и учреждений, эксплуатируемых теми общественными организациями, которые включены в указанные списки, предусмотренные законом 13/VIII 1926 г., налоговые льготы подлежат применению без возбуждения особых индивидуальных ходатайств по отношению к каждому предприятию в отдельности. В таком же порядке подлежат применению упомянутые льготы и в отношении тех предприятий, которые принадлежат деткомиссиям при ЦИК союзных республик и местных исполкомах.

б) В отношении непредусмотренных законом 13/VIII 1926 г. предприятий деткомиссий президиум ЦИК СССР протокольным постановлением от 1/X 1926 г. постановил признать необходимым, чтобы НКФ СССР освобождал от промналога предприятия с незначительным оборотом и устанавливал скидку в размере 25% для остальных предприятий деткомиссий, если те и другие предприятия организуются с разрешения соответствующих органов. Циркуляром № 253 от 29/I т. г. Наркомфин СССР предоставил право установления предусмотренных в постановлении от 1/X 1926 г. льгот непосредственно Наркомфинам союзных рес-

публик, при чем указал, что к числу предприятий деткомиссий с незначительным оборотом надлежит относить предприятия с годовым оборотом не свыше 20 тыс. руб.

Принимая во внимание, что условия применения предусмотренных постановлением президиума ЦИК СССР налоговых льгот и объем их точно определены, Наркомфин СССР, во избежание излишней переписки, признает целесообразным установить применение налоговых льгот согласно упомянутому постановлению налоговыми органами, непосредственно заведующими взиманием промыслового налога, и просит сделать об этом надлежащие распоряжения. (Циркуляр НКФ СССР от 4 мая за № 463).

Льготы «Нарпита» При переходе столовых под контроль «Нарпита» установленные для «Нарпит» льготы по урвсбору должны применяться к этим столовым с момента их перехода. Если переход под контроль состоялся среди окладного года, то урвсбор по таким столовым за оставшиеся месяцы окладного года должен взиматься по правилам, установленным для «Нарпита», с соответствующим в подлежащих случаях переисчислением оклада. (Раз'яснение Госналога № 0421261/6).

Льготы с.х. кооперации Льготы с.х. кооперации по промналогу предоставлены ей лишь по операциям строго определенного характера, не выходящим за пределы деятельности, предусмотренной законом 22/VIII 1924 г. В частности этот закон, определяя круг деятельности с.х. кооперации, операции с товарами широкого потребления ограничивает для нее членами кооператива. Таким образом, продажа товаров широкого потребления не-членам кооператива относится к деятельности, не предусмотренной регулирующим деятельностью с.х. кооперации законом.

По общему правилу, организация, пользующаяся по своим операциям какими-либо льготами, сохраняет их до тех пор, пока она не выходит за пределы деятельности, по которой ей предоставлены льготы. (Раз'яснение Госналога № 0421239/17).

Обложение агентов для поручений Госналог раз'яснил, что проживающие вне места нахождения контор акц. о-ва «Транспорт» агенты (экспедиторы) для поручений, выполняющие обычную работу экспедиторов конторы, не производящие самостоятельных расчетов с клиентами и не обслуживающие никаких складов общества, подлежат выборке патентов на промзанятия III разряда.

О податке заявленного об оборотах На запрос Северо-Двинского губфо налоговым управлением НКФ РСФСР раз'яснено, что предприятия, за которыми будет признана обязанность уплатить патсбор за предшествующее время, обязаны подачей заявлений об оборотах по ст. 20 положения о промналоге и подлежат ответственности за неподачу заявлений по ст. 58 положения, при чем срок подачи таковых исчисляется со дня объявления плательщику утвержденного гфо постановления по протоколу финнадзора.

О возврате сумм патбора Налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило Рязанскому губфо, что нельзя считать достаточным основанием к возврату сумм патбора тот факт, что плательщик выбрал торговый патент V разряда, а потом стал вести торговлю IV разряда. Здесь не ошибка во взносе, а добровольная выборка более высокого патента на торговлю, каковую плательщик, изменив свое намерение, стал вести в меньшем размере, требующем выборки не V, а IV разряда патента. Такие случаи изменений признаков могут быть нередки, и возвращать суммы недобора нет оснований.

Разные раз'яснения по патбору а) Право свободных от промналога кустарей на продажу собственных изделий по подлежащему бесплатному удостоверению распространяется и на членов семьи кустаря, участвующих в производстве этих изделий.

б) Под извозным промыслом, производимым с помощью членов семьи (п. 2 росписи промзанятий), разумеется промысел главы семьи совместно с членами его семьи, вне зависимости от числа выездов (упряжки), при условии, что глава семьи и члены семьи одновременно пользуются лишь одним выездом, заменяя друг друга. При раздельном же занятии извозным промыслом на каждое лицо надлежит требовать выборки самостоятельного патента.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам, марок на ответ прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Финработнику т. Карловичу. В. 1) Некоторые совладельческие кустарные предприятия, зная, что оборот по предприятию будет настолько незначителен, что сумма урвасбора будет намного ниже стоимости отдельных личных патентов на совладельцев, отказываются от предоставленных им постановлением НКФ СССР от 21/IV 1926 г. № 87 льгот и выбирают патент на промышленное предприятие, предпочитая облагаться урвасбором. Можно ли, принимая во внимание в таких случаях потери фиска, не соглашаться с этими отказами и привлекать совладельческие предприятия к обложению промналогом в точном соответствии с упомянутым выше постановлением НКФ СССР? 2) Следует ли штрафовать предприятия за выборку патента надлежащей стоимости, но не по соответствующему пункту расписания разрядов торговых предприятий?

О. 1) Использование предоставленных законом налоговых льгот составляет право, но не обязанность предприятия. Поэтому при отказе их от льгот и при желании облагаться урвасбором в общеустановленном порядке какие-либо репрессии применяться не должны. 2) Положением о промналоге за ошибочную выборку патента надлежащей стоимости, но не по соответствующему пункту расписания разрядов торговых предприятий, взысканий не установлено. В таких случаях следует ограничиваться простым исправлением на патенте.

Ново-Алатьйскому уфинотделу. В. Могут ли быть признаны годными для определения размера оборота торговые книги, ведущиеся по двойной итальянской системе, если установлено: 1) что некоторые записи в книгах произведены не на основании подлинных счетов продавцов, а по составленным бухгалтером предприятия мемориальным документам, при чем уже после установления путем акта этого дефекта предприятием были представлены подлинных счета на проведенные по книгам суммы, 2) что по книгам разных лиц и учреждений был открыт счет на имя некоего «Рахунок», впоследствии же обнаружилось, что «Рахунок» — фамилия продавца, но украинское слово, означающее в переводе на русский язык «счет», при чем этот счет на имя «Рахунок» проведен по книгам 9/VIII, а датирован 14/VIII?

О. Если представленные, хотя бы и после составления акта о проверке торговых книг, подлинных счета вместо мемориальных документов не возбуждают сомнений в их правильности, то первое из указанных обстоятельств не может служить основанием для непризнания торговых книг. Правильность этих документов надлежит проверить по торговым книгам предприятий, которыми документы были выданы. Что касается второго из указанных обстоятельств, то таковое представляет нам совершенно непонятным и, по нашему мнению, нуждается в тщательном анализе. С одной стороны, вы сообщаете, что «Рахунок» — не фамилия продавца, но украинское слово «счет», с другой — пишете, что запись в книге-реконтро на имя «Рахунок» подтверждается надлежащим документом (счетом), имеющим надлежащие подписи. Кем же в таком случае был составлен и подписан этот счет? Проверьте всеми возможными средствами основательность вышепредположения об отсутствии продавца с фамилией «Рахунок» и, в утвердительном случае, выясните происхождение и сущность этого счета и причину проведения его по реконтро ранее его фактической выдачи.

Подписчику № 3123. В. 1) Следует ли облагать урвасбором и с какого оборота пивоваренный завод, отпускающий пиво в свои торговые заведения? 2) Из какого процента урвасбора должен облагаться пивной склад, отпускающий пиво партиями не менее ведра? 3) Как должны облагаться урвасбором вновь возникшие в окладном году предприятия, — по фактическому (согласно данным) обороту за первый месяц их существования, пропорционально увеличенному по расчету до конца окладного года, или же налоговые комиссии могут устанавливать предположительные обороты с повышением против приведенного расчета, руководствуясь тем, что по окончании окладного года может быть произведено переисчисление оклада урвасбора в порядке ст. 17 положения о промналоге?

О. 1) Первый вопрос разрешается п. «д» ст. 16 положения о промналоге от 24/IX 1926 г.: промышленные предприятия, передающие свою продукцию или товары в другие торговые или промышленные заведения того же владельца, облагаются урвасбором с оборота, составляющего себестоимость этой продукции или товаров с накладными по производству рас-

ходами предприятия. 2) В порядке § 128 инструкции № 2 от 8/X 1926 г. по промналогу, при чем цифровые признаки (нормы) для расчленения оборота по продаже в розницу, оптом и полуоптом должны применяться прежние, установленные положением о промналоге от 18/I 1923 г. 3) При определении предположительного оборота вновь возникшего предприятия налоговые комиссии имеют право исчислять размер оборота не только путем пропорционального увеличения по расчету до конца окладного года оборота, выявившегося по книгам за первый месяц существования предприятия, но и с повышением этого оборота, при чем исчисленный предположительно оборот должен быть впоследствии проверен и переисчислен в порядке ст. 17 положения о промналоге.

Раменскому пивоваренному заводу. В. Исключаются ли из облагаемого урвасбором оборота начисленные, но еще неуплаченные суммы акциза и целевой к нему надбавки в фонд имени т. Ленина по борьбе с детской беспризорностью?

О. Согласно п. «д» § 98 инструкции № 2 от 8/X 1926 г. по промналогу, в облагаемый урвасбором оборот не подлежат включению суммы акциза, фактически уплаченного облагаемым предприятием.

Южно-Уральскому тресту. В. На основании какого правила исключаются из облагаемого урвасбором оборота суммы комиссии, уплаченные предприятием по поручениям на продажу товаров?

О. На основании п. «е» § 97 инструкции № 2 от 8/X 1926 г. о порядке взимания промналога.

Инспектору 110 уч. Каменецкого окрфинотдела. В. По патенту какого разряда может быть разрешена торговля хлебом вином (водкой) на вынос?

О. Продажа на вынос водки, водочных изделий и вина как специальная, так и совмещающаяся с продажей других товаров может быть допущена по патенту не ниже IV разряда.

Фирме «Бенин, Гисин, Мейлихов и К-о» (Смоленск). Ваш запрос от 23/II 1927 г. в редакцию не поступал. Вышлите дубликат.

Пом. инспектора т. Булгакову. В. 1) Из какого расчета — годовой или полугодовой стоимости патента — должна производиться доплата при обмене выбранного годового патента на патент высшего разряда? 2) Кем должны проводиться в исполнение решения нарсуда о наложении в пользу казны штрафов за хулиганство, невку в суд и пр.?

О. 1) При обмене выбранных годовых патентов на патенты высшего разряда доплата производится из расчета годовой стоимости нового патента. 2) Наллагаемые нарсудом в пользу казны денежные взыскания (штрафы) взыскиваются или судебными исполнителями или милицией.

Рыночному старосте с. Инжавина. В. Обязаны ли регистрироваться в рынке приезжие лица, производящие торговлю на рынке, в том случае, когда они уже зарегистрированы в рынке по месту своего жительства?

О. Лица, производящие постоянную торговлю на нескольких рынках, обязаны регистрироваться в комитете каждого рынка.

Подписчику № 3601. В. Можно ли считать вновь возникшим совладельческое предприятие, образовавшееся с 1/X 1926 г. из нескольких ранее существовавших самостоятельных предприятий, и по какому обороту оно должно быть обложено урвасбором?

О. Указанное предприятие вновь возникшим считаться не может и подлежит обложению урвасбором по совокупному обороту предыдущего окладного периода, сделанному отдельными предприятиями, из которых образовалось совладельческое предприятие.

Сотруднику Полоцкого окрфо т. Солодному. В. Следует ли предъявить требование о выборке нового патента IV разряда к бакалейно-мануфактурной торговле III разряда, открывшей продажу водочных изделий, или достаточно ограничиться требованием об обмене патента III разряда на патент IV разряда?

О. На продажу вина и водочных изделий, соединенную с торговлей другими товарами, выборки отдельного патента не требуется, но в таких случаях предприятие должно быть снабжено патентом не ниже IV разряда.

Челябинскому торговому комитету. В. Правильно ли предъявлено требование финнадзором о выборке патентов на раздаточные операции к предприятиям, производящим торговлю мануфактурой и готовым платьем, за раздачу кустарям, не состоящим на учете предприятий, мануфактуры для пошивки

плата? Тот же вопрос в отношении предприятий, торгующих кожевными товарами, за раздачу кустарям товара для раскройки и выделки кож.

О. Правильно. До издания положения о промналоге от 24/IX 1926 г. на раздаточные операции требовался торговый патент по примечанию к расписанию разрядов торговых предприятий; с введением в действие нового положения о промналоге требуется выборка патента по п. 7 разр. III или п. 11 разр. IV расписания служащих, обслуживающих раздаточные операции (контора).

Шуйскому овк. В отношении уплаты подоходного налога сообщаем следующее: налог этот взимается по доходу, полученному в году, предшествующем окладному, независимо от того, за сколько месяцев этот доход был получен и сохранился или нет источник дохода к началу окладного года. Исключение из этого общего правила сделано лишь для 1926—27 окладного года. Отсюда следует, что если предприятие было ликвидировано к 1 апреля 1927 г., то владелец его будет облагаться в 1927—28 г. по доходу за время с 1 октября 1926 г. до момента ликвидации предприятия. Точно так же, если предприятие будет ликвидировано к 1 октября 1927 г., то обложение в будущем году будет произведено по доходу

за время с 1 октября 1926 г. до ликвидации предприятия. По другим вопросам ответ будет сообщен дополнительно.

Подписчику № 1698. 1) Если плательщик в 1-м полугодии 1925—26 г. участвовал в двух предприятиях, а во 2-м полугодии того же года открыл собственное предприятие, которое к 1 октября было ликвидировано, при чем капитал был совершенно изъят из сферы торгового-промышленного оборота, то такой плательщик в текущем году может воспользоваться льготой по постановлению НКФ от 18/X 1926 г. за № 6, т. е. подоходный налог должен быть исчислен с него по доходу только за 2-е полугодие 1925—26 г. 2) По вопросу о допустимости представления в налоговые органы пересоставленных заново торговых книг дать определенный ответ затруднительно, так как то или другое решение его зависит от того, какие именно дефекты были обнаружены в первоначально составленных книгах.

Кисловодскому рынку. Все предприятия, находящиеся на территории рынка, обязаны участвовать в расходах по содержанию рынка. При неуплате установленных взносов может быть предвзят гражданский иск, согласно циркуляра НКТорга и НКВнудела № 52/213.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦОВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

		3 янв. 1927 г.	20 мая	21 мая	23 мая	24 мая	25 мая	26 мая
1-й выигрышн. заем	За 5-рублевую облиг. с тек. куп.	4.22 ¹ / ₂ —4.20 ¹ / ₂	4.43 — 4.41	4.43 ¹ / ₂ —4.41 ¹ / ₂	4.43 ¹ / ₂ —4.41 ¹ / ₂	4.44 — 4.42	4.44 — 4.42	4.44 ¹ / ₂ —4.42 ¹ / ₂
		4.91 ¹ / ₂ —4.89 ¹ / ₂	5.05 ¹ / ₂ —5.03 ¹ / ₂	5.05 ¹ / ₂ —5.03 ¹ / ₂	5.06 — 5.04	5.06 — 5.04	5.06 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.06 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂
2-й »		5.05 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.03 — 5.01	5.03 — 5.01	5.04 — 5.02	5.04 — 5.02	5.05 — 5.03	5.05 — 5.03
2-й крестьянск. »		—	24.51 — 24.38	24.52 — 24.39	24.54 — 24.41	24.55 — 24.42	24.56 — 24.43	24.58 — 24.45
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.		99.50 — 99.00	113.00 — 109.00	113.00 — 109.00	113.00 — 109.00	113.00 — 109.00	113.00 — 109.00	113.00 — 109.00
» » 1927 » » 25 » »		—	—	—	—	—	—	—
Платежные обязательства НКФ (за 100-руб. об-во) сроком:	1/VI 1927 г.	97.75 — 97.55	102.80 — 102.60	102.90 — 102.70	102.90 — 102.70	103.00 — 102.80	103.00 — 102.80	103.00 — 102.80
	1/VII »	96.65 — 96.45	101.80 — 101.60	101.90 — 101.70	101.90 — 101.70	102.00 — 101.80	102.00 — 101.80	102.00 — 101.80
	1/VIII »	—	100.50 — 100.60	100.90 — 100.70	100.90 — 100.70	101.00 — 100.80	101.00 — 100.80	101.00 — 100.80
	1/IX »	—	99.80 — 99.60	99.90 — 99.70	99.90 — 99.70	100.00 — 99.80	100.00 — 99.80	100.00 — 99.80
	1/X »	—	98.80 — 98.60	98.90 — 98.70	98.90 — 98.70	99.00 — 98.80	99.00 — 98.80	99.00 — 98.80
1/XI »	—	97.80 — 97.60	97.90 — 97.70	97.90 — 97.70	98.00 — 97.80	98.00 — 97.80	98.00 — 97.80	

1) Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	20 мая	21 мая	23 мая	24 мая	25 мая	26 мая
Фунт стерлинг. налич.	9.44 ¹ / ₂	9.44	9.44	9.44	9.44 ¹ / ₂	9.44 ¹ / ₂	9.44 ¹ / ₂
Доллар С. Ш.	1.94 ¹ / ₂						
Франки франц. за 100	7.62	7.53	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54
Кроны шведск. »	51.91	51.91	51.92	51.90	51.92	51.92	51.92
Марки германск. »	—	46.09	46.09	46.09	46.08	46.08	46.09
» финск. »	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» эстонск. »	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лир итальянск. »	8.68	10.46	10.52	10.53	10.53	10.53	10.48
Гульден голл.	77.73	77.64	77.65	77.65	77.66	77.66	77.69

МОСКВА, 21/V. За 100 единиц валюты 1) норвежские кроны—49 р. 79 к., датские кроны—51 р. 37 к., латвийские латы—37 р. 11 к., литовские литы—19 р. 64 к., турецкие лиры—101 р. 00 к.

1) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи 1) (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	20 мая	23 мая	25 мая
Фунт стерл. за 1 фунт.	9.45,76	9.43,16	9.43,58	9.43,89	9.44,01
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	46.05	46.04	46,05
Бельгийск. бельги »	26.99,86	27.03	27.00	27.01	27,00
Польские злоты »	37.49,80	21.44	21.94	21.95	21,45
Чешские кроны »	39.37,80	5.75	5.76	5.76	5,76
Австрийск. шилл. »	27.34,60	27.47	27.33	27.37	27,37
Японские иены »	96.86,89	95.17	—	90.53	90,59
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.55,3	3.57,1	3.60,6

1) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	20 мая	23 мая	25 мая
Долларов С. Ш.	4,853125	4,8553125	4,856875	4,8575
Голланд. гульденов.	12,12375	12,1318	12,135	12,13125
Германск. марок	20,40	20,49	20,50	20,50
Франц. франков	122,9375	124,00	124,00	124,00
Швейцар. »	25,12	25,245	25,25	25,25
Бельгийск. бельг.	34,89	34,95	34,95	34,96
Итальянск. лир	107,875	88,8125	88,75	89,20
Шведск. крон	18,16	18,145	18,15	18,15
Датск.	18,195	18,205	18,20	18,20
Норвежск. »	19,06	18,78	18,805	18,79
Чешских »	164,00	163,875	163,875	163,875
Польских злотых	44,00	43,00	43,00	44,00
Австр. шиллингов	34,335	34,52	34,485	34,495
Финских марок	192,875	192,875	192,75	192,875
Турецких лир	9,65	9,24	9,25	9,30
Персидских кран.	52,00	50,75	50,50	51,00
Японская иена	24 ¹ / ₂₂ пенса	—	23 ¹ / ₂₂ пенса	23 ¹ / ₂₂ пенса
Серебро 1 унц. стан.	25,00 »	26,00 пенса.	26,125 »	26,375 »

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	20 мая	23 мая	25 мая
За 1 фунт. стерлингов	4,8543	4,855625	4,855875	4,8575
» 100 франц. франков	3,955	3,915	3,91625	—
» 100 германск. марок	—	23,695	—	—
» 100 голланд. гульденов	40,01	40,01	40,02	40,04

Цена 40 к.

